

КС 180
Л 94

Издание Товарищества „ЗНАНИЕ“ (Сиб., Невский, 92).

Роза Люксембургъ,

Докторъ Государственныхъ Наукъ.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛЬШИ

Редакция Д. Протопопова

Переволь съ нѣмецкаго Ф. Гурвича

Научная библиотека СПбГУ

1000300069

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія И. М. Комелова, Пряжка, соб. д. № 3

1899

Handwritten signature or mark.

Весь мир соединяет

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОРТУГАЛИИ

Дозволено цензурою. Спб. 23 марта 1899 г.

Владимир Д. Прохоров

Принято в печать 23 марта 1899 г.

Библиотека
экономического
факультета
СПбГУ

С. ПЕТЕРБУРГ

Издательство Н. Я. Шенкеля

1899

Предисловіе автора.

Хотя тема предлагаемаго сочиненія имѣеть весьма специальный характеръ, мы все-же думаемъ, что она по различнымъ причинамъ можетъ представлять не малый интересъ и для западно-европейскаго читателя. Экономическіе вопросы стоятъ въ настоящее время на первомъ планѣ въ духовной жизни всѣхъ цивилизованныхъ странъ; они уже признаны движущей силой всего общественнаго строя и его развитія; для насъ политическая фізіономія, историческія судьбы любой страны — книга за семью печатями, если мы не знакомы съ хозяйственной жизнью этой страны, со всѣми вытекающими отсюда социальными слѣдствіями.

Не далеко еще то время, когда имя Польши находило откликъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, когда ея судьбы волновали всѣ умы, заставляли биться всѣ сердца. Въ послѣднее время мало слышно о Польшѣ — и именно съ тѣхъ поръ, какъ она стала капиталистической страной. Если хотять знать, что случилось со старой мятежницей, куда ведутъ ея историческія судьбы, то отвѣта можно искать только въ изслѣдованіи экономической исторіи Польши за послѣднія десятилѣтія. Такъ называемый „польскій вопросъ“ можно разсматривать и обсуждать съ различныхъ точекъ зрѣнія, но для тѣхъ, кто въ матеріальномъ развитіи общества видитъ ключъ къ его политическому развитію, польскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи экономической жизни Польши и направленія этой жизни. Въ предлагаемомъ сочиненіи мы старались собрать и возможно нагляднѣе сгруппировать матеріаль для разрѣшенія этого вопроса, причемъ мѣстами мы дозволили

себѣ дать и нѣкоторыя прямыя указанія политическаго характера. Поэтому сухая и специальная на первый взглядъ тема, быть можетъ, будетъ представлять нѣкоторый интересъ и для политическихъ дѣятелей.

Есть еще другія основанія для возбужденія такого интереса. Мы живемъ въ такое время, когда могущественная сѣверная держава начинаетъ играть все болѣе важную роль въ европейской политикѣ. Всѣ взоры неослабно направлены на Россію и всѣ слѣдятъ за поразительными успѣхами русской политики въ Азій. Скоро ни для кого уже не будетъ тайной, что важнѣйшія капиталистическія страны рано или поздно должны будутъ считаться также и съ серьезной экономической конкуренціей Россіи въ Азій. Уже по одному этому экономическая политика русской имперіи не можетъ быть совершенно безразлична для западно-европейцевъ. Польша-же представляетъ одинъ изъ наиболее важныхъ и развитыхъ промышленныхъ районовъ Россіи и притомъ такой, въ исторіи котораго, быть можетъ, яснѣе, чѣмъ гдѣ-либо, выразилась экономическая политика имперіи.

Матеріаль для нашей работы разсыянъ по многочисленнымъ, часто противорѣчающимъ другъ другу статистическимъ изданіямъ, политическимъ брошюрамъ, газетнымъ замѣткамъ, официальнымъ и неофициальнымъ отчетамъ; исчерпывающаго труда по исторіи польской промышленности вообще и современному ея положенію не имѣется ни въ польской, ни въ нѣмецкой литературѣ. Поэтому мы считали нужнымъ переработать сырой и разрозненный матеріаль и представить его въ возможно законченной формѣ, чтобы дать читателю возможность легче прійти къ опредѣленнымъ общимъ заключеніямъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Исторія и современное положеніе польской промышленности.

1) Мануфактурный періодъ. 1820—1850.

Политическія событія поставили Польшу къ началу 19 столѣтія въ совершенно новыя условія. Изъ своеобразныхъ натурально-хозяйственныхъ, феодально-анархическихъ условій дворянской республики, въ которыхъ находилась Польша 18 столѣтія, она влѣдствіе ряда раздѣловъ перешла подъ режимъ русскаго просвѣщеннаго абсолютизма и централистически-бюрократической администраціи Пруссіи, Австрій и Россіи. Хотя интересующая насъ здѣсь главная часть Польши, принадлежащая Россіи, весьма скоро—еще какъ герцогство Варшавское и позже послѣ Вѣнскаго конгресса,—получила особое сословное устройство, но оно было безконечно далеко отъ стараго устройства Польши; отнынѣ весь административный, финансовый, военный и судебный государственный аппаратъ былъ приспособленъ къ требованіямъ современнаго централизованнаго государства. Этотъ строй находился въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ экономическими отношеніями, къ которымъ онъ былъ привитъ. Экономическая жизнь Польши, какъ и прежде, сосредоточивалась въ землевладѣніи. Начавшееся въ 13 вѣкѣ развитіе городского ремесла заглохло въ 17 столѣтіи; попытки магнатовъ въ концѣ 18 вѣка создать мануфактуру также потерпѣли крушеніе. Землевладѣніе-же въ тотъ періодъ было совершенно непригодно служить основой современной государственной организаціи. Сама по-себѣ зависимость отъ міроваго рынка, въ которую съ 15 вѣка пошло сельское хозяйство въ старой Польшѣ, привела къ высшей степени экстенсивному хозяйству въ латифундіяхъ и къ крайней эксплуатаціи крѣпостнаго труда; сельское хозяйство велось все менѣе и менѣе рационально и влѣдствіе этого становилось все менѣе доходно. Войны послѣднихъ годовъ Польши, затѣмъ наполеоновское хозяйничанье въ герцогствѣ Варшавскомъ, континентальная система и сопряженный съ

ней упадокъ вывоза хлѣба, паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, отмѣна крѣпостнаго права въ 1807 году, — все эти разнообразныя удары подобно граду сыпались на землевладѣнія въ продолженіе около десяти лѣтъ и привели его на край раззоренія. А такъ какъ землевладѣнія все-же было главнымъ источникомъ дохода въ странѣ, то сравнительно высокія издержки новой администраціи должны были всей своей тяжестью падать опять-таки на него. Десятипроцентный, подоходный налогъ съ землевладѣнія, который былъ введенъ еще въ старой Польшѣ, но фактически взимался лишь теперь, пришлось повысить до 24 процентовъ. Кромѣ того, на дворянство падало въ формѣ натуральной повинности расквартированіе и продовольствіе войскъ.

Слѣдствіемъ всего этого было то, что землевладѣнія скоро пошло въ лапы ростовщикамъ. Въ старой Польшѣ, вслѣдствіе упадка городской промышленности и торговли, не было класса городскихъ капиталистовъ; зато немедленно послѣ раздѣла Польши возникаетъ такой классъ. Онъ состоялъ частью изъ приплецовъ-чиновниковъ и ростовщиковъ, частью изъ мѣстныхъ выскочекъ, обязанныхъ своимъ матеріальнымъ существованіемъ великому политическому и экономическому кризису страны. Этотъ-то новый слой населенія снабжалъ капиталами нуждающееся въ деньгахъ дворянство. Впрочемъ, начало его задолженности въ значительной степени положило уже десятилѣтнее прусское господство (1796—1806), когда польскому дворянству впервые было широко открытъ организованный земельный кредитъ.

Для польскаго землевладѣнія эти перемѣны означали настоящій переворотъ. То, что въ западно-европейскихъ странахъ совершилось въ средніе вѣка медленной и непрерывной работой столѣтій — разложеніе патримоніальнаго землевладѣнія ростовщицествомъ, — то въ Польшѣ, гдѣ землевладѣнія было свободно отъ ростовщицества до самаго конца республики, совершилось теперь менѣе, чѣмъ въ двадцать лѣтъ. Уже въ 1821 г. правительство Царства вынуждено было спасать землевладѣнія отъ гибели при помощи исключительной мѣры — отсрочки платежей (*moratorium*).

При такихъ обстоятельствахъ дефицитъ съ самаго начала сдѣлался постояннымъ явленіемъ въ бюджетѣ Царства Польскаго. Поэтому изысканіе новыхъ источниковъ дохода для казны и новыхъ поприщъ экономической дѣятельности внутри страны съ первой-же минуты стало для Царства необходимымъ условіемъ существованія. Руководствуясь примѣромъ другихъ государствъ и толкаемое непосредственными потребностями, правительство занялось насажденіемъ въ странѣ городской промышленности.

Десятилетіе 1820—1830 гг. является періодом возникновенія польской промышленности, или правильнѣе—польской мануфактуры.

Знаменательно, что она создавалась подобно тому, какъ въ свое время возникло польское ремесло, путемъ привлеченія иноземныхъ, большей частью нѣмецкихъ ремесленниковъ. Въ 13 столѣтіи польскіе князья старались при помощи всяческихъ привилегій привлечь въ Польшу иноземныхъ рабочихъ; теперь то-же самое дѣлало правительство конгрессовой Польши. Въ 1816—1824 годахъ издается цѣлый рядъ императорскихъ указовъ по этому поводу. Правительство бесплатно предоставляло дома, строительные матеріалы, освобождало отъ поземельной подати, учредило такъ называемый желѣзный фондъ для постройки промышленныхъ зданій и жилыхъ домовъ для промышленниковъ. Въ 1816 году прѣзжимъ ремесленникамъ было гарантировано освобожденіе отъ всѣхъ податей и общественныхъ повинностей на шесть лѣтъ; сыновья ихъ были освобождены отъ военной службы, и были разрѣшены безпошлинный ввозъ ихъ движимаго имущества. Въ 1820 г. правительство разрѣшило иммигрантамъ втеченіе десяти лѣтъ бесплатно пользоваться строительнымъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и устроило собственные кирпичные заводы, чтобы доставлять имъ возможно дешевле кирпичъ.

Законъ 1822 г. освободилъ отъ постоя всѣ промышленныя предприятия на время отъ трехъ до шести лѣтъ. Въ 1820 и 1823 гг. было повелѣно городамъ отводить этимъ предприятиямъ земельные участки безвозмездно на шесть лѣтъ. Промышленный фондъ, основанный въ 1822 г. въ цѣляхъ промышленной колонизаціи, составлялъ въ началѣ 45,000 рублей, въ 1823 г. уже вдвое больше, а съ тѣхъ поръ по 127,500 рублей ежегодно *).

Столь разнообразныя, поощрительныя средства не остались безъ результата. Вскорѣ нѣмецкіе ремесленники стали цѣлыми партіями прѣзжать въ Польшу и селиться тамъ. За нѣсколько лѣтъ иммигрировало около десяти тысячъ нѣмецкихъ семей. Тогда возникли вскорѣ важнѣйшіе въ настоящее время промышленные города: Лодзь, Згержъ, Рава, Шабьяницы и др. На ряду съ ремесленниками правительство Польши призывало для руководства своими предприятиями выдающихся иностранныхъ промышленниковъ: Кокерилля изъ Бельгій, Фраже, Жирара и др. Польское правительство не довольствовалось, однако, дарованіемъ

*) Flatt. Opis m. Lodzi. стр. 133—142.—М. Завилейскій, статистика Царства Польскаго, стр. 170—171.—Diplomatic and Consular Reports on Trade and Finance, Nr. 321, стр. 5.—D-r T. Rutowski W sprawie przemysłu krajowego,—стр. 34 и сл.

привилегій иммигрантамъ и устройствомъ нѣмецкихъ мануфактурныхъ городовъ. Въ отличіе отъ средневѣковаго ремесла мануфактура не могла довольствоваться узкимъ кругомъ потребленія и обращенія внутри одного только города, она съ самаго начала требовала массового сбыта, а потому и товарнаго обращенія, которое охватило-бы по крайней мѣрѣ всю страну. Поэтому, одновременно съ основаніемъ мануфактурныхъ колоній, правительство вынуждено было предпринять рядъ административныхъ и законодательныхъ реформъ, которыя должны были объединять страну въ экономическомъ отношеніи въ одно цѣлое и создать юридическія формы, необходимыя для внутренняго товарнаго обращенія. Самую широкую брешь въ отношеніяхъ собственности, и особенно земельной собственности старой Польши, пробилъ уже кодексъ Наполеона, введенный въ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1808 г. Онъ прививалъ юридическія формы современной буржуазной экономики въ исполнѣ законченной формѣ къ экономическимъ отношеніямъ чисто феодальнаго натурального хозяйства. Не будучи самъ по себѣ въ состояніи ни малѣйшимъ образомъ преобразовать способы производства, онъ, однако, пробилъ широкія брешы въ старыхъ отношеніяхъ собственности и тѣмъ ускорилъ ихъ разложеніе. Отмѣна чинша, маіоратовъ и т. п. вывела землевладѣніе изъ неподвижности и втянула его въ водоворотъ обращенія.

Въ то-же время кодексъ Наполеона созидалъ правовыя нормы для торговли и торговаго судопроизводства. Затѣмъ въ 1817 г. были учреждены торговая и мануфактурная палаты и законченъ торговый уставъ; въ слѣдующемъ году—введены ипотечныя книги, въ 1825 г. основано общество поземельнаго кредита *). Съ 1819 г. казна предприняла постройку шоссейныхъ дорогъ и регулированіе водяныхъ путей, въ 1825 г.—постройку канала между Нѣманомъ и Виолой **). Наконецъ, совершенно точно такъ-же, какъ и въ другихъ странахъ, при зарожденіи мануфактуры правительство дѣйствовало примѣромъ, основывая собственныя промышленныя предпріятія, заводы образцовыя фабрики, образцовое овцеводство и т. под. Но самую могущественную опору зарождающейся мануфактурѣ дало оно учрежденіемъ польскаго банка, который былъ созданъ императорскимъ указомъ 1828 г. и устроенъ по образцу нѣмецкаго «Seehandlung» и бельгійскаго «Société générale». Это былъ одновременно эмиссіонный, ссудный, депозитный, ипотечный, комиссіонный и промышленный банкъ. Первоначально онъ

*) И. Познанскій. Производительныя силы Царства Польскаго, стр. 67 и 106. М. Завидейскій, е. с., стр. 71.

**) И. Познанскій, е. с. стр. 140.

былъ снабженъ фондомъ въ размѣръ 3 милліоновъ рублей, но, кромѣ того, къ нему на храненіе постунали вклады, залого, капиталы, принадеждавшіе духовенству, капиталы по страхованію отъ огня, пенсіонныя и другіе, что до 1877 г. составило всего вмѣстѣ 282 милліона рублей. Банкъ открылъ кредитъ промышленности, а также сельскому хозяйству. Втеченіе 50 лѣтъ со времени своего основанія онъ оказалъ однимъ только коммерческимъ и промышленнымъ предпріятіямъ кредитъ въ размѣръ 91 милліона рублей. Дѣятельность банка была въ высшей степени разносторонняя. Онъ не только самъ основывалъ фабрики, занимался горнымъ дѣломъ и сельскимъ хозяйствомъ, но заботился и о путяхъ сообщенія. Первая польская желѣзнодорожная линія «Варшавско-Вѣнская», построенная въ 1845 г., была дѣломъ главнымъ образомъ польскаго банка.

Очерченная выше дѣятельность правительства была первымъ важнымъ факторомъ развитія промышленности въ русской Польшѣ. Какія бы обстоятельства ни вліяли на ея дальнѣйшую исторію, возникновеніемъ своимъ она несомнѣнно обязана инициативѣ и усиліямъ правительства.

Правда — какъ уже сказано — мы видимъ, что и въ другихъ странахъ, напримѣръ во Франціи и Германіи, правительства стоятъ надъ колебелю мануфактуры и дѣятельно вмѣшиваются въ ея судьбы; но тамъ правительства поддерживали только естественное развитіе городской промышленности, которая сама по себѣ и въ силу объективныхъ факторовъ, какъ накопленіе торговаго капитала, расширеніе рынка сбыта, техническое развитіе ремесла, шла къ превращенію въ мануфактурный способъ производства. Въ Польшѣ-же мануфактура, совершенно подобно тому, какъ иъкогда городское ремесло, была чуждымъ, ввезеннымъ въ готовой формѣ продуктомъ, который ни въ техническомъ, ни въ соціальномъ отношеніи не могъ примкнуть къ собственному экономическому развитію Польши. Поэтому дѣятельность правительства была здѣсь единственнымъ положительнымъ факторомъ развитія мануфактуры и это объясняетъ намъ ту особенную любовь, съ которою польскіе экономисты и публицисты возвращаются къ этой дѣятельности, причемъ въ общемъ слишкомъ даже часто преувеличиваютъ ея значеніе въ исторіи польской промышленности. Но прежде всего они забываютъ, что автономное польское правительство въ своей обрисованной выше дѣятельности дѣйствовало въ тѣснѣйшемъ согласіи съ русскимъ правительствомъ, руководившимся при этомъ цѣлями, въ національномъ отношеніи отнюдь не благоприятными для Польши.

Старанія правительства конгрессовой Польши нашли, впрочемъ,

съ самаго начала благопріятѣйшую почву въ таможенныхъ условіяхъ Польши. Постановленія вѣнскаго конгресса создали для Польши въ этомъ отношеніи два важныхъ условія: во-первыхъ, она была присоединена къ Россіи; во-вторыхъ, ей были гарантированы свободныя торговыя сношенія съ другими частями прежней Польши или, что въ сущности означало то-же самое, съ Германіей и Австріей. Что касается соединенія съ Россіей, то таможенный тарифъ 1822 и 1824 гг. регулировалъ торговыя отношенія между обѣими странами такъ, что онѣ могли почти безошлинно обмѣниваться собственными произведеніями*). Значеніе для Польши этого новаго порядка можно вполнѣ уяснить себѣ, имѣя въ виду, что съ 1810 г. и особенно позже, при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ, Россія держалась по отношенію къ Европѣ крайней, часто граничившей съ безразсудствомъ запретительной политики и со всѣхъ сторонъ была защищена отъ иностранныхъ продуктовъ непреступной таможенной стѣной. Вслѣдствіе соединенія съ Польшей, съ примѣненіемъ вышеупомянутыхъ таможенныхъ тарифовъ Россія стала теперь съ этой стороны доступна нѣмецкимъ товарамъ. А поэтому Польша стала мастерской для обработки нѣмецкихъ полуфабрикатовъ, которые большею частью безошлинно ввозились въ Польшу, здѣсь подвергались окончательной обработкѣ и затѣмъ въ качествѣ польскихъ фабрикатовъ почти безошлинно ввозились въ Россію. Такимъ именно путемъ въ Польшѣ разцвѣло въ нѣсколько лѣтъ крупное производство суконъ. **)

Основанная лишь между 1817 и 1826 гг., эта промышленность въ 1829 г. достигаетъ значительной для того времени высоты производства—на сумму 5,752,000 рублей***). Что такой поразительно быстрый ростъ основывался почти исключительно на русскомъ потребленіи, показываетъ слѣдующая таблица вывоза шерстяныхъ фабрикатовъ въ Россію въ тысячахъ рублей:

*) Сырые продукты Россіи и Польши были объявлены совершенно свободными отъ пошлины; фабрикаты изъ собственныхъ сырыхъ матеріаловъ были обложены пошлиной въ 1% стоимости ихъ, а изъ чужихъ матеріаловъ—3%. Исключеніе составляли сахаръ и бумажныя ткани, которыя были обложены пошлиною въ 25% (сахаръ) и 15% (бумажныя ткани) стоимости. Для Польши, которая до того въ большомъ количествѣ ввозила изъ Россіи хлопчато-бумажныя ткани, этотъ—съ точки зрѣнія Россіи—совершенно безсмысленный тарифъ былъ весьма благопріятенъ, такъ какъ защищалъ польскую хлопчато-бумажную промышленность отъ русской конкуренціи и въ то-же время благопріятствовалъ вывозу польскихъ шерстяныхъ тканей въ Россію.

**) O. Flatt, I, с. стр. 62.—К. Лодыженскій. Исторія русскаго таможеннаго тарифа, стр. 217 и 218.

***) W. Zieliński, Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego, стр. 147.

1823 г.: 1865, 1825 г.: 5058, 1827 г.: 7218, 1829 г.: 8418*).

Если цѣнность вывезенныхъ фабрикатовъ превышаетъ по этой таблицѣ цѣнность фабрикатовъ, произведенныхъ въ странѣ, то это зависитъ отъ того, что кромѣ товаровъ, изготовленныхъ въ Польшѣ, въ Россію вывозилась подъ польскою маркой масса нѣмецкихъ готовыхъ фабрикатовъ, контрабандою ввезенныхъ въ Польшу.

Но упомянутыя таможенныя условія имѣли для Польши еще другую важную сторону. Они открывали ей свободный торговый путь въ Китай, куда также въ крупныхъ размѣрахъ вывозилось польское сукно. Этотъ вывозъ составлялъ въ тысячахъ рублей:

1824 г.: 331, 1826 г.: 332, 1828 г.: 1024, 1830 г.: 1070 **).

Хотя весь вывозъ Польши въ первое десятилѣтіе ея промышленнаго развитія ограничивался въ сущности одной отраслью — шерстяной промышленностью, но все-же значеніе его для страны было велико, такъ какъ онъ дѣйствовалъ оживляющимъ образомъ и на другія отрасли производства и сильно благоприятствовалъ притоку нѣмецкихъ ремесленниковъ. Историкъ города Лодзи, центра польской текстильной промышленности, называетъ тогдашнюю польскую торговлю сукнами съ Россіей и Китаемъ «главнымъ рычагомъ развитія промышленности» ***).

Однако, въ 1831 г. эта торговля прекратилась. Польское возстаніе, на время парализовавшее развитіе въ странѣ мануфактуры, привело къ тому, что въ этомъ году былъ значительно повышенъ таможенный тарифъ между Польшей и Россіей ****). Уже давно конкуренція польскаго сукна въ Россіи и Китаѣ была сучкомъ въ глазу у русскихъ фабрикантовъ. Ихъ неоднократныя ходатайства о повышеніи таможенныхъ ставокъ на польской границѣ оставались тѣмъ не менѣе безъ послѣдствій, пока возстаніе 1831 г. и сопряженный съ нимъ застой въ вывозѣ польскаго сукна въ Россію не дали русскимъ промышленникамъ возможности быстро завладѣть очистившимся полемъ посредствомъ расширенія собственнаго производства и тѣмъ съ цифрами въ рукахъ

*) Лодыженскій, 1. с. стр. 218. По Родецкому вывозъ продуктовъ польской шерстяной промышленности въ Россію составлялъ въ 1827 г. 13.2 милліона польскихъ золотыхъ (по 15 копѣекъ). (Географически-статистическій обзоръ Царства Польскаго, таблица III).

**) Лодыженскій, 1. с. стр. 219.

***) О. Flatt, 1. с. стр. 61.

****) К. Лодыженскій, 1. с. стр. 223. Сырые продукты ввозились по прежнему беспошлинно; на многие фабрикатъ пошлина была увеличена въ 2—5 разъ. Пошлина-же на важнѣйшій предметъ вывоза, шерстяные фабрикатъ, была сравнена съ той, которую платили русскіе хлопчатобумажные товары при ввозѣ въ Польшу, т. е. повышена до 15% ad valorem.

доказать правительству, какъ сильно страдала до тѣхъ поръ «отечественная» промышленность отъ польской конкуренціи. Съ повыше-ніемъ таможеннаго тарифа и одновременнымъ уничтоженіемъ свободнаго транзита въ Китай, польскій вывозъ быстро падаетъ:

Въ 1843 г. весь вывозъ равнялся 2,887 тысячъ рублей въ томъ числѣ фабрикатовъ на 2,385

Въ 1850 г. весь вывозъ равнялся 1,274 въ томъ числѣ фабрикатовъ на 755 *)

Для польской шерстяной промышленности это было тяжелымъ ударомъ. Послѣ того какъ въ 1829 г. ея цѣнность, какъ мы видѣли, достигла 5.752,000 рублей, въ 1832 г. она упала до 1.917,000 и лишь постепенно поднялась къ 1850 г. до 2.564,000 рублей, т. е. до половины прежней производительности **).

Тѣмъ не менѣе, для ближайшихъ судебъ польской мануфактуры закрытіе русской границы не могло вообще имѣть большого значенія. Съ одной стороны, въ то время въ самой Россіи не было условій для роста спроса на фабрикаты, съ другой стороны и пути сообщенія не были приспособлены для массоваго транспорта. Большіе размѣры вывоза суконъ могутъ быть объяснены главнымъ образомъ потребностями русской арміи. Поэтому послѣ закрытія русской таможенной границы она медленно продолжаетъ пускать корни въ странѣ при поддержкѣ покровительственныхъ мѣропріятій правительства и особенно благодаря помощи польскаго банка. Въ слѣдующіе два десятилѣтія успѣшно развиваются многія отрасли производства; такъ въ тридцатыхъ годахъ—кожевенная и мыловаренная промышленность, въ сороковыхъ годахъ—сахарное производство, въ тридцатыхъ же годахъ—горное дѣло, равно какъ и производство бумаги ***). Соціальныя условія страны ставили, однако, довольно узкія границы росту промышленности въ Польшѣ. Равно лишь ничтожному числу отъ 4 до 5 милліоновъ, населеніе конгрессовой Польши жило, сверхъ того, большею частью въ условіяхъ натурального хозяйства. Несмотря на отмену крѣпостнаго права въ 1807 г., барщина оставалась господствующимъ видомъ труда въ сельскомъ хозяйствѣ и влѣдетвіе этого какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне въ значительной мѣрѣ стояли въ сторонѣ отъ товарнаго и денежнаго обращенія.

*) И. И. Янкуль. Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ царствѣ польскомъ. Стр. 32.

***) Д. Т. Рутковский. I. с. стр. 241.

***) L. с. стр. 250 и 251. J. Bloch, O przemysle fabrycznym Królestwa Polskiego, стр. 29—31, 111—112, 12—13 и 58.

Города развивались медленно; при своей малой населенности и бедности они также не могли предъявлять значительнаго спроса на произведенія промышленности. Поэтому развитіе шло впередъ весьма медленнымъ темпомъ. Черезъ тридцать лѣтъ послѣ возникновенія польской мануфактуры, втеченіе которыхъ ей приходилось ограничиваться преимущественно внутреннимъ рынкомъ, она, оказывается, не вышла еще изъ совершенно карликовыхъ размѣровъ. Въ самой развитой изъ всѣхъ отраслей промышленности, въ текстильной, господствуетъ еще въ пятидесятихъ годахъ преимущественно ручной трудъ; паровая сила еще не примѣняется; поэтому здѣсь работаютъ лишь опытные мастера и подмастерья; женскій трудъ еще неизвѣстенъ. Вообще уже самая раздробленность производства указываетъ на его преимущественно ремесленный характеръ: еще въ 1857 году мы находимъ въ Польшѣ 12,542 «фабрики» съ 56,364 рабочими и производствомъ на сумму 21,278,592 рублей: въ среднемъ 4—5 рабочихъ и 1700 рублей производства на «фабрику» *).

Сообразно этому городская промышленность играетъ лишь подчиненную роль въ социальной жизни Польши до пятидесятихъ, или даже до шестидесятихъ годовъ. И въ экономикѣ и въ политикѣ страны тогдѣ задавало по прежнему землевладѣніе. Мало того, масса среднихъ землевладѣльцевъ, которая въ это время представляла общественное мнѣніе, даже смотрѣла на развивающуюся городскую промышленность, а вмѣстѣ съ нею и на капиталистическое хозяйство, какъ на чужеземное, ядовитое растеніе, какъ на нѣмецкое мошенничество, виновное будто-бы въ отчаянномъ положеніи и землевладѣнія, и всей страны.

2) Переходъ къ крупной промышленности въ 1850—1870 гг.

Мы познакомились съ первыми зачатками и развитіемъ промышленности въ Польшѣ на внутреннемъ рынкѣ. Мы видѣли, что она была обязана своимъ возникновеніемъ стараніямъ правительства и что вслѣдствіе ограниченности внутренняго рынка она вплоть до пятидесятихъ годовъ не могла стряхнуть съ себя формы мануфактуры. Но здѣсь кончается первая эпоха ея исторіи и начинается новая страница. Именно съ пятидесятихъ годовъ появляется рядъ факторовъ, хотя и весьма различныхъ между собою, но въ конечномъ результатѣ неизмѣнно приводящихъ къ тому, что русскіе рынки сбыта открываются для польской промышленности, обезпечивая ей массовый сбытъ. Отсюда—по

*) T. Załęski, I, с. стр. 172.

степенный, но полный переворотъ въ польской промышленности и превращеніе ея изъ мануфактуры въ настоящую фабричную, крупную промышленность. Поэтому второй періодъ ея исторіи мы можемъ обозначить, какъ періодъ крупной промышленности. Десятилѣтія 1850—1870 гг. представляютъ переходное время отъ первой фазы ко второй.

Втеченіе этого переходнаго періода четыре важныхъ фактора произвели переворотъ въ польской промышленности.

Во-первыхъ, отмена таможенной границы между Россіей и Польшей. Въ 1851 г. польскія таможенныя условія были преобразованы въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны была уничтожена таможенная граница, до тѣхъ поръ отдѣлявшая Польшу отъ Россіи; съ другой стороны, былъ положенъ конецъ самостоятельной вишней торговой политикѣ Польши, и она была включена въ общерусскую таможенную территорію *).

Такимъ образомъ, съ тѣхъ поръ въ торгово-политическомъ отношеніи Польша представляетъ единое цѣлое съ Россіей **). Крупное значеніе таможенной реформы 1851 г. для Польши заключалось прежде всего въ томъ, что для нея сдѣлался теперь возможнымъ вполнѣ свободный вывозъ товаровъ въ Россію. Для польской промышленности явилась надежда производить для крупнаго массоваго сбыта, перешагнуть узкія границы внутренняго рынка и стать дѣйствительно фабричною промышленностью. Эти условія могли, однако, наступить лишь спустя довольно продолжительное время. Въ тотъ моментъ, когда были устранены таможенныя стѣненія между Польшей и Россіей, три важныхъ препятствія стояли еще на пути дѣйствительно массовому вывозу польскихъ фабрикатовъ въ Россію: во-первыхъ, польская мануфактура, до тѣхъ поръ приспособленная преимущественно къ требованіямъ внутренняго рынка, не обладала еще той способностью быстрой, внезапной расширяемости, которая въ столь высокой степени характеризуетъ крупную фабричную промышленность; во-вторыхъ, не существовало еще современныхъ путей сообщенія между Польшою и Россіей; въ третьихъ, и въ Россіи внутренній рынокъ для сбыта фабрикатовъ былъ довольно ограниченъ, что обуславливалось существованіемъ крѣпостнаго

*) К. Лодыженскій, I, с., стр. 252.

**) Въслѣдствіе таможеннаго объединенія съ Польшей явилось одно новшество въ русской таможенной системѣ—такъ называемый дифференціальный тарифъ. Такъ какъ Польша придерживалась по отношенію къ западной Европѣ гораздо болѣе фритредерской политики, чѣмъ Россія, то и при распространеніи русскаго таможеннаго тарифа на Польшу было сдѣлано различіе между морской и сухопутной границами, причѣмъ для послѣдней были установлены болѣе низкіе тарифы.

права и натурального хозяйства. Вскорѣ, однако, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ наступаетъ полный переворотъ.

Уже *крымская война* подѣйствовала революціонно на польскую, такъ-же какъ и на русскую мануфактуру. Блокада береговыхъ границъ Россіи въ значительной мѣрѣ приостановила подвозъ заграничныхъ товаровъ, частью-же направила его къ западной сухопутной границѣ, въ Польшу, которая стала проходнымъ путемъ оживленной транзитной торговли. Но еще важнѣе былъ массовый спросъ, особенно на продукты текстильной промышленности, созданный потребностями русской арміи. Ростъ этой промышленности въ 1856—1860 гг. и въ Россіи опредѣлился въ 11,6% ежегодно для бумагопряденія, въ 5,5% для бумаготкачества и въ 9,4% для красильнаго и аппретурнаго производствъ *). Въ Польшѣ можно констатировать еще болѣе быстрый подъемъ.

Сумма производства составляла въ тысячахъ рублей:

	1854 г.	1860 г.	+°/о
въ полотняной промышленности	723	1,247	+ 72°/о
» шерстяной *	2,044	4,354	+113°/о
» хлопч.-бум. *	2,853	8,091	+183°/о **).

Эпоха крымской войны произвела глубокий переворотъ и въ технику текстильной промышленности; она принесла съ собою введеніе механическаго ткацкаго станка и механическихъ веретенъ въ Россіи и Польшѣ.

Въ 1854 г. была основана въ Лодзи въ настоящее время громадная фабрика Шейблера, первоначально со 100 ткацкими станками и 18,000 веретенъ***). Въ слѣдующемъ году въ Россіи была устроена первая механическая льнопрядильня, послѣ чего въ 1857 г. и въ Польшѣ была преобразована изъ ручной ткацкой въ механическую полотняная фабрика «Жирардовъ», по настоящее время еще единственная, заслуживающая серьезнаго вниманія въ этой отрасли ****).

Вторымъ важнымъ событіемъ была постройка ряда *железнодорожныхъ линий* между Польшей и отдаленнѣйшими мѣстностями Россіи. Въ 1862 г. Польша была соединена съ Петербургомъ, въ 1866 — съ Волынью, Бѣлоруссіей и Подоліей, въ 1870 — съ Москвой, въ 1871 — съ югомъ Россіи. Съ другой стороны лихорадочное желѣзно-

*) Историко-статистическій обзоръ русской промышленности, II, стр. 95.

**) Dr T. Rutowski, I. с. стр. 241.

***) И. П. Янжуль, I. с., стр. 36.

****) Историко-статистическій обзоръ, II, стр. 23.

дорожное строительство во внутренней России открывало все болѣе широкія области ея для торговаго обращенія *).

Постройка каждой желѣзнодорожной линіи, ведшей въ Россію, сопровождалась усиленіемъ спроса на польскіе товары и расширеніемъ производства. Несмотря на тяжкія послѣдствія возстанія 1864 г. и вызванную имъ временную приостановку оборотовъ съ Россіей, десятилѣтіе 1860—1870 гг., періодъ технической революціи въ путяхъ сообщенія, привело къ тому, что, въ то время какъ въ 1857 г. общія сумма промышленнаго производства Польши составляла всего 31 милліонъ рублей (по другому иѣточнику—21),—въ 1872 г. (стало быть черезъ 15 лѣтъ) она достигла уже 73 милліоновъ рублей (по обоимъ иѣточникамъ),—увеличеніе около 135 % (или 248 % **).

Третьимъ моментомъ, содѣйствовавшимъ промышленному перевороту, была отмена крепостнаго права въ Россіи въ 1861 и въ Польшѣ въ 1864 г. и вызванный этой мѣрой переворотомъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Лишившись даровой рабочей силы крепостныхъ, помѣщики теперь тоже были вынуждены примѣнять наемный трудъ и покупать продукты промышленности, которые въ прежнее время они часто изготовляли на своихъ собственныхъ барскихъ дворахъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе того же процесса деньги появились и въ рукахъ крестьянской массы, которая также стала покупательницей фабричныхъ продуктовъ.—Въ связи съ этимъ стоитъ реформа податной системы и начало того отягощенія русскаго крестьянства, которое насильственно гонитъ на товарный рынокъ также и мелкаго крестьянина съ продуктами его труда и, все болѣе разрушая сельское натуральное хозяйство, въ той же мѣрѣ подготавлиетъ почву для денежнаго хозяйства и массоваго сбыта фабрикатовъ. Другимъ послѣдствіемъ реформы была

*) Вся русская желѣзнодорожная сѣть составляла:

1838 г.— 25 верстъ	1860 г.— 1,490 версть
1850 » —468 »	1865 » — 3,577 »
	1870 » —10,090 »

Приведемъ тутъ-же данныя и за позднѣйшее время:

1875 г.—18,718 версть	1890 г.—28,581 версть
1880 » —21,226 »	1892 » —29,156 »
1885 » —24,258 »	

(Горнозаводская промышленность Россіи,—отчетъ къ Чикагской выставкѣ 1893 г., стр. 61).

Съ 1891 по 1896 г. было открыто движеніе на 10,625 верстахъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій: въ настоящее время строится снова болѣе 10,000 версть. (Труды Вольнаго Экономическаго Общества, № 6; ноябрь—декабрь 1897 г., стр. 132).

**) Г. Симоненко, сравнительная статистика Царства Польскаго, стр. 127.—Т. Zateński, l. c. стр. 172 и 223.

пролетаризация широких слоев крестьянства, следовательно «освобождение» массы рабочих рук, предлагавших теперь промышленности свои услуги.

Таким образом мы наблюдаем в России, в связи с крымской войной, полный переворот социальных отношений. Крушение патриархального землевладения и натурального хозяйства, реформа податной и финансовой системы, сооружение цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ— все это обозначало для русской промышленности создание рынковъ, путей сбыта и рабочихъ рукъ. А такъ какъ Польша со времени отмены въ 1851 г. таможенной границы составляла въ торгово-политическомъ отношеніи одно цѣлое съ Россіей, то и польская мануфактура была втянута въ могучій водоворотъ экономического преобразования Россіи и дѣйствіемъ быстро растущаго массоваго сбыта превращена въ настоящую фабричную промышленность.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ присоединяется еще *четвертый важный моментъ*, втеченіе немногихъ лѣтъ превратившій польское фабричное производство въ крупную промышленность, какой мы ее видимъ въ Польшѣ въ настоящее время; этотъ моментъ—*таможенная политика Россіи*.

3. Периодъ крупной промышленности въ Польшѣ.

Уже съ начала текущаго столѣтія Россія, какъ я упоминала, держалась въ высшей степени протекціонной таможенной политики. Крымская война, однако, произвела переворотъ и въ этой области, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ социальной жизни. Въ «либеральное время» шестидесятыхъ годовъ таможенные ставки были значительно понижены. Но фритредерское направленіе продержалось не долго. Сами реформы, въ особенности-же постройка желѣзныхъ дорогъ, заставили правительство прибѣгнуть къ крупнымъ заграничнымъ займамъ; въ цѣляхъ накопленія золота въ 1877 г. была введена пошлина золотомъ. Съ этого момента Россія вступаетъ на путь все болѣе строгой покровительственной таможенной политики.

При паденіи курса бумажнаго рубля золотая пошлина уже сама по себѣ означала повышеніе таможенныхъ ставокъ, въ первые годы на около 30%, въ послѣдующіе—около 40 и до 50%. Въ 1880 г. въ государственной кассѣ снова образовался дефицитъ вслѣдствіе отмены пошлины на соль. Въ возмѣщеніе его въ 1881 г. послѣдовало общее повышеніе таможенныхъ пошлинъ на 10%. Въ 1882 г. были повы-

Библиотека
1000200069
СПбГУ

шены нѣкоторыя отдѣльныя таможенныя ставки, напр. на полотно, шерстяную пряжу, химическіе продукты, красильныя вещества и т. д. Въ 1884 г. произошло снова повышеііе различныхъ таможенныхъ ставокъ, напр. на шелковую пряжу, въ 1885 г. почти общее повышеііе таможенного тарифа на 20%, въ 1887 г.—снова частичное повышеііе отдѣльныхъ ставокъ, въ 1891 г.—тоже *).

Разумѣется, протекціонизмъ въ данномъ случаѣ, кромѣ фискальныхъ цѣлей, преслѣдовалъ прежде всего защиту стечественной промышленности отъ иностранной конкуренціи.

Послѣдствія такого непрерывнаго повышеііа тарифа были двойнаго рода. Ввозъ иностранныхъ фабрикатовъ и полуфабрикатовъ быстро упалъ. Весь ежегодный ввозъ черезъ европейскую границу Россіи составлялъ въ милліонахъ рублей золотомъ:

1851—1856 г.г. :	74	1876—1881 г.г. :	326
1856—1861 » :	120	1881—1886 » :	304
1861—1866 » :	121	1886—1891 » :	224
1866—1871 » :	212	1891 » :	220
1871—1876 » :	364	1892 » :	219 **)

Ввозъ фабрикатовъ и полуфабрикатовъ, обложенныхъ значительно выше, чѣмъ сырые матеріалы, упалъ еще сильнѣе, чѣмъ видно изъ этой таблицы. Такимъ образомъ на русскихъ рынкахъ очистилось мѣсто для туземной—русской и польской—промышленности, и она въ значительной мѣрѣ была освобождена отъ иностранной конкуренціи.

Другимъ естественнымъ послѣдствіемъ было общее повышеііе цѣнъ на товары. Недавно было вычислено, что русскій потребитель платитъ за большинство товаровъ гораздо дороже, чѣмъ, напримѣръ, нѣмецкій, такъ:

За чай на	304%
» табакъ на	687%
» уголь на	200%
» бумагу на	690%
» полотно на	225%
» хлопчатобумажныя издѣлія на	357%
» сельско-хозяйственныя машины на	159% ***)

Что касается металлической промышленности, то напримѣръ американцу пудъ проволочныхъ гвоздей средняго размѣра обходится въ 1—1,50 рубля, русскій же одной только пошлины платитъ на этотъ

*) Фабрично-заводская промышленность и торговли Россіи. (Отчетъ къ Чикагской выставкѣ 1893 г.), XIX, стр. 156—183.

**) Л. с. XX, стр. 185.

***) Ходатайство Инш. Вольнаго Экономическаго Общества о пересмотрѣ русскаго таможенного тарифа, стр. 116.

товаръ 3,20 рубля; весь же продукт обходится отъ 4 до 8 рублей. По отношенію къ стоимости важнѣйшихъ металловъ пошлина въ 1896 г. составляла: для желѣзной руды 70⁰/₀, для желѣза 45⁰/₀ и для стали 35⁰/₀ *).

При такихъ монопольныхъ условіяхъ русская и польская промышленность стала получать чудовищные барыши на внутреннемъ рынкѣ. Приблизительное понятіе объ этихъ барышахъ можно составить себѣ уже по официальнымъ показаніямъ самихъ фабрикантовъ. Въ 1887 г., напримѣръ, чистая прибыль была показана:

Для «Русской Бумагопрядильни» въ С.-Петербургѣ въ	15 ⁰ / ₀
» «Товарищества мануфактуры Морозова» въ	16 ⁰ / ₀
» «Балина» въ	16 ⁰ / ₀
» «Льнопрядильни «Нарвской» въ	18 ⁰ / ₀
» «Сампсоніевской» бумагопрядильни въ	21,3 ⁰ / ₀
» «Екатерингофской» бумагопрядильни въ	23 ⁰ / ₀
» «Рабененской» бумагокрасильни въ	25,4 ⁰ / ₀
» «Измайловской» бумагопрядильни въ	26 ⁰ / ₀
» Мануфактуры «С. Морозова» въ	28 ⁰ / ₀
» «Невской» бумаготкацкой фабрики въ	38 ⁰ / ₀
» «Кренгольмской» мануфактуры въ	44,9 ⁰ / ₀
» Фабрика «Торнтона» въ	45 ⁰ / ₀ **)

Для новѣйшаго времени мы имѣемъ не менѣ поразительныя данныя о прибыляхъ въ русской металлической промышленности. Металлургическія предпріятія южнаго района даютъ *въ среднемъ* 50⁰/₀ прибыли; колоссальныя же заводы англичанина Юза (Hughes) даже 100⁰/₀. «Небезинтересно», говоритъ официальный органъ министерства финансовъ, «употребленіе полученныхъ прибылей, производящее такое впечатлѣніе, какъ будто отъ изобилія барышей общества сами не знаютъ, что дѣлать съ ними ***)», т. е. въ какія рубрики официальныхъ отчетовъ занести прибыли, чтобы хоть сколько нибудь прикрыть ихъ поражающую высоту. Разительнѣе всего показываетъ вліяніе монопольныхъ цѣнъ на высоту предпринимательской прибыли и въ то-же время отношеніе послѣдней къ издержкамъ на рабочую силу слѣдующее маленькое сопоставленіе. Въ Іюль 1897 г. рыночная цѣна чугуна въ Кіевѣ была 85 копѣекъ за пудъ; при этомъ стоимость производства составляла въ Россіи 45 копѣекъ, въ томъ числѣ заработная плата 4 копѣйки на пудъ, — при чистой прибыли въ 40 копѣекъ ****). Такимъ образомъ отношеніе прибыли къ стоимости производства и заработной платѣ было круглымъ счетомъ 10 : 11 и 10 : 1.

*) «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», № 6, ноябрь — декабрь 1897 г., стр. 129 и 127.

***) Ходатайства и пр., стр. 150

****) «Вѣстникъ Финансовъ», № 17, 9 мая 1897 г.

*****) «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», № 6, ноябрь-декабрь 1897 г., стр. 134.

Какъ мы еще увидимъ, прибыли польскихъ предпринимателей ничуть не уступаютъ колоссальнымъ барышамъ ихъ русскихъ собратьевъ. Напримѣръ, въ началѣ девяностыхъ годовъ дивиденды польскихъ сахарныхъ заводовъ составляли до 29%^{*)}. Въ текстильной промышленности прибыль въ 40%^{*)} считается явленіемъ нормальнымъ ^{**)}. Но эти официальные показанія фабрикантовъ завѣдомо на 30—50% ниже прибыли, полученной въ дѣйствительности. — Такимъ образомъ, послѣ того какъ въ 1860—1877 г.г. были созданы все главные условія промышленнаго развитія — внутренний рынокъ, пути сообщенія, резервная промышленная армія, — таможенная политика создала вдобавокъ парниковую атмосферу монопольныхъ цѣвъ, превратившую русскую и польскую промышленность въ настоящее эльдорадо первоначальнаго капиталистическаго накопленія. Съ 1877 г. началась эра лихорадочнаго грюндерства и накопленія капитала въ широкихъ размѣрахъ, связанная съ стремительнымъ ростомъ производства. Общая картина промышленнаго развитія Польши подъ вліяніемъ обрисованныхъ условій представляется въ слѣдующемъ видѣ:

М И Л Л И О Н Ы Р У Б Л Е Й.

	Общая сум- ма произ- водства.	Хлопчато- бум. про- мышлен.	Шерстяная промышл.	Полотнян. промышл.
1860 г.	50 (1864 г.)	8,1	4,3	1,2
1870 »	63,9	10,2	4,0	1,2
1880 »	171,8	33,0	22,0	5,0
1890 »	240,0	47,6 (1891 г.)	35,5	6,5 ^{***)}

Сильнѣйшій подъемъ отъ 1870 до 1880 гг. — для всей промышленности въ цѣломъ +169%, для хлопчатобумажной +223%, шерстяной +450%, полотняной +317% — является главнымъ образомъ результатомъ трехъ первыхъ лѣтъ (1877—80) новой эры таможенной политики. Какъ мы увидимъ ниже, введеніе пошлины золотомъ повлекло за собой не только внезапное возникновеніе множества новыхъ предприятий, но и перенесеніе цѣлага ряда нѣмецкихъ фабрикъ изъ Саксоніи и Силезіи въ западную часть Польши.

*) Diplom. and Cons Reports, № 1449, стр. 14.

**) I. с. № 461, стр. 3.

***) О развитіи металлической и угольной промышленности см. дальше.

Помѣщенная въ текстѣ таблица составлена по T. Zeleşki, I. с. стр. 172 и 246, I. Bloch, I. с. стр. 151, фабрично-заводской промышленности въ Россіи, стр. 33, Dr. T. Rutowski, I. с. стр. 241, матеріаламъ для торговой и промышленной статистики за 1890 г., стр. 158—182, за 1891 г., стр. 124—144. Приведенныя данныя объ общей суммѣ производства вѣрны лишь при-

Изъ числа наиболѣе крупныхъ фабрикъ, которыя застало официальное анкетное изслѣдованіе, произведенное въ Польшѣ въ 1886 г., было основано:

до 1850 г.	1850—60 г.	1860—70 г.	1870—80 г.	1880—86 г.
18,1%	6,8%	13,6%	29%	32,5%

т. е. 61% всѣхъ крупныхъ фабрикъ были основаны послѣ 1870 г. Что касается размѣровъ производства, то по всей текстильной промышленности они въ общемъ за время 1870—1890 гг. почти ушестерились. Вліяніе таможенной политики обнаруживается вопліѣ ясно при слѣдующемъ сопоставленіи. Изъ числа наиболѣе значительныхъ фабрикъ было основано:

до 1850 г.	1850—1877 г.	1877—1886 г.
18,1%	37,2%	44,7% *)

Стало быть, почти половина (въ настоящее время еще больше) всѣхъ крупныхъ фабрикъ, существующихъ въ Польшѣ, основаны послѣ 1877 г. какъ прямое слѣдствіе протекціонной таможенной политики.

Это расширеніе производства шло рука объ руку съ переворотомъ въ самомъ способѣ производства. Повсюду на мѣсто мелкихъ раздробленныхъ фабрикъ сразу выступаютъ современные промышленныя

близительно, такъ какъ онѣ значительно ниже дѣйствительныхъ размѣровъ производства. Онѣ составляются по большей части по отчетамъ предпринимателей, которые, для уклоненія отъ болѣе высокаго обложенія, завѣдомо низко оцѣниваютъ обороты своихъ фабрикъ. Такъ Бліохъ считаетъ необходимымъ, чтобы получить правильное понятіе о размѣрахъ промышленности, увеличивать всѣ официальныя данныя на 25%. Другой польскій статистикъ, П. Банземеръ доказываетъ цифрами, что валовой доходъ всей польской промышленности за 1884 г. составлялъ не 182 мил. рублей, какъ гласятъ официальныя отчеты, а 199 милліоновъ. На основаніи такихъ же соображеній мы пришли къ заключенію, что уже въ 1890 г. производство Польши представляло стоимость не въ 240, а по меньшей мѣрѣ въ 300 милліоновъ рублей. Общую сумму производства за 1890 г.—240 мил. рублей, мы получили такимъ образомъ, что къ показанной въ отчетѣ о фабричной промышленности къ Чикаг. выставкѣ (стр. 33) суммѣ въ 210 мил. рублей мы ради единообразія прибавили сумму акциза со спирта и съ пр., такъ какъ въ данныя за предыдущія десятилѣтія включены и акцизы, выдѣлить который невозможно. Число, выражающее сумму производства всей хлопчато-бумажной промышленности въ 1891 г., вѣрно лишь приблизительно: сюда мы ради единообразія присчитали красильное и аппретурное производство, которыя, хотя и въ незначительной мѣрѣ, работаютъ и для другихъ отраслей текстильной промышленности. Однимъ бумаготкачествомъ и бумаго-пряделеніемъ было въ 1891 г. занято 86 фабрикъ съ 21,229 рабочими и производствомъ на сумму 36,8 милліоновъ рублей. Мы помѣстили въ таблицѣ данныя за этотъ годъ, потому что предшествующій былъ исключительно неблагоприятенъ для польской хлопчато-бумажной промышленности.

*) Отчеты комиссіи для изслѣдованія фабричной промышленности въ Царствѣ Польскомъ, I, стр. 84.

крупныя предприятия съ широкимъ примѣненіемъ паровой силы и новейшихъ техническихъ приспособленій въ постройкѣ зданій и въ самомъ производствѣ. Концентрація во всей польской промышленности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1871 г.	1880 г.	1890 г.
Число рабочихъ	76,616	120,763	ок. 150,000
Сумма производства	66,7 милл. руб.	171,8 милл. руб.	240 м. р.
На 1 заведеніе	3239 руб.	8063 руб.	71,248 р.
На 1 рабочаго	882 » *)	1422 » *)	1600 » **)

Среднія цифры, однако, и въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, не могутъ дать настоящаго представленія о произошедшемъ переворотѣ, такъ какъ онъ, разумѣется, охватилъ не все отрасли промышленности равномерно. Наиболѣе характерны цифры, касающіяся *текстильной промышленности*. Здѣсь оказывается:

	1871 г.	1880 г.	1890 г.
Число фабрикъ	11,227	10,871	635
Число рабочихъ	28,046	45,753	60,288
Производительность	18,1 милл. р.	57,6 милл. р.	88,4 м. р.
Рабочихъ на 1 фабрику	2,5	4,2	95
Производ. на 1 фабрику	1,612 руб. **)	5,303 р. ***)	139,298 р. ****)

Въ текстильной-же промышленности переворотъ болѣе ярко обнаруживается въ *хлопчатобумажной промышленности*:

	1871 г.	1880 г.	1891 г.
Число фабрикъ	10,499	3,881	163
Число рабочихъ	19,894	19,576	26,307
Производительность	10,4 милл. р.	30,8 милл. р.	47,6 м. р.
Рабочихъ на 1 фабрику	1,9	5	162
Производительность на 1 фабр.	994 руб. ****)	7950 *****)	291,736 *****)

Поразительный ростъ хлопчатобумажной промышленности можно измѣрить также по числу веретенъ. Оно составляло:

Въ 1836 году	7,3 тысячи
> 1840 >	27,3 >
> 1850 >	61,3 >

*) I. Bloch, I. с. стр. 142 и 143. Блюхъ причисляетъ много мелкихъ заведеній, что до нѣкоторой степени затемняетъ картину концентрации.

**) Фабрично-заводская промышленность, стр. 33, Матеріалы и пр. за 1890 г., стр. 134. Сумму производства на 1 заведеніе мы могли опредѣлять только для производствъ, не обложенныхъ акцизомъ (т. е. для всей промышленности за исключеніемъ горюдѣлія, винокуренныхъ, табачныхъ и сахарныхъ заводовъ), которые, правда, въ данномъ году по своему доходу составляютъ 74% всей промышленности. Для другихъ отраслей производства не имѣется точныхъ указаній о числѣ заведеній.

**) I. Bloch, I. с. стр. 14—15.

****) Матеріалы для торговой и промышленной статистики Россіи за 1890 г. стр. 158—195.

*****) I. Bloch, I. с. стр. 14—15. По Рутовскому стоимость всего хлопчатобумажнаго производства въ 1880 г. была 33 милліона рублей.

*****) Матеріалы и пр. за 1891 г., стр. 124—145.

Въ 1863	»	116,2	тысячи
» 1870	»	289,5	»
» 1875	»	385,5	»
» 1879	»	449,6	»
» 1882	»	467,6	»
» 1888	»	около 600,0	» *)

По другимъ источникамъ число веретенъ въ теченіе 10 лѣтъ (1877—1886) возросло съ 216,640 до 505,622, т. е. на 134%. За такой-же періодъ времени число веретенъ въ русской хлопчатобумажной промышленности увеличилось на 32% (въ частности въ московскомъ районѣ на 45%, въ петербургскомъ—на 10%), въ сѣверо-американской (1881—1891)—на 30% и въ англійской—на 8%. Число ткацкихъ станковъ съ 1877 по 1886 г. возросло: въ русской хлопчатобумажной промышленности на 46% (въ частности въ московскомъ районѣ—на 50%, въ петербургскомъ—на 25%), въ Польшѣ-же на 139% **).

Примѣненіе паровой силы въ болѣе значительныхъ размѣрахъ начинается лишь въ семидесятыхъ годахъ, но съ тѣхъ поръ растетъ быстро:

Число паровыхъ лошадиныхъ силъ	въ 1875 г.	1890 г.
во всей промышленности	» 14657	51800 ***)
изъ нихъ: въ текстильной промышленности	» 4220	26772 ****)
въ рудникахъ	1803 ***)	10497 *****)

Въ производствахъ, не обложенныхъ акцизомъ, число паровыхъ лошадиныхъ силъ въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1890 по 1892 г., снова почти удвоилось, а именно поднялось съ 41,303 до 81,346.

Вся виѣшняя фізіономія страны за 25 л. совершенно измѣнилась. Въ средней Польшѣ маленькій городокъ Лодзь быстро выросъ въ крупный центръ текстильной промышленности, въ «польскій Манчестеръ», съ типичной фізіономіей современнаго фабричнаго города—съ безчисленными тѣсно стоящими дымящимися фабричными трубами, съ населеніемъ, состоящимъ исключительно изъ фабричнаго персонала,

*) А. С. Москва и Лодзь, стр. 17.

**) Фабрично-заводская промышленность Россіи, I, стр. 11 и 13. Числа для русской бумажной промышленности относятся къ имперіи безъ Финляндіи и Польши.

***) Матеріалы для статистики паровыхъ двигателей въ Росс. Имперіи стр. 158—163.

****) Матеріалы для торговой и промышленной статистики Россіи за 1890 г., стр. 134 и 158—194. Первое число относится только къ производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ, и къ каменноугольнымъ косямъ.

*****) Горно-заводская промышленность Россіи, стр. 74; относится только къ каменноугольнымъ косямъ.

и городской жизнью, регулируемаго фабричными свистками, съ интересами, вращающимися исключительно вокругъ промышленности и торговли. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ гигантскихъ заведеній, среди которыхъ «Мануфактура Шейблера» съ своимъ производствомъ на 15 миллионовъ въ годъ и 7,000 рабочихъ занимаетъ первое мѣсто. Въ юго-западномъ углу страны, на прусской границѣ, возникъ, какъ будто волшебствомъ вызванный изъ земли, цѣлый новый промышленный районъ, причемъ фабрики выросли посреди лѣсовъ и полей, предупреждая образованіе городовъ и съ самаго начала группируя все вокругъ себя. Въ старой столицѣ—Варшавѣ, центральномъ пунктѣ всѣхъ ремеселъ, пышно разцвѣло ремесло *). Но въ то же время оно часто подпадаетъ подъ господство купеческаго капитала. Мелкія и среднія самостоятельныя производства превращаются въ домашнюю промышленность и на первый планъ выступаютъ крупныя магазины готовыхъ ремесленныхъ товаровъ, какъ сборныя резервуары для мелкаго производства. Торговля всей страны сосредоточивается на биржѣ и въ многочисленныхъ банковыхъ и коммисіонныхъ заведеніяхъ. Предмѣстье Варшавы, Прага, стала центромъ крупной металлической промышленности, а колоссальная полотняная фабрика «Жирардовъ» около Варшавы со своими 8000 рабочихъ превратилась въ особый городокъ.

4. Главные районы польской промышленности.

Мы обрисовали въ общихъ чертахъ развитіе польской промышленности; теперь намъ остается подробно иллюстрировать сказанное примѣрами изъ исторіи отдѣльныхъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, а также описать вѣдшее мѣстное распредѣленіе фабричнаго производства.

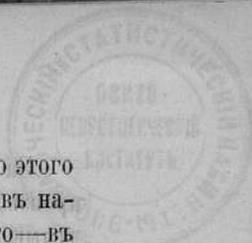
— Если оставить въ сторонѣ незначительныя фабрики, разбросанныя на правомъ берегу Вислы и вдоль прусской границы, то промышленность царства Польскаго концентрирована въ трехъ районахъ съ ясно выраженной физіономіей, различнымъ характеромъ и различной исторіей.

Самый значительный изъ этихъ районовъ—лодзинскій. Онъ охватываетъ городъ Лодзь съ уѣздомъ, затѣмъ города Пабянице, Згержъ,

*) Въ варшавской ремесленной промышленности насчитывалось:

	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.	Производство въ фунт. стерл.
1876	3.122	6,664	5,020	988,833
1893	9,642	19,072	24,167	5,163,115

(Reports. Nr. 1535, стр. 4).

Томашовъ и нѣкоторые уѣзды Калишской губерніи. Производство этого района уже въ 1885 г. достигало 49 миллионъ рублей *), въ настоящее же время—по меньшей мѣрѣ 120 миллионъ **). Это—въ настоящемъ смыслѣ слова районъ текстильной промышленности. Главный центръ его Лодзь по своей исторіи типиченъ для всей польской промышленности. Трудно представить себѣ мѣсто, болѣе неблагопріятное для возникновенія фабричнаго города, чѣмъ Лодзь. Она расположена въ безлѣсной и безводной равнинѣ, посреди болотъ, которыя еще около десяти лѣтъ тому назадъ мѣстами окаймляли главную улицу, такъ что весь городъ имѣлъ въ ширину не болѣе 200 шаговъ. Ничтожная рѣчка Лодка совершенно загрязнена фабричными отбросами и все потребное количество воды фабрики получаютъ изъ артезианскихъ колодцевъ и прудовъ. Еще въ 1821 г. въ Лодзи было всего 112 домовъ съ 800 жителей. Но въ 1823 г. начинается колонизація: здѣсь поселяются силезскіе и саксонскіе суконщики, и въ 1827 году Лодзь насчитываетъ уже 2,840 жителей, въ томъ числѣ 322 мануфактурныхъ рабочихъ. Въ 1837 г. она имѣетъ болѣе 10,000 а въ 1840—18,600 жителей, и годовое производство болѣе, чѣмъ на 1,1 миллионъ рублей. Но вслѣдствіе повышенія русскаго таможеннаго тарифа въ 1831 г. и вызваннаго имъ кризиса въ суконномъ производствѣ, ростъ города приостанавливается и число жителей даже падаетъ въ 1850 г. до 15,600 ***). Съ шестидесятыхъ же годовъ по описаннымъ выше причинамъ, которыя въ общемъ все сводятся къ открытію доступа на русскіе рынки, для Лодзи начинается эпоха быстрого развитія, принимающаго съ семидесятыхъ годовъ бѣшеный характеръ. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1860 г.	32,000 жителей	и	2,600,000 рублей производства	***)
1878 г.	100,000 »	»	26,000,000 »	***)
1885 г.	150,000 »	»	36,500,000 »	****)
1895 г.	315,000 »	****)	90,000,000 »	*****)

*) Отчеты комисіи для изслѣдованія и пр., II, стр. 1—2.

**) Дѣлая такое предположеніе, мы опираемся на ростъ города Лодзи, см. слѣдующую страницу. Но такъ какъ Янжуль (Очеркъ и пр., стр. 48) и за нимъ Святловскій (Фабричный рабочий, стр. 23) считаютъ официальные данныя, приведенныя нами за 1885 г., слишкомъ низкими и оцѣниваютъ производительность района уже за 1886 и за 1883 г. по 70 миллионъ рублей, то, вѣроятно, и въ настоящее время производительность значительно превышаетъ приведенную нами цифру.

***) Янжуль, Очеркъ и пр., стр. стр. 44—46, O. Flatt, I, с. стр. 47—71 и 110.

****) Отчеты комисіи для изслѣдованія и пр., II, стр. 1. По другимъ источникамъ валовая сумма лодзинскаго производства уже въ 1886 г. достигала 40—46 милл. рублей. (Diplom. und Cons. Rep., Nr. 128, стр. 4).

*****) «Вѣстникъ Финансовъ», № 21 отъ 6 іюня 1897. Число жителей относится къ январю 1897 г.

*****) «Gazeta Handlowa» отъ 1 декабря 1896.

За послѣднія 25 лѣтъ произошелъ переворотъ и въ лодзинскомъ производствѣ. До семидесятыхъ годовъ хлопчатобумажные товары выдѣлывались здѣсь для ограниченнаго рынка, преимущественно для состоятельныхъ классовъ. Когда же польской промышленности были открыты русскіе рынки и спросъ новаго класса покупателей, трудящейся массы, началъ постепенно играть главную роль, лодзинская текстильная промышленность должна была приспособляться къ новымъ потребителямъ. И дѣйствительно, лодзинскіе фабриканты перешли къ производству дешевыхъ и простыхъ бумажныхъ товаровъ, какъ трико и другія грубыя набивныя ткани, но прежде всего къ производству бумазеп. Производство этихъ тканей было перенесено изъ Саксоніи въ городъ Пабыанице впервые въ 1873 г. *). Въ настоящее время оно преобладаетъ во всемъ производствѣ района, какъ показываютъ слѣдующія цифры. Въ Лодзи выдѣлывалось:

	въ 1881 г.	въ 1886 г.
Ланкорта (Lancort)	29% ^o	27% ^o
Бязи **)	44% ^o	29% ^o
Бумазеп	10% ^o	35% ^o
Миткаля	5½% ^o	5% ^o
Прочихъ матерій	11½% ^o	4% ^o ***)
	100%	100%

Поворотъ таможенной политики въ 1877 г. также способствовалъ возникновенію новой отрасли хлопчатобумажной промышленности въ лодзинскомъ районѣ, а именно производства такъ называемой смѣшанной пряжи, изъ хлопка и шерсти (вигони). До тѣхъ поръ этотъ продуктъ большими массами ввозился въ Россію изъ Вердау и Криммитау, но вскорѣ послѣ введенія пошлины золотомъ доступъ въ Россію оказался для него закрытымъ. Для обхода таможенной стѣны нѣкоторые нѣмецкіе фабриканты перенесли свои фабрики изъ Саксоніи прямо въ Лодзь и уже въ 1886 г. болѣе 39,000 веретенъ работали здѣсь смѣшанную пряжу ****).

Такимъ образомъ современная фizioномія крупной хлопчатобумажной промышленности въ лодзинскомъ районѣ является результатомъ открытія доступа на русскіе рынки и русской таможенной политики въ семидесятыхъ годахъ.

Не меньшее вліяніе оказали тѣ-же факторы и на шерстяную промышленность района. Уже колоссальный скачекъ производства ст

*) Отчеты комиссіи и пр., II, стр. 23.

**) «Бязь» — ткань, изготовляемая изъ бухарскаго хлопка.

***) А. С., Москва и Лодзь, стр. 51.

****) Отчеты комиссіи для изслѣдованія и пр., II, стр. 25.

4-милліонѣвъ въ 1870 г. до 22 милліонѣвъ въ 1880 г. показываетъ, какое вліяніе имѣлъ русскій рынокъ на эту отрасль польской промышленности. Что касается специально шерстопряденія, то оно своимъ те-перешнимъ развитіемъ обязано главнѣйшимъ образомъ таможенной политикѣ Россіи. Прямымъ послѣдствіемъ введенія золотой пошлины въ 1877 г. было перенесеніе многихъ заграничныхъ прядильнъ въ Лодзь; самая крупная — съ 22,000 веретенъ, — была основана въ 1877 г. Allart Rousseau Fils и въ настоящее время еще является филиальнымъ отдѣленіемъ этой фирмы въ Рубѣ, откуда она получаетъ и свои полуфабрикаты *). Съ восьмидесятыхъ годовъ Польша начи-наетъ снабжать Россію пряжей и ея производство въ этой отрасли превосходитъ русское болѣе, чѣмъ на 217%; въ Польшѣ оно въ 1890 г. достигало 18.749,000 рублей; въ Россіи же — 5.909,000 рублей. Въ самое послѣднее время таможенная политика способство-вала разцвѣту двухъ другихъ отраслей текстильной промышленности — чулочной и трикотажной **).

Еще болѣе интересные примѣры вліянія русской таможенной по-литики на польскую промышленность представляетъ исторія второго района — сосновицкаго.

Онъ охватываетъ юго-западную, прилегающую къ самой прусской границѣ часть Петроковской губерніи, съ городами Ченстоховъ, Бен-динь, Завержь, Сельцы и Сосновицы. Между тѣмъ какъ промышлен-ность лодзинскаго района начала развиваться уже въ двадцатыхъ го-дахъ, промышленность сосновицкаго района представляетъ, какъ ска-зано, явленіе самаго послѣдняго времени.

Еще до шестидесятыхъ годовъ здѣсь стояли непроглядные хвой-ные лѣса, но за 15 лѣтъ лѣсная мѣстность превратилась въ оживлен-ный промышленный округъ, текстильная промышленность котораго уже серьезно конкурируетъ со старой Лодзью.

Два существенныхъ условія въ высокой степени благопріятство-вали быстрому развитію промышленности въ сосновицкомъ районѣ. Во-первыхъ, дешевизна топлива. Южная часть Петроковской губерніи представляетъ угольный резервуаръ Польши; сосѣдство съ нимъ по-ставило молодую сосновицкую промышленность въ исключительно вы-годное положеніе по сравненію не только съ Россіей, но и съ другими

*) 1. с. стр. 46.

**) «Исторія и современное состояніе города Лодзи», въ «Gazeta Handlowa» отъ 3 декабря 1896.

частями Польши. Средняя цѣна 1 пуда угля, смотря по мѣстности, составляетъ въ соответствующихъ районахъ:

Въ Сосновицкомъ районѣ. Варшавск. районѣ. Лодзинскомъ районѣ.
2,4—9,7 коп. 11,22—13 коп. 11,5—14,9 коп. *)

Во-вторыхъ, дешевизна рабочей силы. Каменно-угольная промышленность съ самаго начала ставила въ распоряженіе мѣстныхъ фабрикъ контингентъ «свободныхъ» рабочихъ силъ — женщинъ и молодыхъ людей — въ лицѣ членовъ семействъ горнорабочихъ.

Въ этомъ отношеніи сосновицкій районъ находится въ значительно болѣе благоприятномъ положеніи, чѣмъ лодзинскій.

Вотъ сравнительныя данныя о заработной платѣ:

	Плата въ мѣсяцъ въ рубляхъ.					
	Сосновицкій районъ.			Лодзинскій районъ.		
	Мужч.	Женщ.	Мало- лѣтнимъ.	Мужч.	Женщ.	Мало- лѣтнимъ.
Аппретурное про- изводство	13,50	10,75	8,50	26,—	18,—	9,75
Шеретопряденіе	29,25	9,—	6,—	28,25	18,25	6,—
Смѣшанное пряде- ніе	21,25	10,25	—	22,—	13,—	—
Бумагопряденіе	15,75	11,—	4,75	21,—	17,25	4,50
Въ среднемъ	20,—	10,25	6,25	24,30	16,6	6,7 **).

По сравненію съ Сосновицами разница составляетъ для Лодзи въ среднемъ по всей текстильной промышленности для *мужчинъ* +21,5%, *женщинъ* +61,9%, *малолѣтнихъ* +4,7%.

Настоящей, однако, причиной возникновенія промышленности въ сосновицкомъ районѣ была новая эра въ русской таможенной политикѣ. Немедленно послѣ 1877 г. цѣлый рядъ прусскихъ и саксонскихъ фабрикъ былъ просто перенесенъ изъ Германіи въ Польшу. Въ пограничной полосѣ шириной въ 3 русскіхъ мили вскорѣ сосредоточилась значительная промышленность. Изъ 27 крупнѣйшихъ фабрикъ, начитывавшихся здѣсь въ 1886 г. по близости отъ границы, были основаны:

до 1877 г. — 5, въ 1877—1886 г. — 22 (81,5%) ***).

Производство сосновицкихъ фабрикъ равнялось:

въ 1879 г. 1/2 милл. рублей, въ 1886—13 милл. рублей ***).

что даетъ увеличеніе на 2500% въ 7 лѣтъ.

*) Отчеты комиссіи и пр., I, стр. 33.

**) I. с. стр. 38.

***) I. с. стр. 87.

****) В. В. Святловскій, I. с. стр. 24.

Развитіе фабричнаго производства въ сосновицкомъ районѣ шло рука объ руку съ поразительнымъ ростомъ угольной промышленности. При поддержкѣ, а въ тридцатыхъ годахъ (1833—1842) даже при непосредственномъ участіи польскаго банка, она медленно развивается до шестидесятихъ годовъ; въ 1860 г. добыча угля простиралась до 3,6 милл. пудовъ. Съ этого времени начинаютъ послѣдовательно оказывать свое дѣйствіе три важныхъ момента, давшихъ сильный толчокъ развитію горнаго дѣла: во-первыхъ, постройка желѣзныхъ дорогъ въ шестидесятихъ и семидесятихъ годахъ; во-вторыхъ, развитіе фабричной промышленности и, въ третьихъ, запретительная таможенная система. Расцвѣтъ каменно-угольной промышленности выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Добыча угля въ милл. пудовъ:	
1860 г.	3,6	
1870 г.	13,8	
1880 г.	78,4 *)	
1890 г.	150,8 **)	

Такимъ образомъ въ течение 20 лѣтъ (1870—90 г.) добыча увеличилась на 993%.

Желѣзныя дороги являются однимъ изъ важнѣйшихъ потребителей угля. Наряду съ южно-русскимъ каменно-угольнымъ бассейномъ и польскій бассейнъ снабжаетъ русскія желѣзныя дороги топливомъ. Потребленіе ихъ составляло:

	1880 г.	1885 г.	1890 г.
южно-русс. угля	22,2 милл. пуд.	34,3 милл. п.	39,8 милл. п.
польскаго	10,8 » »	13,8 » »	17,5 » » ***)

Но еще болѣе важнымъ потребителемъ угля является фабричная промышленность. Въ 1890 г. одинъ лодзинскій районъ потреблялъ 30,6 милл. пудовъ угля, варшавскій—26 милл. и сосновицкій—40 милл., причемъ значительную роль играли желѣзодѣлательные заводы ****). Въ 1893 г. потребленіе угля въ Варшавѣ равнялось 35,5 милліон. пуд., въ Лодзи—въ томъ-же году 36,2 *****) милл., а въ 1896 г.—41 милл. пудовъ *****)).

*) Историко-статистическій обзоръ, т. I, табл. XIV—XV.

**) Горнозаводская промышленность Россіи, стр. 91. Приведенныя цифры относятся только къ частнымъ предприятиямъ. Добыча казенныхъ копей составила въ 1860 г. 7,2, а въ 1870—6,3 милл. пудовъ. Съ 1878 г. добыча угля на этихъ копейхъ совершенно прекращается.

***) 1. с. стр. 72.

****) 1. с. стр. 92.

*****) Производительныя силы Россіи, VII, стр. 39.

*****) «Gazeta Handlowa», 14 декабря 1896 г.

Новая эпоха для польской угольной промышленности наступает съ распространениемъ въ 1884 г. покровительственной политики и на эту отрасль производства, гдѣ свободно ввозившійся до тѣхъ поръ иностранный уголь былъ отнынѣ обложенъ пошлиною въ $\frac{1}{2}$ — 2 коп. золотомъ съ пуда. Ближайшимъ послѣдствіемъ этой мѣры былъ крупный «угольный кризисъ» въ Россіи, т. е. сильный недостатокъ въ углѣ въ слѣдствіе отсталости способовъ производства въ русскихъ угольных копанияхъ и ихъ неспособности замѣнить своимъ собственнымъ углемъ англійскій, ввозъ котораго по сравненію съ повысившимся запросомъ упалъ *).

Наибольшую пользу изъ этого положенія вещей извлекли польскія угольныя копи, быстро расширившія свою дѣятельность и въ нѣсколько лѣтъ завоевавшія всѣ важнѣйшіе рынки сбыта въ Россіи: Одессу, Москву, Петербургъ и даже южную Россію. И хотя кризисъ давно миновалъ, но съ тѣхъ поръ польскій уголь шагъ за шагомъ вытѣсняетъ въ Россіи южно-русскій, — на желѣзнодорожныхъ линіяхъ Московско-Курской, Московско-Брестской, Кіевско-Воронежской, Фастовской, С.-Петербургско-Варшавской, а отчасти и на юго-западныхъ дорогахъ. Въ 1894 г. въ Одессу было ввезено изъ Польши 5,824,000 пудовъ угля, а изъ южно-русскаго бассейна — 5,300,000 пудовъ **).

Остается еще бросить взглядъ на желѣзодѣлательную промышленность сосновицкаго района. Она имѣетъ за собой уже довольно долгую исторію, потому что уже въ герцогствѣ Варшавскомъ насчитывалось около 1814 г. 46 доменныхъ печей для переработки желѣзной руды ***). Развѣтіе ея, однако, шло такъ медленно, что до восьмидесятихъ годовъ Польша вырабатывала не болѣе 2,5 милл. пудовъ чугуна, 1,4 милл. пудовъ желѣза и 3,9 милл. пудовъ стали ****).

Новая страница въ исторіи польской желѣзодѣлательной промышленности начинается съ поворотомъ въ русскую таможенную политику. Короткій періодъ свободной торговли послѣ крымской войны продолжался для желѣза нѣсколько дольше, чѣмъ для другихъ товаровъ, по-

*) Въ среднемъ въ Россію ввозилось ежегодно:

Въ 1866—1870 г.	49,1 милл. пуд. иностраннаго угля
» 1870—1875 »	60,5 »
» 1876—1880 »	97,1 »
» 1881—1885 »	112,2 »
» 1886—1890 »	109,7 »

(Горнозаводская промышленность, стр. 75).

**) «Prawda», № 52, 26 декабря 1896 г.

***) Горнозаводская промышленность Россіи, стр. 57.

****) I. с. стр. 58 и сл.

тому что русскіе желѣзные заводы даже при самомъ сильномъ таможенномъ покровительствѣ не могли бы удовлетворить громадныхъ требованій, предъявленныхъ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Но съ 1881 г. и въ этой отрасли мѣсто свободной торговли занимаетъ покровительственная пошлина; постепенно повышаясь, таможенные ставки были въ 1887 г. доведены до 25 и 30 копѣекъ золотомъ съ пуда чугуна, съ 50 копѣекъ до 1,10 рубля съ пуда желѣза и до 70 копѣекъ съ пуда стали. Тарифъ 1891 г. снова повысилъ пошлины *). Подъ непосредственнымъ влияніемъ пересмотра таможенного тарифа ввозъ иностранныхъ металловъ въ Россію падаетъ слѣдующимъ образомъ:

	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.
1881 г.	14,3 милл. пуд.	6,5 милл. пуд.	1,4 милл. пуд.
1890 г.	7,1 » »	5,0 » »	1,0 » » **)

Соотвѣтственно этому повышается производство металловъ въ Россіи и Польшѣ, — въ послѣдней слѣдующимъ образомъ:

	Въ милліонахъ пудовъ.		
	Чугунъ.	Желѣзо	и сталь.
1860 г.	0,7	0,3	
1870 г.	1,3 (100%)	0,6 (100%)	
1880 г.	2,4	5,5	
1890 г.	7,4 (+488%)	7,5 ***) (+1054%)	

Третій промышленный районъ, варшавскій, не имѣетъ столь яркой промышленной фizioноміи, какъ оба предыдущіе. Здѣсь мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ отраслей промышленности, но наиболѣе важными изъ нихъ являются машиностроеніе и сахарная промышленность. Исторія перваго можетъ быть выражена слѣдующимъ простымъ сопоставленіемъ. Въ то время какъ до 1860 г. въ Польшѣ было всего

*) 1. с. стр. 65. Фабрично-заводская промышленность Россіи, XIX, стр. 181.

**) Горнозаводская промышленность, стр. 65 и 66. — Процентное отношеніе годоваго потребленія въ Россіи иностраннаго и туземнаго продуктовъ было таково:

	Чугунъ.		Желѣзо.	
	Всего:	въ томъ числѣ иностр.	Всего:	въ томъ числѣ иностр.
1866—1870 г.	106 милл. пуд.	8%	97 милл. пуд.	12%
1871—1875 г.	133 » »	11%	122 » »	31%
1876—1880 г.	171 » »	26%	132 » »	35%
1881—1885 г.	220 » »	32%	135 » »	26%
1886—1890 г.	256 » »	21%	146 » »	19%
1891—1895 г.	402 » »	9%	159 » »	23%

(«Вѣстникъ Финансовъ», № 21 отъ 6 іюня 1897 г.).

***) Историко-статистическій обзоръ, I, табл. VIII—IX и X—XI, горная промышленность Россіи, стр. 58—60. Приведенныя цифры относятся только къ частнымъ предіриятіямъ. Производство казенныхъ заводовъ составило въ 1860, г. 1870 и 1880 гг.: для чугуна—0,65, 0,47, и 0,29 милліоновъ пудовъ; для желѣза и стали—0,33, 0,1 и 0,1 милл. пудовъ.

9 заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, съ 1860 по 1885 г. было основано 42 новыхъ такихъ завода *). Здѣсь, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, мы замѣчаемъ развитіе производства вследствие переворота въ условіяхъ сбыта въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ.

Бросимъ, наконецъ, взглядъ на исторію сахарной промышленности. Начало ея совпадаетъ съ двадцатыми годами, но до пятидесятыхъ она вела себя лишь какъ побочная отрасль сельскаго хозяйства, въ малыхъ размѣрахъ, часто самими землевладѣльцами. Производительность 31 заведенія, дѣйствовавшихъ въ 1848 г. не превышаетъ 177,500 пудовъ, что составляетъ не болѣе 5—6 тысячъ пудовъ на заводъ. Наибольшее число сахарныхъ заводовъ даетъ 1854 г., когда имѣлось 55 заведеній **). Съ отмѣной барицины и переворотомъ въ сельскомъ хозяйствѣ сахарное производство отдѣлилось отъ земледѣлія и стало самостоятельной отраслью промышленности. Число заведеній постепенно уменьшалось при одновременной концентраціи производства. Въ 1870 году мы находимъ всего 41 сахарный заводъ съ годовымъ производствомъ въ 1,2 милліона пудовъ. Но настоящая революція въ сахарномъ производствѣ была вызвана лишь въ семидесятыхъ годахъ податной и таможенной политикой русскаго правительства. А именно въ 1867 г. особая система обложенія сахара, дѣйствовавшая до тѣхъ поръ въ Польшѣ, была отмѣнена и замѣнена общерусскою. Последняя основывалась на обложеніи не дѣйствительно произведеннаго готоваго продукта, а такого количества его, которое предположительно должно было-бы быть произведено на каждомъ заводѣ сообразно установленнымъ нормамъ производительности прессующихъ приборовъ. Само собою понятно, что взимаемый такимъ образомъ сахарный налогъ являлся сильнымъ толчкомъ къ усовершенствованію производства; вскорѣ онъ побудилъ всѣ сахарныя заводы ввести у себя диффузионный методъ, настолько повысившій производительность по сравненію съ нормой, принятой за основаніе обложенія, что номинальная пошлина въ 80 копѣекъ въ дѣйствительности составляла лишь 35 и даже 20 копѣекъ съ пуда ***). Въ 1876 г. для поощренія экспорта сахара были установлены возвратъ акциза съ вывезеннаго сахара, что въ виду описанныхъ выше условій было равносильно колоссальной преміи за вывозъ.

*) Энциклопедяа rolnicza, т. III, стр. 15. По Орлову, «Указатель фабрикъ и заводовъ», стр. 620, въ 1879 г. было уже 66 машинныхъ заводовъ съ производствомъ на сумму 6,7 милл. рублей.

***) Энциклопедяа rolnicza, т. II, стр. 30 и сл.

***) Фабрично-заводская промышленность Россіи, XIII, стр. 6—7.

Это снова послужило толчкомъ къ лихорадочному усовершенствованію способовъ производства и расширенію предпріятій. И дѣйствительно, въ нѣсколько лѣтъ сахарное производство и въ Россіи, и въ Польшѣ превратилось въ крупную промышленность. Между тѣмъ какъ въ 1874 г. Россія вывезла лишь 4 пуда сахара—въ 1877 вывозъ равнялся уже 3,896,902 пудамъ, за которые правительство, правда, должно было «возвратить» 3 милліона рублей—половину всего акциза съ сахара по всей Имперіи *). Но уже въ 1881 г. правительство приступило къ коренной реформѣ обложенія сахарной промышленности, которая къ тому времени достигла, однако, уже весьма высокой степени технического развитія.

Въ Польшѣ было:

Въ 1869/70 г. заводовъ—41 съ производствомъ въ 1,2 мил. пудовъ.
 » 1890/91 г. » 40 » » » 4,8 » » **).

За этимъ лихорадочнымъ расширеніемъ производства послѣдоваль въ 1885 г. кризисъ, который въ свою очередь привелъ къ основанію сахарнаго синдиката, охватившаго всю Россію и Польшу, и такимъ образомъ совершенно ясно положилъ на эту отрасль производства печать крупной промышленности. Плодомъ этого синдиката было то, что русскій сахаръ—при издержкахъ производства въ 1⁵/₆ пенса съ фунта—продавался за границей по 1²/₃ пенса, въ Кіевѣ-же по 4 пенса за фунтъ ***). Не удивительно, что при такихъ монопольныхъ цѣнахъ сахарные заводы могутъ давать колоссальные дивиденды. Очерченная нами картина польской промышленности будетъ неполна, если не прибавить хотя бы нѣсколько указаній на роль этой промышленности въ русскомъ народномъ хозяйствѣ вообще и въ частности по сравненію съ другими важными промышленными районами. Значеніе въ промышленномъ отношеніи Польши и двухъ главныхъ центровъ русской фабричной промышленности—Петербурга и Москвы—можно въ общихъ чертахъ представить слѣдующимъ образомъ:

1890 годъ.	Общая сумма производ- ства въ мил. рублей.	На душу населенія.
Во всей Имперіи	1,597	13,5 руб.
» Московскомъ районѣ	460	38 »
» Петербургскомъ районѣ	242	40 »
Въ Польшѣ	210	23 »***).

*) I. с. стр. 7.

**) Encyklopedia rolnicza. T. II. стр. 523 и 534.

***) Diplom. and Cons. Reports, №. 1449, стр. 7.

****) Фабрично-заводская промышленность Россіи.—Введеніе стр. 32—33. Московскій, или центральный районъ охватываетъ губерніи: Московскую, Владимирскую, Калужскую, Костромскую, Нижегородскую, Смоленскую, Тверскую и Ярославскую; Петербургскій районъ—губерніи: С.-Петербургскую, Псковскую, Новгородскую, Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую.

Оказывается, что польская промышленность и абсолютно, и относительно занимает въ Имперіи третье мѣсто, первое-же падаетъ на московскій районъ абсолютно и на петербургскій относительно. Если взять двѣ важнѣйшія отрасли производства, текстильную промышленность и горнодѣліе, то получится слѣдующее сопоставленіе:

Изъ всего производства по Имперіи (безъ Финляндіи), составившаго въ 1895 г. для чугуна 82,0, для желѣза 25,7, для стали 34,5 и для угля 550 милліоновъ пудовъ, приходилось на:

	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.	Уголь.
Уральскій районъ	36%	56%	7,7%	2,9%
Донецкій »	40%	6%	42,0%	54,0%
Польшу	14%	14%	23,0%	40,0% *)

Донецкій бассейнъ и Уралъ—важнѣйшіе русскіе районы металлической и каменноугольной промышленности; Польша вступаетъ на русскіихъ рынкахъ въ конкуренцію главнымъ образомъ съ первымъ, отчасти-же и съ послѣднимъ. Какъ мы видимъ, въ горной промышленности имперіи Польша стоитъ на второмъ мѣстѣ, непосредственно за Донецкимъ райономъ, за исключеніемъ производства чугуна, гдѣ она занимаетъ третье мѣсто. Хотя на Польшу приходится только 7,3% всего населенія имперіи, она даетъ четверть всего русскаго производства стали и двѣ пятыхъ производства каменнаго угля.

Точно также и въ текстильной промышленности имперіи Польша играетъ весьма значительную роль, совершенно несоизмѣрную величинѣ своего населенія. Изъ общаго числа веретенъ и ткацкихъ станковъ въ хлопчатобумажной промышленности имперіи—въ 1886 году 3,913,000 веретенъ и 84,500 станковъ—приходилось на:

	Веретенъ.	Ткацкихъ станковъ.
Московскій районъ	55%	71,6%
Петербургскій районъ	29—	12,8—
Польшу	13—	12,5—**)

Итакъ и здѣсь Польша стоитъ на третьемъ мѣстѣ. Однако, въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности значеніе ея еще гораздо больше, какъ видно изъ слѣдующей таблицы. Изъ всей промышленности имперіи, сумма производства которой въ 1892 г. равнялась 580,9 милліонамъ рублей, на долю Польши приходилось 19,5%***); по

*) «Вѣстникъ Финансовъ», № 8 отъ 7 Марта 1897 г. Подсчитаны только частныя предпріятія.

**) Фабрично-заводская промышленность Россіи, I, стр. 11.

***) Населеніе Имперіи безъ Польши и Финляндіи по даннымъ «Сборника свѣдѣній по Россіи за 1896 г.» равнялось около 115 милліонъ; населеніе-же Польши около 9 мил. Слѣдовательно, отношеніе ихъ есть менѣе 8%. *Прим. ред.*

отдѣльнымъ же отраслямъ ея участіе выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ бумагопряденіи	бумаготкачествѣ	производствѣ полотна
15,6%	16%	42%
Въ ткачествѣ шерсти и производствѣ суконъ	шерстопряденіи	
29,6%	77%	
визальномъ производствѣ (Wirkerel).		
76% *)		

Итакъ, хотя въ цѣломъ промышленность центрального и петербургскаго районовъ превосходитъ польскую, все-же въ отдѣльныхъ важныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства Польша идетъ впереди всѣхъ другихъ мѣстностей Имперіи. Въ частности-же крупное значение Польши въ этихъ отрасляхъ указываетъ на широкое раздѣленіе труда между польской и русской промышленностью.

5. Сбытъ произведеній польской промышленности.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, что именно русскіе рынки сбыта являются настоящимъ двигателемъ современнаго крупнопромышленнаго развитія Польши. Поэтому было бы интересно познакомиться съ точными данными о размѣрахъ сбыта польскихъ товаровъ въ Россію; получить, однако, такія данныя весьма трудно. Въ русской статистикѣ, какъ и въ статистикѣ другихъ государствъ, существуетъ большой недостатокъ въ данныхъ относительно внутренняго товарнаго обращенія. Познакомиться съ нимъ можно только косвеннымъ путемъ и приблизительно. По даннымъ официальной анкеты, предпринятой въ 1886 г., изъ 141 наиболѣе крупныхъ фабрикъ, представлявшихъ въ общей сложности третью всего производства:

37 фабр. съ произв. на сумму	7,061,984 р.	работали исключ. на Польшу
27 » » » » » »	7,480,645 »	» » » Россію
11 » » » » » »	13,224,589 »	преим. » Польшу
34 » » » » » »	22,824,013 »	» » » Россію
32 » » » » » »	19,311,695 »	поровну » Польшу и Россію **)

Если принять выраженіе «преимущественно» равнозначущимъ съ $\frac{2}{3}$, то сбытъ произведеній польской промышленности распределяется такъ:

141 фабрика производили товаровъ	
для Польши на сумму 33,142,228 рублей	=47%
» Россіи » » 36,760,698 »	=52%

Общее заключеніе, къ которому пришла анкетная коммиссія, было то, что 50 — 55% своихъ произведеній польскія фабрики сбываютъ въ Россію.

*) Матеріалы для торговой и промышленной статистики Россіи за 1892 годъ, стр. 194—204.

**) Отчеты членовъ коммиссіи и пр., I, стр. 18.

Заключенія эти подтверждаются также отдѣльными указаніями, напримѣръ, данными о сбытѣ произведеній текстильной промышленности города Лодзи. Онъ опредѣляется такъ:

	1884 г. (кризисъ)		1885 г.		1886 г.	
	В ъ п у д а х ъ					
Бумажныя и шерстяныя ткани сбывались:						
въ Польшу	372,390	1,004,286	321,344	1,115,460	443,565	1,507,259
Пряжа:						
	45,290	4,524	63,051	99,951	56,583	90,136
	417,680	1,008,810	384,395	1,215,411	500,148	1,597,395 *)

Итакъ, что касается центра текстильной промышленности, то уже въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ три четверти своихъ произведеній онъ сбывалъ въ Россію. За десять-же лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ были сдѣланы эти вычисленія, отношеніе это должно было еще сильно измѣниться въ сторону сбыта въ Россію, такъ какъ производство возросло съ тѣхъ поръ на половину, внутренній же рынокъ, разумѣется, могъ лишь незначительно увеличиться; съ другой стороны мы имѣемъ прямыя доказательства, что втеченіе этихъ десяти лѣтъ польскій сбытъ завоевалъ себѣ новыя области въ Россіи, о чемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить подробнѣе. Поэтому для настоящаго времени можно принять, что по меньшей мѣрѣ $\frac{2}{3}$ произведеній польской промышленности поглощаются Россіей, притомъ сбытъ этотъ охватываетъ какъ разъ тѣ отрасли промышленности, которыя составляютъ главную область крупнаго капиталистическаго производства въ каждой странѣ: текстильное, металлическое и угольное производства. Но кромѣ того, понятно, и цѣлый рядъ болѣе мелкихъ отраслей промышленности, какъ сахарное производство, производство галантерейныхъ товаровъ, кожевенное и т. д., все въ большихъ размѣрахъ сбываютъ свои продукты въ Россію.

Распространеніе польскаго сбыта въ Россіи представляетъ интересную картину въ географическомъ отношеніи. Какъ сказано, сбытъ этотъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ начинается лишь съ семидесятыхъ годовъ. Долгое время онъ, однако, ограничивается лишь западными и югозападными губерніями Имперіи—Литвой и Малороссіей, т. е. въ сущности бывшими провинціями старой Польши. Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Польша завоевываетъ новый рынокъ сбыта на югѣ

*) I. c. I, приложение, стр. 41—43. По англійскимъ источникамъ вывозъ произведеній текстильной промышленности изъ Лодзи былъ таковъ: въ 1886 г.—въ Польшу 229,900 пудовъ, въ Россію 970,791 пудъ; въ 1887 г.—въ Польшу 264,665 пудовъ, въ Россію 721,115 пудовъ. (Diplomatic und Consular Reports on Trade and Finance, № 321, стр. 7).

Россіи, въ Новороссіи *). Въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ польскій сбытъ дѣлаетъ еще одинъ шагъ впередъ: въ 1883 г. былъ уничтоженъ установленный на берлинскомъ конгрессѣ свободный транзитъ черезъ Батумъ въ Закавказье и Батумъ былъ включенъ въ таможенную черту. Вслѣдствіе этого западно-европейскія страны, главнымъ образомъ Англія, потеряли значительный рынокъ сбыта для своихъ продуктовъ и онъ перешелъ теперь къ русской и польской промышленности. Около 1885 г. впервые появляются польскія издѣлія на Кавказѣ и съ тѣхъ поръ ввозъ ихъ въ трехъ главнымъ центрахъ кавказской торговли растетъ слѣдующимъ образомъ:

	Батумъ	Тифлисъ	Баку
1885/6	39,000 пудовъ	55,000 пудовъ	68,000 пудовъ
1887/8	95,100 »	200,000 »	258,000 » **)

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ польскій сбытъ подвигается на сѣверо-востокъ — въ приволжскія губерніи. Подвозъ польскихъ товаровъ къ главному центру волжской торговли, Царицыну, равнялся:

въ 1887 г.—55,640 пудовъ; въ 1888 г.—73,729 пудовъ;
въ 1889 г.—106,403 пуда ***).

Въ то-же время Польша начинаетъ принимать участіе въ европеиско-азиатской торговлѣ; ея произведенія появляются на обихъ громадныхъ ярмаркахъ—Нижегородской, гдѣ съ 1889 г. устраиваются крупныя польскіе склады ****) и Ирбитской. Наконецъ, въ исходѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ польскій сбытъ вступаетъ и на азиатскую почву. Сперва были завязаны торговыя сношенія съ Сибирью; въ 1888 г. съ Томскомъ въ Западной Сибири *****) въ 1892 г.—съ Нерчинскомъ въ юго-восточной Сибири *****)), въ 1894-же году польскіе товары появляются уже въ Омскѣ *****)). Въ то-же время польскія произведенія направляются въ Азію и по двумъ другимъ направленіямъ: съ одной стороны въ Китай, съ другой—въ Персію и Малую Азію.

Итакъ въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1870 до 1890 г., польская торговля шагъ за шагомъ проникла во все уголки Европейской Россіи.

*) Янжуль, 1. с. стр. 63.

**) «Ateneum», 1890 г., т. I, выпускъ II, стр. 294—6. Въ частности сбытъ польскаго желѣза на Кавказъ былъ таковъ: въ 1887 г. 310.500 пудовъ; въ 1888 г.—299,044 пуда; въ 1889 г.—340,905 пудовъ; въ 1890 г.—398.210 пудовъ (1. с. 1891 г. т. III, вып. III, стр. 612).

**) 1. с. 1891 г. т. III, вып. III, стр. 611.

****) «Kraj» 1889 г. № 43.

*****) 1. с. 1888 г. № 21.

*****) «Prawda» 1893, № 3.

*****) 1. с. 1894, № 51.

Это-то быстрое расширение рынка, какъ мы видѣли, и превратило въ 20 лѣтъ польское фабричное производство въ крупную промышленность. Но съ тѣхъ поръ оно готовится уже къ новому важному предприятию—къ завоеванію азіатскихъ рынковъ. Польская промышленность уже сдѣлала въ этомъ направленіи нѣсколько важныхъ шаговъ. И это, безъ сомнѣнія, только начало; грандіозныя перспективы, открывающіяся для промышленности, благодаря сибирской желѣзной дорогѣ и замѣчательнымъ успѣхамъ русской политики въ Азіи, готовятъ, между прочимъ, для польской промышленности новую революцію, которая будетъ, быть можетъ, болѣе рѣшительной, чѣмъ пережитая въ семидесятыхъ годахъ. Польскіе предприниматели вполне серьезно готовятъ къ такому будущему и обращаютъ неослабное вниманіе на Азію. Въ Варшавѣ устривается «Восточный торговый музей» со специальной цѣлью знакомить производителей съ товарами, вкусами и потребностями Азіи. Въ объявленіи этого новаго торговаго заведенія говорится слѣдующее:

«Сахаръ и водка, машины и литыя трубы, стекло, фаянсъ и фарфоръ, обувь, галетухи и перчатки, сукна, ситцы и полотно, фабрикуемые у насъ, еще недавно не шли дальше нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній; теперь они идутъ за Донъ, за Уралъ, на Кавказъ, за Каспійское море, въ Китай, Персію и Малую Азію. Но, чтобы достигъ въ этомъ направленіи возможно болѣшихъ результатовъ, нельзя навязывать наши вкусы тѣмъ, для кого товаръ предназначается, а нужно примѣниться къ ихъ вкусу, нужно производить то, что находятъ сбытъ на тѣхъ рынкахъ. Тамонніе-же вкусы безконечно отличаются отъ нашихъ.... Сорты тканей, форма, рисунокъ, любимыя цвѣта—тамъ другіе, чѣмъ у насъ.... то, что мы производили до сихъ поръ, предназначалось преимущественно для цивилизованнаго, иммигрировавшаго въ тѣ страны слоя населенія. На массы наша промышленность не обращала вниманія. Но если мы хотимъ поставить нашу промышленность на прочный фундаментъ и даже расширить ее, то мы должны производить товары, соответствующіе вкусамъ и привычкамъ массъ, и потому должны изучать потребности этихъ массъ» *).

Такова въ краткихъ чертахъ исторія промышленности въ русской Польшѣ. Возникнувъ благодаря стараніямъ правительства Царства Польскаго, она съ первой же минуты дѣлаетъ попытку овладѣть русскими рынками. При затрудненіи доступа къ нимъ и необходимости опираться главнымъ образомъ на внутреннее потребление, она развивается медленно,

*) «Prawda», 1896, № 5.

нагъ за шагомъ. Соціальный кризисъ, пережитый Россіей въ шестидесятихъ годахъ, вырываетъ и Польшу изъ ея экономической неподвижности и вовлекаетъ ее въ водоворотъ капиталистическаго развитія. Съ новымъ, и на этотъ разъ окончательнымъ, открытіемъ русскихъ рынковъ польская промышленность получаетъ роскошную питательную почву и быстро продѣлываетъ процессъ превращенія въ крупную промышленность. Таможенная политика Россіи монополизируетъ выгоды громадной территоріи сбыта въ пользу русскихъ и польскихъ капиталистовъ и порождаетъ лихорадочное накопленіе капитала. Фабричная промышленность становится въ Польшѣ господствующимъ факторомъ всей соціальной жизни, въ которой за послѣдніе 25 лѣтъ также происходитъ полный переворотъ.

Какъ упомянуто выше, до шестидесятихъ годовъ Польша сохраняла характеръ земледѣльской страны съ господствомъ помѣщичьяго сословія во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Уже крестьянская реформа въ значительной степени разрушила это господство дворянскаго землевладѣнія *). Потребность въ денежномъ капиталѣ, ставшемъ теперь необходимымъ для производства, сильно увеличила его задолженность. Общій кризисъ европейскаго сельскаго хозяйства и паденіе хлѣбныхъ цѣнъ нанесли ему послѣдній ударъ.

Благодаря этому, весь широкій слой средняго дворянскаго землевладѣнія приблизился и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе приближается къ разоренію. 15 процентовъ дворянскихъ имѣній уже перешли изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ въ руки нѣмцевъ и евреевъ, другіе 15 процентовъ были разбиты на мелкіе участки и проданы крестьянамъ. Остальное землевладѣніе обременено ипотечнымъ долгомъ, достигающимъ въ среднемъ 80 процентовъ, а въ двухъ пятыхъ всѣхъ случаевъ отъ 100 до 250 процентовъ стоимости **). Но въ то же время промышленность росла съ удивительной быстротой и вскорѣ во всѣхъ отношеніяхъ обогнала сельское хозяйство. Уже въ 1880 г. стоимость промышленнаго производства равнялась стоимости сельско-хозяйственнаго ***). Въ настоящее время она превосходитъ ее болѣе, чѣмъ вдвое: первая составляетъ по меньшей мѣрѣ 23 рубля на душу населенія, послѣдняя—только 11 рублей ****). Но и это—въ количественномъ отношеніи играющее второ-

*) Краткую исторію этой реформы и отношеній между землевладѣльцами и крестьянами см. въ англійскихъ Reports, Nr. 355.

**) I. Bloch. Ziemia i jej odrużenie w Królestwie Polskiem. «Нѣтъ сомнѣнія, что значительное большинство землевладѣльцевъ въ Польшѣ живетъ въ высшей степени затруднительныхъ условіяхъ». (Reports, Nr. 347, с. 11). Кое что также у И. Блюха, Крестьянскій банкъ и раздробленіе земель стр. 1 и 16.

**) I. Bloch. O przemyśle fabrycznym Królestwa Polskiego, стр. 181.

****) Фабрично-заводская промышленность, стр. 32 и 33.

степенную роль—сельское хозяйство подпало полной зависимости от промышленности. Нѣкогда Польша была «житницей Европы»,—страной, производившей хлѣбъ главнымъ образомъ для мірового рынка; въ настоящее же время она едва покрываетъ свои собственные потребности. Промышленность создала внутренній рынокъ, поглощающій весь продуктъ замедлѣлія. Если Польша еще и теперь вывозитъ значительныя количества пшеницы, то это происходитъ только потому, что взамѣнъ изъ Россіи ввозятся еще большія количества низшихъ сортовъ хлѣба. Затѣмъ въ виду непрерывнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ сельское хозяйство видитъ себя вынужденнымъ вообще все въ большей степени отказываться отъ производства исключительно одного хлѣба и переходить къ культуру такъ называемыхъ техническихъ растений для промышленности и къ скотоводству *). Излишне указывать, что и ремесло, поскольку конкуренція фабрикъ еще ни убила его, живетъ фабричною промышленностью, частью непосредственно работая на нее, частью преуспѣвая на счетъ накопленныхъ ею капиталовъ и повышеннаго внутренняго потребленія. Промышленность стала теперь тѣмъ стволемъ, изъ котораго всѣ прочія вѣтви матеріальной жизни страны извлекаютъ свои соки; или правильнѣе говоря, она—та движущая сила, которая революціонируетъ и подчиняетъ себѣ всѣ области матеріальной жизни: сельское хозяйство, ремесло, торговлю и средства сообщенія. Польша, страна нѣкогда въ социальномъ отношеніи столь своеобразная, сдѣлалась теперь типичной капиталистической страной. Механическій станокъ и паровой двигатель лишили ее оригинальной фizioноміи и наложили на нее нивелирующій международный отпечатокъ. Уже въ 1884 г. Польша перенесла специфическую капиталистическую болѣзнь—первый серьезный кризисъ. Въ настоящее время въ лицѣ возникшаго рабочаго движенія выступаютъ на сцену и другія стороны польскаго капитализма.

*) Ср. I. Bloch, O kredycie melioracyinym i ztauie rolnictwa w kraju i zagranicą, а также L. Górski, Nasze błędy w gospodarstwie polwarczanem.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Экономическая политика Россіи въ Польшѣ.

Изображенная картина развитія и современнаго положенія промышленности въ Польшѣ совершенно отлична отъ той, которую представляетъ намъ исторія городского ремесла въ средневѣковой Польшѣ. Несмотря на вполне сходный способъ возникновенія—оба были искусственно пересажены правительствомъ изъ Германіи—мануфактура въ Польшѣ не только не погибаетъ, какъ въ свое время городское ремесло, но развивается въ крупную промышленность и, несмотря на свое чужеземное, нѣмецкое происхожденіе, не только пускаетъ глубокіе корни въ національной жизни Польши, но становится прямо-таки господствующимъ, руководящимъ факторомъ этой жизни.

Въ послѣднее, однако, время обнаружились нѣкоторыя явленія, возбуждшія съ разныхъ сторонъ опасенія за будущность польской промышленности. Ясно, что сбытъ въ Россію и въ связи съ этимъ открытый нынѣ сбытъ въ Азію составляютъ жизненный нервъ польской промышленности. Но само собой понятно, что во всѣхъ этихъ областяхъ польскія произведенія вступаютъ въ конкуренцію съ русскими. Это на первый взглядъ создаетъ естественную противоположность интересовъ въ отношеніи рынковъ сбыта между польской и русской буржуазіей,—противоположность, которая должна тѣмъ болѣе обостряться, чѣмъ болѣе растетъ польская промышленность. Съ другой стороны кажется столь же естественнымъ, что на сторонѣ класса русскихъ капиталистовъ противъ польскаго конкурента стоитъ русское правительство, которое могло-бы воспользоваться своимъ могуществомъ въ ущербъ польской промышленности и въ качествѣ простѣйшаго и радикальнѣйшаго средства для этого ввести хотя-бы снова таможенную границу между Польшей и Россіей. Такіе голоса часто раздавались въ послѣднее время и иногда высказывалось мнѣніе, будто вслѣдъ за періодомъ процвѣтанія теперь начался для польской промышленности періодъ

преслѣдованій и притѣвленій со стороны русскаго правительства, которыя рано или поздно приведутъ ее къ гибели *).

Итакъ, прежде чѣмъ закончить описаніе польской промышленности, мы должны еще обсудить вопросъ о томъ, какъ обстоитъ въ дѣйствительности дѣло съ противоположностью интересовъ русскаго и польскаго фабричнаго производства, чѣмъ вооружена польская промышленность въ своей борьбѣ съ русской и какое положеніе занимаетъ правительство по отношенію къ этой борьбѣ. Такимъ образомъ мы будемъ въ состояніи дополнить прошлую исторію польской промышленности перспективою ея будущности.

1. Исторія борьбы между Лодзью и Москвою.

Прежде всего совершенно невѣрно, будто конкуренція и споръ между центральнымъ промышленнымъ райономъ и польскимъ, — споръ, надѣлавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ столько шума, — есть явленіе новѣйшаго времени, возникшее лишь съ восьмидесятыхъ годовъ, какъ это обыкновенно думаютъ. Совсѣмъ наоборотъ — эта борьба столь же стара, какъ сама польская промышленность. Уже въ двадцатыхъ годахъ правительству подавали прошенія, въ которыхъ съ русской стороны ходатайствовали о повышеніи русско-польскихъ таможенныхъ пошлинъ, съ польской же стороны — наоборотъ, о совершенномъ уничтоженіи таможенной границы между Польшей и Россіей. Съ тѣхъ поръ соперничество въ сущности не прекращалось. Кромѣ 1826 г., русскіе промышленники посылали петиціи въ С.-Петербургъ еще въ 1831 г. *)

*) «Покровительство, оказываемое иностраннымъ иммигрантамъ и вообще мѣстной промышленности и торговлѣ имѣло послѣдствіемъ замѣчательное промышленное развитіе, особенно въ той части Польши, которая граничитъ съ Германіей, откуда приходили оживляющіе жизнь (vivifying) элементы; по политика, которой слѣдовали неизмѣнно въ теченіе 73 лѣтъ и которая создала промышленность этой страны, была сразу измѣнена 14 марта 1887 года извѣстнымъ императорскимъ указомъ, запретившимъ иностранцамъ приобретать земельную собственность въ Царствѣ Польскомъ и въ балтійскихъ провинціяхъ». . . . . Другой мѣрой, которая серьезно отразится на промышленности этой страны, является новый законъ, воспрепятствующій возводить зданія на разстояніи четверти мили отъ границы. . . . «Это и другія мѣропріятія, существующія пока въ проектѣ, приписываются соперничеству московскихъ фабрикантовъ, подавшихъ на послѣдней Нижегородской ярмаркѣ правительству докладную записку съ просьбой защитить ихъ отъ польской промышленности». (Diplomatic and Consular Reports on Trade and Finance, Nr. 321 стр. 6 и 7). Далѣе: Schulze-Gävernitz, Der Nationalismus in Russland und seine wissenschaftlichen Träger, «Preussische Jahrbücher» T. 75, Январь—Мартъ 1894 г., а также снятая книга: Royal Commission on Labour. Foreign Reports, Vol. X, Russia, стр. 9. Выводы этой книги основываются на показаніяхъ англійскихъ консульскихъ отчетовъ изъ Польши, которые какъ разъ въ этомъ вопросѣ не всегда свободны отъ односторонняго вліянія мѣстной капиталистической прессы.

**) К. Ладъженскій, I, с. стр. 220, 218 и 222.

все съ жалобами на польскую промышленность и просьбами поддержать «отечественную» промышленность въ ея борьбѣ съ польской. Какъ видно изъ исторіи польской промышленности, правительство въ концѣ концовъ не только не вняло просьбамъ русскихъ предпринимателей, но, наоборотъ, въ 1851 г. уничтожило таможенную границу между Польшей и Россіей и тѣмъ предоставило конкуренцію обѣихъ враждующихъ промышленностей ея совершенно свободному теченію. Эта борьба снова ярко вспыхнула въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, во-первыхъ потому, что — какъ мы говорили ранѣе, — около этого времени польская промышленность овладѣла цѣлымъ рядомъ новыхъ рынковъ въ Россіи, какъ на югъ, такъ и на Востокъ, во-вторыхъ потому, что какъ разъ въ это время на русско-прусской границѣ, какъ бы изъ земли, выросла вся текстильная промышленность сосновицкаго района. Съ другой-же стороны товарныя цѣны, сильно и внезапно повысившіяся въ концѣ семидесятыхъ годовъ влѣдствіе переворота въ таможенной политикѣ, къ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ значительно упали. Обезпокоенные этимъ московскіе предприниматели начали «разыскивать виновнаго» *) и дѣйствительно открыли его — въ польской конкуренціи. При этомъ въ виду завоеваній, сдѣланныхъ на русскихъ рынкахъ польскими хлопчатобумажными товарами, борьба велась главнымъ образомъ московскими хлопчатобумажными фабрикантами.

Первую атаку со стороны московскихъ предпринимателей повелъ Шараповъ въ публичной рѣчи, произнесенной имъ въ 1885 г. въ Москвѣ и въ Иваново-Вознесенскѣ и затѣмъ появившейся въ печати. Съ самаго начала Шараповъ взялъ самый высокій тонъ и всю кампанію московскихъ ситцевъ противъ лодзинской бумазеи раздулъ въ историческій поединокъ славянской расы съ германской. Онъ указывалъ на то, что польская промышленность находится во всѣхъ отношеніяхъ въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ русская, а именно: во-первыхъ къ ея услугамъ имѣется, по его мнѣнію, болѣе дешевый нѣмецкій кредитъ — она платитъ отъ 3¹/₂ до 4% тамъ, гдѣ центрально-русскій предприниматель долженъ платить 7—8%; во-вторыхъ, въ ея распоряженіи болѣе дешевый сырой матеріалъ, такъ какъ ей приходится нести на его перевозку гораздо болѣе низкія издержки, чѣмъ расположенному далеко на востокъ московскому району; въ третьихъ, она пользуется болѣе благоприятными желѣзнодорожными тарифами, которыхъ достигла путемъ частныхъ соглашеній между желѣзнодорожными

*) А. С. Москва и Лодзь, стр. 22.

обществами, и наконецъ, въ-четвертыхъ, польская промышленность платитъ гораздо меньше налоговъ, такъ какъ въ центральномъ районѣ они составляютъ 3,600 рублей на 1 миллионъ рублей производства, въ Лодзи-же 1,400 рублей, а въ маленькихъ польскихъ городахъ лишь 109 рублей *).

Шараповъ призываетъ правительство къ борьбѣ противъ «нѣмецкой» промышленности Польши и къ спасенію угнетаемыхъ ею русскихъ и польскихъ элементовъ.

Въ слѣдующемъ—1886 г.—московскіе предприниматели отправили уже депутацію въ С.-Петербургъ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возстановленіи таможенной границы между Польшей и Россіей **).

Въ виду этихъ обстоятельствъ правительство въ томъ-же 1886 г. учредило комиссію, состоящую изъ профессора Янжула, Ильина и Лангового, и поручило ей изслѣдовать условія производства въ польскомъ промышленномъ районѣ и провѣрить основательность утвержденныхъ Московскихъ фабрикантовъ ***).

Результаты этого изслѣдованія, производившагося серьезно и основательно, чѣмъ все другія, были таковы.

На сторонѣ польской промышленности стоятъ болѣе дешевое топливо, меньшая величина основного капитала, низшіе размѣры обложенія, лучший составъ рабочихъ и болѣе благоприятная мѣстная концентрація предпріятій въ немногихъ пунктахъ. На сторонѣ-же русской промышленности—болѣе дешевая рабочая сила, меньшія издержки перевозки къ главнымъ рынкамъ сбыта (Кавказъ, приволжскія мѣстности, Азія), меньшія издержки на рабочихъ (больницы, школы и пр.), доходы отъ фабричныхъ лавокъ и наконецъ избытокъ воды, необходимой для бумаготкацкихъ фабрикъ и для прядильнъ ****). Въ заключеніе комиссія высказывается противъ введенія таможенной границы между Польшей и Россією, а также противъ дифференціальной пошлины на хлопокъ-сырецъ, направленной противъ Польши, во-первыхъ потому, что правительство «врядъ-ли сочло-бы возможнымъ относиться къ Польшѣ въ торгово-промышленномъ отношеніи, какъ къ чужому государству», и во-вторыхъ потому, что высокая дифференціальная пошлина «явила-бы въ глазахъ жителей Польши, русскихъ подданныхъ, несправедливостью по отношенію къ нимъ и безъ сомнѣнія вызвала-бы

*) Шараповъ. Собраніе сочиненій, т. I. стр. 70—74.

***) А. С. Москва и Лодзь, с. 22.

****) Отчеты членовъ комисіи для изслѣдованія и т. д. Введеніе, стр. 1 и 2.

*****) I. с. I, стр. 101 и II, стр. 101—107.

большое недовольство». Единственнымъ справедливымъ мѣропріятіемъ комиссія считала повышение обложенія польской промышленности до уравненія ея съ русской *).

Въ 1887 г. московскіе промышленники снова подали на нижегородской ярмаркѣ министру финансовъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовали о повышеніи пошлинъ на хлопокъ и введеніи дифференціальной, болѣе высокой пошлины на польской границѣ **). На этотъ разъ и лодзинскіе фабриканты выступили въ борьбу. На упомянутое ходатайство они со своей стороны отвѣтили встрѣчною петиціей, въ которой старались доказать, что находятся въ гораздо болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ производства, чѣмъ ихъ московскіе конкуренты, что бумагопрядильни центрального района дали въ 1886 г. до $8^{2/5}\%$ дивиденда, польскія-же всего $7^{1/3}\%$ ***), что перевозка пуда хлопка изъ Ливерпуля въ Москву стоитъ 35,77 копѣекъ, изъ Ливерпуля-же въ Лодзь 38,10 копѣекъ и что, слѣдовательно, дальнѣйшее ухудшеніе ихъ положенія введеніемъ дифференціальной пошлины на хлопокъ весьма затруднить для нихъ дальнѣйшее веденіе производства ****).

Въ 1888 г. была снова учреждена комиссія для изслѣдованія спорнаго вопроса подъ предсѣдательствомъ А. Бара. На этотъ разъ ея результаты оказались неблагоприятными для Польши и комиссія требовала цѣлаго ряда мѣропріятій въ защиту московскаго промышленнаго района отъ находящейся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ польской промышленности *****). Съ своей стороны и московскіе фабриканты снова подали въ 1888 г. министру финансовъ петицію, въ которой жаловались на свое стѣсненное положеніе и требовали отъ правительства мѣропріятій противъ «чужейной» польской промышленности *****).

Въ 1889 г. лодзинскіе фабриканты издали полемическую брошюру подъ заглавіемъ «Борьба Москвы съ Лодзью», въ которой устами «незанимателемъ посторонняго наблюдателя» старались доказать, что Лодзь платитъ за хлопокъ-сырецъ дороже, чѣмъ Москва, что въ годъ отъ болѣе дешеваго топлива, которую имѣетъ Лодзь по сравненію съ Москвою, составляетъ *quantité négligeable* въ 0,2 копѣекъ на аршинъ ткани, что причина дороговизны кредита въ Москвѣ лежитъ въ самой Москвѣ и зависитъ отъ плохой ея организаціи что Лодзь

*) 1. с. I, стр. 102, 103 и 104.

**) *Diplom. and Cons. Reports*, № 321, стр. 7.—А. С. I. с. стр. 23.

***)) Послѣ всего сказаннаго выше легко судить, насколько обѣ цифры ниже дѣйствительной прибыли.

****) *Diplom. and Cons. Reports*, № 321, стр.

*****) 1. с. стр. 6.

*****) А. С. Москва и Лодзь, стр. 3.

страдаетъ отъ недостатка воды, платить дороже за рабочую силу и наконецъ получаетъ меньшую прибыль, чѣмъ центрально-русская промышленность *).

Предпринятое правительствомъ въ 1890 г. упорядоченіе и государственное регулированіе вопроса о желѣзно-дорожныхъ тарифахъ дало опять поводъ къ учрежденію новой коммисіи, которая должна была въ «п»-ный разъ изслѣдовать вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находятся условія конкуренціи польскаго и центрально-русскаго промышленнаго района и какъ сообразно этому должны быть регулированы тарифы на желѣзно-дорожныхъ линіяхъ, имѣющихъ значеніе для обоихъ конкурентовъ. Эта коммисія, работавшая подъ предѣлательствомъ представителя желѣзнодорожнаго департамента Лазарева, снова не пришла ни къ какимъ результатамъ. Представители лодзинскихъ и московскихъ предпринимателей снова повторяли свои извѣстные аргументы и возраженія. Новы были лишь два аргумента съ польской стороны, а именно указаніе на употребленіе въ Московскомъ районѣ въ качествѣ топлива дешевыхъ нефтяныхъ остатковъ и утверженіе, что податное бремя въ Польшѣ выше, чѣмъ въ центральной Россіи, — именно въ центральной Россіи — 5,82 рубля съ души населенія, въ Польшѣ же — 6,64 рубля **).

Въ слѣдующемъ 1891 г. извѣстному экономисту Вѣлову было поручено снова изслѣдовать условія производства въ Польшѣ и въ центральной Россіи. Онъ опять таки пришелъ къ заключенію, что на сторонѣ Лодзи всѣ невыгоды, на сторонѣ же Москвы всѣ преимущества, какъ то: болѣе дешевая рабочая сила, болѣе продолжительное рабочее время (въ Москвѣ 3,429 часовъ въ годъ, въ Лодзи же 3,212), болѣе дешевое топливо: нефтяные остатки стоятъ 6 пенсовъ за центнеръ, уголь же, дающій одинаковое количество тепла, значительно больше, именно 10¼ пенса за центнеръ, — болѣе дешевый хлопокъ-сырецъ и наконецъ, болѣе благоприятные желѣзнодорожные тарифы. Тотъ же Шараповъ, который въ 1885 г. забилъ первую тревогу противъ Лодзи, теперь по поводу изслѣдованія Вѣлова утверждалъ, что съ 1885 г. положеніе совершенно измѣнилось и что теперь Лодзь совершенно не заслуживаетъ какихъ-либо стѣнительныхъ мѣропріятій ***).

Намъ было необходимо такъ подробно изложить различныя стадіи спора между Лодзью и Москвою для того, чтобы показать, какъ трудно

*) 1. с. стр. 29, 32—35, 37, 40—42 и 60.

**) «Ateneum», 1891, т. III, стр. 609.

***) Diplom. and Cons. Reports, Nr. 1183 стр. 5 и 6.

составить себѣ не предвзятое мнѣніе объ этомъ вопросѣ и съ какой осторожностью нужно обыкновенно принимать высказываемыя на этотъ счетъ утверждения, такъ какъ нѣтъ ни одного аргумента, которымъ бы не пользовались объ партіи, подтверждая ихъ прямо противоположными цифровыми данными, и такъ какъ очень легко безосознательно стать орудіемъ одной изъ враждующихъ предпринимательскихъ сторонъ. Познакомившись вкратцѣ съ исторіей Московско-Лодзинскаго спора и главными пунктами, вокругъ которыхъ онъ вертится, сами сравнимъ теперь по вѣснмъ главнымъ пунктамъ условія конкуренціи обоихъ промышленныхъ районовъ, чтобы получить о нихъ объективное представление, основанное на цифровыхъ данныхъ.

2. Условія промышленнаго производства въ Польшѣ и въ Россіи.

Топливо. Одно изъ важнѣйшихъ условій производства для всякой фабричной промышленности — топливо. Именно этотъ моментъ многіе изслѣдователи считаютъ рѣшающимъ въ развитіи польской промышленности и важнѣйшимъ въ ея конкуренціи съ русской. Такъ, отчетъ помянутой ранѣ комиссіи 1886 г. говоритъ: «Топливо есть, безъ сомнѣнія, тотъ факторъ производства, который представляетъ важнѣйшее различіе въ условіяхъ производства центральныхъ губерній и Царства Польскаго» *). Польская промышленность обладаетъ большими и богатыми угольными копами, между тѣмъ какъ центръ русской промышленности — московскій районъ лежитъ очень далеко отъ угольных копей донецкаго бассейна и долженъ довольствоваться главнымъ образомъ дорогимъ дровянымъ и торфянымъ отопленіемъ. «Цѣна дровъ въ Московско-й губерніи съ каждымъ днемъ повышается и по расчетамъ инженера Бѣликова пудъ дровъ стоитъ въ среднемъ отъ 11,6 до 13,1 копейки. Торфъ, примѣненіе котораго на фабрикахъ быстро растетъ, и котораго подъ Москвой употребляется уже 100,000 сажени въ годъ, стоитъ главнымъ образомъ влѣдствіе большихъ издержекъ на перевозку 12 и даже 16 копѣекъ пудъ, такъ что примѣненіе его выгодно для фабрики вообще лишь въ томъ случаѣ, если она расположена въ непосредственной близости отъ торфяныхъ болотъ». Русскій уголь стоитъ въ Москвѣ 13,3 копейки (тульскій), 17,5 коп. (рязанскій) и 25 копѣекъ (донецкій). Английскій уголь стоитъ также 25 копѣекъ пудъ. «Насколько господствующіе виды топлива — дрова и торфъ от-

*) Отчеты членовъ комиссіи и пр. I, стр. 30.

носительно дороги при невозможности ихъ все таки замѣнить еще болѣе дорогимъ углемъ и какой это существенный вопросъ представляеть для нашей русской промышленности, можно судить напр. изъ слѣдующаго: средняя практическая, теплотворная способность дровъ, по расчету того-же инженера Вѣликова, колеблется отъ 2430 (Ф. Ц.) до 2700, а подмосковнаго торфа—отъ 1920 до 2800; та-же средняя практическая теплотворность равняется даже въ Тульскомъ углѣ 3280, а въ Донецкомъ и въ англійскомъ переходитъ далеко за 5000» *).

Въ совершенно иномъ положеніи находится въ этомъ отношеніи польская промышленность. Среднія цѣны угля въ главныхъ центрахъ промышленности—Сосновицахъ, Лодзи и Варшавѣ—равняются 2,4—4,95 коп., 11,5 коп. и 13 коп. за пудъ, слѣдовательно, ниже цѣны дровъ въ Москвѣ, при значительно большемъ образованіи теплоты **).

При расчетѣ на единицу продукта издержки на топливо составляютъ:

На пудъ бумажной пряжи:	въ Польшѣ	въ Москвѣ	въ С.-Петербургѣ
	38 коп.	90 коп.	53 коп. ***)

Этихъ цифръ достаточно, чтобы дать понятіе о сравнительно выгодномъ положеніи польской промышленности относительно топлива.

Несмотря на это, профессоръ Шульце-Геверницъ считаетъ возможнымъ утверждать, что польская промышленность не пользуется естественными преимуществами. Указываютъ, правда, на болѣе дешевое топливо, но по даннымъ Менделѣева, при сравненіи ихъ съ данными упомянутыхъ выше отчетовъ, это преимущество становится сомнительнымъ, по мѣрѣ того какъ Москва переходитъ къ нефтяному отопленію (1 пудъ каменнаго угля въ Лодзи стоитъ 12—13 коп., одинаковое по количеству выдѣляемаго при горѣніи тепла количество нефти—12,75 к. ****).

Противъ этого нужно сказать слѣдующее. Прежде всего пудъ каменнаго угля стоитъ въ Лодзи не 12—13 коп., какъ думаетъ профессоръ Шульце-Геверницъ, а $8\frac{3}{4}$ — $13\frac{1}{2}$ к. (чезр. 8,3—14,7 к.), а пудъ нефтеугля,—т. е. количество нефти по производимому теплу соответствующее одному пуду угля,—не 12,75 к., а 13—20 к. *****).

*) I. с. I, стр. 30—31.

**) Отчеты членовъ комиссіи и пр., I, стр. 32—33.

***) Фабрично-заводская промышленность, I, стр. 16—17.

****) G. v. Schulze-Gavernitz, I. с. стр. 359.

*****) (См. цѣну каменнаго угля въ отчетахъ комиссіи для изслѣдованія и пр., II, стр. 104 и I, стр. 33. Цѣну 1 пуда нефтеугля можно вычислить слѣдующимъ образомъ: «Для замѣны 100 вѣсовыхъ частей каменнаго угля—пишетъ Менделѣевъ—требуется только 67 частей нефтяныхъ остатковъ». Цѣна-же нефтяныхъ остатковъ въ Москвѣ—по этому-же источнику—измѣняется въ послѣдніе годы отъ 20и 30 коп. за пудъ». (Фабрично-заводская промышленность, XII, стр. 311—312).

следовательно, во всякомъ случаѣ значительно дороже, чѣмъ уголь въ Польшѣ. Во-вторыхъ, нефть составляетъ пока лишь 20,5% всего топлива, употребляемаго въ московскомъ районѣ—въ частности, въ хлопчатобумажной промышленности Московской и Владимѣрской губерній (29,4% *), — и потому не можетъ оказывать вліянія на условия производства огромнаго большинства фабрикъ.

Въ третьихъ-же, что касается будущности этого способа отопленія, то профессоръ Менделѣевъ въ своей статьѣ, посвященной спеціально нефтяной промышленности, говоритъ: «Пользованіе ими (нефтяными остатками)—какъ топливомъ—нынѣ, когда нѣтъ возможности (за недостаткомъ Баку-Батумскаго нефтепровода) утилизировать массу добываемой нефти, составляетъ естественнѣйшее, хотя исключительное и временное явленіе» **). «Для обычныхъ цѣлей нагрѣванія, особенно для топки паровозовъ, гдѣ пригодны всякіе виды топлива, примѣненіе такого драгоцѣннаго топлива, какъ остатки, можетъ имѣть широкое распространеніе лишь временно въ такіе переходные моменты промышленной дѣятельности страны... когда промышленность еще не успѣла уложиться въ правильное русло прочнаго теченія, обусловливаемаго нынѣ повсюду лишь однимъ способомъ—примѣненіемъ каменноугольнаго топлива» ***). И дальше: «Примѣненіе нынѣ въ Россіи до 30 милліоновъ пудовъ нефтяныхъ остатковъ должно быть разсматриваемо, какъ временное явленіе, зависящее съ одной стороны отъ недостатка способовъ сбыта избытковъ нефти въ міровое потребленіе, а съ другой—отъ недостатка въ интенсивности и выработки и повсемѣтнаго въ Россіи, особенно въ ея центрѣ и на юго-востокѣ, распространенія каменноугольнаго топлива». «Проведеніе Баку-Батумскаго нефтепровода, регулированіе теченій Донца и Дона, водный бассейнъ которыхъ въ нѣсколько разъ превосходитъ бассейны такихъ рѣкъ, какъ Рейнъ, проведеніе желѣзнодорожныхъ путей отъ донецкихъ каменно-угольныхъ мѣстностей къ Волгѣ и тому подобныя мѣры для утилизированія нефтяныхъ запасовъ Баку и для дешевой вывозки донецкихъ каменныхъ углей, составляя задачи, предстоящія въ промышленной жизни Россіи, должны положить естественный конецъ тому нераціонально-широкому сожиганію подъ паровыми котлами бакинскихъ нефтяныхъ остатковъ» ****).

*) I. с. I, стр. 17 и XXII, стр. 264, введение, стр. 21.

***) I. с. XII, стр. 310.

****) I. с. стр. 312.

*****) I. с. стр. 312 и 313.

Приведенныхъ цитатъ, выражающихъ мнѣніе лучшаго знатока по этому вопросу, достаточно, по нашему мнѣнію, чтобы доказать, что сравнивая условія отопленія въ Польшѣ и Москвѣ, нужно оставить въ сторонѣ нефтяное отопленіе въ послѣдней, какъ явленіе временное. То, что теперь называется «нефтяными остатками», въ дѣйствительности вовсе не отбросы производства, а продуктъ самаго добыванія нефти, только вслѣдствіе отсутствія сбыта весьма недостаточно утилизируемый и въ большихъ размѣрахъ употребляемый на отопленіе вмѣсто освѣщенія, такъ что при вывозѣ изъ Баку на каждый пудъ нефти падало въ 1891 году 1,40, а въ 1894—даже 2,73 пуда нефтяныхъ остатковъ. Поэтому такъ называемые «остатки» составляютъ въ сущности главный продуктъ, сама-же нефть—побочный. Ненормальность этого явленія сказывается и въ качествѣ самаго продукта. Добытые такимъ образомъ «остатки» воспламеняются уже при 50°, 40° и даже 30° Ц., между тѣмъ какъ нормально температура возгоранія для настоящихъ нефтяныхъ остатковъ должна быть не ниже 140—120° Ц. Отсюда же и дорогія послѣдствія дешеваго топлива: втеченіе 1893 и 94 гг. были уничтожены пожаромъ 20 судовъ Астраханскаго пароходнаго общества, употреблявшаго на топливо «остатки» *).

Другой недостатокъ нефтянаго отопленія состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе химическаго состава остатковъ, ихъ требуется для достиженія опредѣленнаго печнаго жара въ дѣйствительности гораздо больше, чѣмъ потребовалось-бы настоящихъ нефтяныхъ остатковъ. Переиздержка «остатковъ» достигаетъ иногда 40% **); она была констатирована управленіемъ Николаевской желѣзной дороги, какъ явленіе постоянное. Вслѣдствіе этого и важнѣйшее преимущество нефтянаго отопленія—его дешевизна—становится въ значительной мѣрѣ совершенно призрачнымъ. И дѣйствительно, мѣстами начинаютъ уже отказываться отъ употребленія нефтяныхъ остатковъ, напр. на юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогахъ, недавно возвратившихся къ каменному углю. Правда, вслѣдствіе перепроизводства и низкихъ цѣнъ нефтяныхъ остатковъ, потребленіе ихъ въ центральномъ промышленномъ районѣ въ ближайшіе годы скорѣе возрастетъ, чѣмъ упадетъ. Но при теперешнемъ энергичномъ стремленіи русскаго правительства способствовать развитію капитализма и устранять съ его пути все препятствія употребленіе нефти вскорѣ будетъ ограничено рациональными цѣлями, фабрики-же перейдутъ на дровае и угольное отопленіе. Въ послѣд-

*) «Вѣстникъ Финансовъ» № 21 отъ 2 іюня 1895 г.

**) Р. Михайловъ. Изслѣдованіе нефтяныхъ остатковъ, «Вѣстникъ общества технологовъ», № 1, январь 1898 г.

немъ-же случаѣ преимущества Польши остаются въ полной силѣ, такъ какъ топливо въ Польшѣ «въ общемъ» обходится лишь въ половину того, что въ Москвѣ *).

2. Рабочая сила. Этотъ факторъ приводятъ обыкновенно въ доказательство того, что Польша поставлена въ условия менѣе благоприятныя, чѣмъ Россія, располагающая болѣе дешевыми рабочими **) Дѣйствительно, заработная плата въ Польшѣ гораздо выше, чѣмъ въ Москвѣ, а именно въ

	бумагопри- деніи	бумаго- ткачест.	апретурн. произв.	шерстопри- деніи
для мужчинъ на	18,75 ⁰ / ₀	36 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀	59 ⁰ / ₀
» женщинъ »	42 ⁰ / ₀	37 ⁰ / ₀	107 ⁰ / ₀	93 ⁰ / ₀
» дѣтей »	14 ⁰ / ₀	79 ⁰ / ₀	85 ⁰ / ₀	27 ⁰ / ₀

	шерсто- ткачество	сукон. производ.	производ. полу- шерстян. тканей	въ среднемъ
для мужчинъ на	31 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	60 ⁰ / ₀	32,2 ⁰ / ₀
» женщинъ »	105 ⁰ / ₀	33 ⁰ / ₀	122 ⁰ / ₀	73,9 ⁰ / ₀
» дѣтей »	112 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀	150 ⁰ / ₀	60 ⁰ / ₀ (***)

Рабочее-же время въ Россіи гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Польшѣ. «Между тѣмъ какъ на московскихъ фабрикахъ очень распространена 13—14 часовая работа, въ Польшѣ она была найдена лишь на 9 фабрикахъ, въ трехъ же случаяхъ лишь въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ фабрикъ. Между тѣмъ какъ на московскихъ фабрикахъ болѣе чѣмъ 14-часовое рабочее время отнюдь не рѣдкость, и крайнимъ его предѣломъ являются 16 часовъ, въ Польшѣ крайнимъ предѣломъ нужно признать 14-часовое рабочее время, да и оно встрѣчалось лишь на двухъ суконныхъ фабрикахъ» ****). Вообще въ 75⁰/₀ всѣхъ фабрикъ 10—12 часовъ, почему за среднее рабочее время для Польши можно принять 11 часовъ. Въ Москвѣ-же рабочий день продолжается въ среднемъ болѣе 12 часовъ. Въ Польшѣ ночная работа—рѣдкое исключеніе, въ Москвѣ-же она очень распространена. И хотя въ Польшѣ считается рабочихъ дней въ году 292, въ Москвѣ же-лишь 286, однако, рабочихъ часовъ въ году оказывается въ Польшѣ въ среднемъ 3,212, въ Москвѣ-же (считая всего по 12 часовъ въ день)—3,430, слѣдовательно, на цѣлыхъ 218 часовъ больше *****)).

*) Отчеты членовъ комиссіи и пр. I, стр. 35.

**) ... «при томъ недѣльный заработокъ въ Польшѣ выше, чѣмъ въ Россіи... Рабочій день въ Москвѣ длиннѣе» и пр. (Schulze-Gävernitz, I. с. стр. 359). Также Die industrielle Politik Russlands in dessen polnischen Provinzen, «Neue Zeit», 1893/94 т. II, стр. 781.

***) Отчеты членовъ комиссіи и пр., I, стр. 39.

****) I. с. I, стр. 41.

*****) I. с. I, стр. 43, ср. В. В. Святловскій, I. с. стр. 39.

Оба эти фактора: низкая заработная плата и продолжительный рабочий день приводятся обыкновенно какъ важныя преимущества московской промышленности въ ея борьбѣ съ польскою. Мы считаемъ себя, однако, въ правѣ назвать это мнѣніе скороспѣлымъ и поверхностнымъ. Во-первыхъ, обыкновенно при сравненіи сопоставляютъ заработную плату рабочаго-мужчины въ Россіи съ заработной платою рабочаго-мужчины въ Польшѣ и заработную плату женщинъ въ Россіи съ заработной платой женщинъ въ Польшѣ. Такъ-же поступала между прочимъ и коммисія 1886 г. для изслѣдованія польской промышленности. Но, какъ уже замѣтилъ фабричный инспекторъ Святловскій, это пріемъ невѣрный, такъ какъ въ Польшѣ женскій и дѣтскій трудъ распространенъ гораздо шире, чѣмъ въ Россіи, почему въ Польшѣ женщина часто занимаетъ мѣсто, занимаемое въ Россіи мужчиной; поэтому заработную плату русскихъ рабочихъ-мужчинъ часто нужно было-бы сравнивать не съ заработкомъ польскихъ рабочихъ-мужчинъ, а съ заработной платой польскихъ женщинъ. *) Дѣйствительно, въ текстильной промышленности (наиболѣе важной при обезужденіи вопроса о конъюренціи) число занятыхъ женщинъ составляетъ въ Польшѣ болѣе 50% всего фабричнаго персонала, въ московскомъ-же районѣ въ хлопчатобумажной промышленности—всего 37%, въ шерстяной-же—даже всего 28% **).

Если-же сравнивать заработную плату рабочихъ-мужчинъ въ Россіи съ заработной платой женщинъ въ Польшѣ, то картина нерѣдко измѣняется къ невыгодѣ московскаго района; вообще-же условія уравниваются. Средняя мѣсячная заработная плата въ текстильной промышленности такова:

	въ Польшѣ.	въ Россіи.
Мужчины	20,1 рубл.	15,2 рубл.
Женщины	15,8 >	8,8 >
Дѣти	8,8 >	5,5 > ***).

Итакъ, чтобы получить дѣйствительныя и точныя данныя объ относительной высотѣ заработной платы въ Россіи и Польшѣ, слѣдуетъ кромѣ номинальной заработной платы имѣть въ виду еще и составъ рабочаго персонала по полу и возрасту въ обѣихъ странахъ; полученный такимъ образомъ результатъ часто будетъ значительно отличаться отъ приведеннаго выше. Это—первая поправка, которую нужно сдѣлать къ тому выводу, который обыкновенно дѣлаютъ изъ сравненія заработной платы.

*) В. В. Святловскій, I, с. стр. 59—50.

**) Отчеты членовъ коммисіи и пр., I, стр. 71.

***) I, с. I, стр. 39.

Во-вторыхъ, нерѣдко упускаютъ изъ виду, что русскіе рабочіе весьма часто получаютъ отъ фабрики жилище, а иногда и продовольствие,—и притомъ не только холостые рабочіе, но и женатые, семьи которыхъ обыкновенно живутъ въ той-же фабричной казармѣ; отопленіе въ этихъ случаяхъ даетъ также фабрика *). Все это слѣдовало бы присчитывать къ заработной платѣ русскихъ рабочихъ, чтобы сравненіе было точнымъ. Такимъ образомъ, даже въ номинальной заработной платѣ разница къ невыгодѣ Польши не такъ велика, какъ это можетъ показаться при поверхностномъ сопоставленіи.

Но гораздо важнѣе другіе моменты, доказывающіе, что въ Польшѣ фабричный трудъ гораздо интенсивнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Прежде всего, польскій рабочій въ среднемъ интеллигентнѣе и образованнѣе русскаго. Поскольку проф. Янжуль изслѣдовалъ этотъ вопросъ, оказалось, что въ центральномъ районѣ число рабочихъ, умѣющихъ читать и писать, составляло 22—36% всего числа ихъ, въ Польшѣ-же—45—65% **).

Затѣмъ, польскій рабочій питается лучше, чѣмъ русскій; особенно вѣрно это относительно женщинъ ***). Въ-третьихъ, въ Польшѣ рабочіе составляютъ особый опредѣленный слой населенія, живущій исключительно фабричнымъ трудомъ.

Въ Россіи до сихъ поръ еще значительная, хотя и постепенно уменьшающаяся, часть рабочей арміи состоитъ изъ крестьянъ, возвращающихся на лѣто въ деревню и смѣняющихъ тонкій фабричный трудъ на грубую полевую работу ****).

Въ-четвертыхъ, польскій рабочій по своему образу жизни гораздо болѣе индивидуаленъ, чѣмъ русскій. Русскій рабочій, какъ мы уже говорили, живетъ часто въ фабричныхъ казармахъ и пользуется фабричнымъ продовольствіемъ. А такой образъ жизни при извѣстныхъ

*) В. В. Святловскій, 1. с. стр. 47.—Отчеты фабричнаго инспектора петербургскаго района, стр. 11.—Въ трехъ промышленныхъ округахъ московской губерніи, въ которыхъ были собраны свѣдѣнія по этому вопросу, въ фабричныхъ казармахъ живетъ 56,8% всѣхъ рабочихъ мужчинъ; въ группѣ прядильщиковъ и ткачей это отношеніе достигаетъ 66,8%. (Дементьевъ, фабрика и пр., стр. 42); по тѣмъ-же свѣдѣніямъ изъ всего числа обитателей фабричныхъ казармъ 22,2% приходится на лицъ, принадлежащихъ къ семьямъ рабочихъ, лично-же на фабрикѣ не занятыхъ (1. с. стр. 44).

***) И. И. Янжуль, Фабричный рабочій въ средней Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, «Вѣстникъ Европы», февраль 1888, стр. 794.

****) 1. с. стр. 792.

*****) Въ трехъ упомянутыхъ промышленныхъ округахъ Московской губ. число взрослыхъ мужчинъ-рабочихъ, покидающихъ на лѣто фабрику, составляетъ въ среднемъ 14,1%, а въ текстильной промышленности 19,7% всѣхъ рабочихъ. (Дементьевъ 1. с. стр. 4).

условіяхъ ведетъ къ полному уничтоженію индивидуальности. При этомъ русскій рабочій остается постоянно подъ надзоромъ своего начальства и даже въ своей частной жизни связанъ фабричнымъ регламентомъ. Московскій фабричный инспекторъ сообщаетъ о фабрикахъ, въ которыхъ пѣніе—въ мастерскихъ-ли, или въ жилыхъ помѣщеніяхъ—наказывается штрафомъ въ 5 рублей; подъ угрозой суроваго штрафа запрещено посѣщеніе другъ друга и т. п. *). Квартира для рабочихъ отводится нерѣдко въ сырыхъ фабричныхъ подвалахъ, или въ помѣщеніяхъ столь низкихъ, что войти въ нихъ можно только чуть-ли не на четверинкахъ **). Въ Польшѣ условія другія: рабочій всегда живетъ своимъ домомъ и вообще квартирныя его условія значительно лучше.

По единогласному мнѣнію всѣхъ изслѣдователей наемнаго труда, всѣ упомянутые моменты: образованіе, лучшія условія жилища и питанія, индивидуальное хозяйство, словомъ все, что повышаетъ жизненный уровень рабочаго, имѣетъ самое рѣшительное значеніе и для интенсивности его труда ***). Наконецъ, въ Польшѣ преобладаетъ сдѣльная плата, повышающая, какъ извѣстно, интенсивность труда до наивысшей степени, въ Россіи-же—поденная.

Всѣ эти моменты заставляютъ насъ считать трудъ польскихъ рабочихъ гораздо болѣе интенсивнымъ по сравненію съ трудомъ русскихъ рабочихъ. И это качество польскаго рабочаго настолько перевѣшиваетъ болѣе высокой уровень его номинальной заработной платы и его болѣе короткое рабочее время, что въ концѣ концовъ онъ стоитъ польскому фабриканту дешевле, чѣмъ русскій рабочій русскому фабриканту ****).

*) Отчетъ фабричнаго инспектора московскаго района, стр. 81.

***) Отчетъ фабр. инспектора владимірскаго района, стр. 68.

****) Ср. th. Brassey, Work and Wages, а также L. Brentano, Ueber das Verhältnis von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung.

*****) «Въ странахъ различныхъ степеней развитія капиталистическаго производства, въ которыхъ, слѣдовательно, органическое строеніе капитала различно, норма прибавочной стоимости (одинъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ норму прибыли) можетъ быть выше тамъ, гдѣ нормальный рабочій день короче, чѣмъ тамъ, гдѣ онъ продолжительнѣе. В о - п е р в ы хъ, если англійскій 10-ти часовой рабочій день, благодаря болѣе его интенсивности, равенъ австрійскому 14-ти часовому рабочему дню, то, при одинаковомъ распредѣленіи рабочаго дня, въ первомъ случаѣ пять часовъ прибавочнаго труда могутъ представить на всемірномъ рынкѣ стоимость высшую, чѣмъ семь часовъ прибавочнаго труда—во второмъ случаѣ. Но, в о - в т о р ы хъ, прибавочный трудъ можетъ въ первомъ случаѣ составлять относительно болѣе большую часть рабочаго дня, чѣмъ во второмъ». (Karl Marx, Das Kapital, Bd. III, teil 1, с. 195—196. Русск. переводъ, изд. 1896 г. стр. 164).

При расчетѣ на пуды заработная плата составляетъ:

	для бумажныхъ тканей	для бумажной пряжи
въ Польшѣ	0,77—1,50 руб.	0,66—1,20 руб.
въ Россіи	2 руб. и болѣе	0,80—1,50 * *)

Различіе въ продолжительности рабочаго времени въ Россіи и въ Польшѣ принадлежитъ теперь, послѣ того какъ рабочій день въ обѣихъ странахъ былъ недавно установленъ закономъ въ 11¹/₂ часовъ, къ области прошлаго. Хотя эти новыя правила со временемъ несомнѣнно послужатъ для московскаго района толчкомъ къ техническому развитію, — но прежде всего и, быть можетъ, на цѣлый рядъ лѣтъ они сослужатъ службу польскимъ промышленникамъ въ ихъ конкуренціи съ русскими, потому что, само собою понятно, малая трудоспособность русскихъ рабочихъ, связанная со столькими другими моментами, не можетъ быть повышена въ одинъ день. Какъ справедливо это заключеніе, показываетъ тотъ фактъ, что уже въ 1892 г. польскіе фабриканты — частью для того, чтобы показать свое дружественное отношеніе къ рабочимъ, устроившимъ въ Маѣ того-же года внушительную стачку въ Лодзи, главнымъ-же образомъ для того, чтобы нанести ударъ московскимъ конкурентамъ — обратились къ правительству съ ходатайствомъ о сокращеніи рабочаго дня по всей Имперіи до 11 часовъ; въ то время проектъ этотъ, однако, потерпѣлъ крушеніе главнымъ образомъ вслѣдствіе сопротивленія русскихъ предпринимателей.

*) И. И. Янжуль, Фабричный рабочій въ средней Россіи и пр., стр. 91.— По Святловскому (1. с. стр. 61) только ткацкая работа обходится дешевле въ Польшѣ, чѣмъ въ Россіи, прядильная-же — дороже. По «Фабрично-заводской промышленности Россіи I, стр. 17—издержки производства на 1 пудъ бумажной пряжи въ Польшѣ и Москвѣ въ общемъ приблизительно одинаковы, причемъ польскій фабрикантъ, хотя и тратитъ на топливо на 52 копейки меньше московскаго, но за то за рабочую силу платитъ *больше*, а именно на 33 копейки. Мы считаемъ болѣе достоверными приведенныя въ текстѣ данныя, добытыя Янжуломъ на основаніи личныхъ опросовъ о заработной платѣ. Въ качествѣ бывшаго фабричнаго инспектора московскаго района и руководителя комиссіи для изслѣдованія польской промышленности, онъ имѣлъ случай лично познакомиться съ польской и русской промышленностью.—«...Несмотря на низкую заработную плату, трудъ въ Россіи очень дорогъ. Въ Англіи 1000 хлопчатобумажныхъ веретенъ требуютъ 3-хъ рабочихъ, въ Россіи по Менделѣву 16,6. Слѣдовательно, если бы англичанинъ получалъ даже вчетверо большую заработную плату, чѣмъ русскій, онъ все еще работалъ-бы гораздо дешевле. Но къ заработной платѣ присоединяются еще большіе расходы на надзоръ, паспорта, квартиры для рабочихъ и т. д.; всѣ эти расходы въ Англіи отпадаютъ совершенно, въ Польшѣ-же—въ значительной мѣрѣ» (Schulze-Gäveznitz, 1. с. стр. 361). Все это, однако, какъ мы видѣли, не мѣшаетъ проф. Шульце-Гевевицу почему-то считать болѣе высокую недѣльную заработную плату невыгодной стороной польской промышленности, сводящей на-нѣтъ преимущество болѣе дешеваго топлива.— Точно также и англійская синяя книга говоритъ по этому поводу: «Хотя рус-

3. Строеіе капитала. Этотъ важный моментъ также различенъ въ Россіи и Польшѣ. Въ Польшѣ сумма годового производства болѣею частью превосходитъ сумму основного капитала, иногда даже вдвое или втрое, въ среднемъ-же отношеніе основного капитала къ суммѣ производства равняется 2:3,2. *) Въ Россіи отношеніе обратное. Здѣсь сумма производства (въ тѣхъ-же отрасляхъ производства) часто меньше основного капитала, въ крайномъ случаѣ равна ему и лишь рѣдко значительно выше его. Это явленіе нужно приписать двумъ обстоятельствамъ. Во-первыхъ, въ Россіи въ каждомъ производствѣ тратится на постройки гораздо болѣе, чѣмъ въ Польшѣ, такъ какъ строительные матеріалы вообще значительно дороже. **) Во вторыхъ-же потому, что въ Россіи значительное большинство фабрикъ имѣтъ собственныя казармы для рабочихъ, чего въ Польшѣ никогда не бываетъ. ***)

скій фабрикантъ и имѣть, повидимому, преимущество въ этомъ отношеніи» (необычайно низкій уровень заработной платы), «но издержки производства у него болѣе, чѣмъ у польскаго фабриканта»... (Royal commission etc., vol. X, стр. 9). И далѣе: «Еще болѣе поразительная разница существуетъ между польскими и русскими рабочими. Последніе, хотя номинально и свободны въ настоящее время, но въ сущности весьма мало вышли изъ прежнихъ условій жизни и мало стремятся къ улучшенію своего положенія. Поляки пользуются гораздо болѣе высокимъ уровнемъ комфорта и такъ какъ все существованіе ихъ зависитъ исключительно отъ ихъ заработной платы, то они не довольствуются низкими расцѣнками, но, несмотря на это, ихъ трудъ оказывается все-же менѣе дорогимъ, чѣмъ трудъ русскихъ». (I. c.). Впрочемъ, характеристика русскихъ рабочихъ въ сильной степени устарѣла; не прекращающіяся съ 1896 г. крупныя стачки въ Россіи доказываютъ, что и тамошніе рабочіе «have ambition to improve their position».

Въ статьѣ «Industrielle Politik-Russlands etc.» («Neue Zeit», I. c. стр. 791) говорится: «Рабочая сила въ Россіи также дешевле, чѣмъ въ Польшѣ. При томъ рабочее время въ Россіи гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Польшѣ. Что-же, однако, касается интенсивности труда, то, какъ увѣряетъ насъ упомянутый фабричный инспекторъ Святловскій, она въ обѣихъ странахъ одинакова». Въ сочиненіяхъ Святловскаго нѣтъ между тѣмъ и слѣда подобныхъ «увѣреній». Впрочемъ, Святловскому было-бы трудно дать влагаемое ему въ уста увѣреніе, во первыхъ потому, что онъ ни въ чемъ не обнаруживаетъ столь свойственной автору статьи «Industrielle Politik» склонности увѣрять читателя въ томъ, чего не существуетъ, и во-вторыхъ—потому, что въ вопросѣ объ интенсивности труда въ Польшѣ онъ «увѣряетъ» въ совершенно обратномъ. См. В. В. Святловскій I. c. стр. 59—61.

*) Отчеты членовъ комиссіи и пр. I, стр. 10.

**) Напр. тысяча кирпичей стоила:

въ 1876 г. въ Лодзи 14—15 рублей,	въ 1874 г. въ Москвѣ ок. 32 руб.
въ 1886 » » » 8—9 »	» 1887 » » » 22 »

(I. c. I. стр. 13).

***) Устройство казармъ стоило напр. двумъ изъ наиболѣе крупныхъ русскихъ фабрикъ по 400,000 рублей каждой, что составляетъ около $\frac{1}{6}$ всего основного капитала.

Итакъ, хотя то, что Марксъ называетъ «органическимъ строеніемъ капитала» (отношеніе постоянной части капитала къ переменнѣйшей), въ Россіи «выше», чѣмъ въ Польшѣ, но это зависитъ вовсе не отъ болѣе высокой ступени развитія русской промышленности, а, напротивъ, въ значительной мѣрѣ отъ болѣе примитивныхъ способовъ веденія дѣла, — способовъ, дѣлающихъ необходимыми цѣлый рядъ затратъ, неизмѣющихся никакого отношенія къ самому процессу производства. Отсюда же слѣдуетъ, что—предполагая всѣ прочія условія производства и сбыта равными—польскіе предприниматели имѣютъ возможность получать при продажѣ своихъ товаровъ на русскихъ рынкахъ большую прибыль въ сравненіи съ русскими предпринимателями. А къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что, какъ мы видѣли, работа польскихъ рабочихъ является гораздо болѣе интенсивной.

4. Продолжительность оборота капитала въ Польшѣ гораздо короче, чѣмъ въ Россіи. Во-первыхъ, въ Россіи дѣлаются запасы топлива и сырыхъ матеріаловъ на долгіе сроки. Высокія цѣны и общій недостатокъ въ топливѣ внутри Россіи заставляютъ фабрикантовъ затрачивать крупныя суммы на покупку лѣсовъ, или торфяныхъ болотъ. Такимъ образомъ, почти у всѣхъ крупныхъ московскихъ фабрикъ вложенъ болѣе или менѣе значительный мертвый капиталъ въ лѣса и болота. Кромѣ того, доставка дровъ и особенно торфа производится дешево и удобно только зимой, и потому всѣ московскія фабрики заготавливаютъ запасы этого топлива на цѣлый годъ и даже на два года. *) Въ Польшѣ, употребляющей для отопленія каменный уголь, запасы въ виду небольшихъ разстояній дѣлаются лишь на 1—4 недѣли, а самое большее на 3 мѣсяца. **) Точно также и запасы сырыхъ матеріаловъ, особенно хлопка, дѣлаются въ Россіи на болѣе продолжительное время, въ Польшѣ-же—только на 2—6 мѣсяцевъ ***).

Во-вторыхъ, польскій фабрикантъ реализуетъ свои продукты гораздо скорѣе, чѣмъ русскій. Польскій—даетъ своимъ покупателямъ болѣею частью лишь 3—6-ти мѣсячный кредитъ, русскій-же—12—18-ти мѣсячный. Польскій фабрикантъ производитъ—по образцу англичанъ и нѣмцевъ—на заказъ черезъ посредство своихъ коммивояжеровъ, русскій-же—по своему усмотрѣнію, иногда на 2—3 года про запасъ ****). Все это говоритъ за то, что польскій промышленный капи-

*) I. с. I, стр. 36.

**) I. с. I, стр. 36 и II, стр. 105.

***) I. с. II, стр. 26.

****) I. с. I, стр. 20, А. С., Москва и Лодзь, стр. 52—54.

талъ — caeteris paribus — лучше вооруженъ для промышленной борьбы.

5. Концентрація производства въ Польшѣ значительно больше, чѣмъ въ Россіи. Сумма производства одной фабрики въ отрасляхъ, не обложенныхъ акцизомъ, равнялась въ среднемъ (въ рубляхъ):

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
въ Россіи	50,824	52,248	54,601	58,237	58,972	57,578
въ Польшѣ	57,875	63,860	71,894	74,051	71,305	71,248 *)

Разница будетъ еще больше, если сравнить отдѣльныя отрасли производства. Угольная промышленность, напримѣръ, даетъ такія цифры. Принимая число копей, шахтъ, а также сумму производства въ Россіи за 100, получимъ для Польши:

1890 г.	Копей.	Шахтъ.	Производство.
Польша	6,8%	6,2%	70,6% **)

Такимъ образомъ, при числѣ шахтъ въ шестнадцать разъ меньше, добыча угля въ Польшѣ равняется болѣе, чѣмъ $\frac{11}{16}$ русской добычи угля. 85% всей годовой добычи угля въ домбровскомъ районѣ (1893 г.) даютъ 5 предпріятій ***).

Въ другихъ отрасляхъ производства, какъ напр. въ хлопчатобумажной промышленности, количество валового дохода на одну фабрику въ Россіи больше. Меньшая концентрація этого производства въ Польшѣ связана, однако, съ особыми обстоятельствами, выясненіе которыхъ заставило-бы насъ пуститься здѣсь въ чрезмѣрныя подробности и которыя во всякомъ случаѣ не имѣютъ ничего общаго со степенью технического развитія этой промышленности. Напротивъ того, и въ этой отрасли и въ большинствѣ другихъ сумма годового производства, приходящаяся на одного рабочаго, въ Польшѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, значительно выше, чѣмъ въ Россіи.

6. Техника производства составляетъ послѣднее и важнѣйшее различіе между польскою и русской промышленностью. Сравнимъ въ тех-

*) Матеріалы для статистики торговли и промышленности за годъ 1885—1887, с. VI и XI, за 1888 г., стр. 105 и 126, 1889 г., стр. 134 и 158, 1890 г., стр. 110 и 131.—Цифры для Россіи и здѣсь и дальше на стр.59—65, если не сдѣлано особыхъ указаній, относятся только къ Европейской Россіи безъ Финляндіи и Польши. Азиатская Россія вообще не имѣетъ значенія въ вопросѣ о конкуренціи, и принимать ее во вниманіе при сравненіи значило-бы измѣнить картину въ сторону, еще болѣе неблагоприятную для Россіи.

Если авторъ статьи «Industrielle Politik etc», («Neue Zeit», l. с. стр. 791) говоритъ: «Наконецъ, капиталъ въ Россіи болѣе концентрированъ. Средняя валовая выручка фабрики равняется въ Россіи 44,898 рублямъ, въ Польшѣ-же—35,289 руб.», то и это его утвержденіе, какъ и всѣ приводимыя имъ цифры, рѣшительно ни на чемъ не основано.

**) Горнозаводская промышленность Россіи, стр. 71 и 73.

***) Производительныя силы Россіи, VII, стр. 39.

ническомъ отношеніи наиболѣе значительныя отрасли промышленности въ обѣихъ странахъ.

Начнемъ съ текстильной промышленности и прежде всего съ хлопчатобумажной; она даетъ такія цифры:

1890 г.	Фабрикъ.	Веретенъ.	Ткацкихъ станковъ.	Паровыхъ лошадин. силъ.
Россія	351	2,819,326	91,545	38,750
Польша	94	472,809	11,084	13,714
1890 г.	Производство въ тысячахъ рублей.		Мужч. рабоч.	Женщ.
Россія	208,581		103,916	83,941
Польша	31,495		10,474	9,535 *)

Изъ этого сопоставленія вполне ясно техническое превосходство польской хлопчатобумажной промышленности. По сравненію съ русскою на нее приходится:

рабочихъ 10%, производства 15%, паровыхъ силъ 35%.

Поэтому на одного рабочаго приходится въ Россіи 1110 рублей годоваго производства, въ Польшѣ же—1574 рубля, т. е. на 42% болѣе. Паровыхъ силъ приходится:

въ Россіи: на каждыя 1000 рабоч.—204, на 1 милл. руб. производства—186,
въ Польшѣ: » » » —685, » » » —439,

слѣдовательно, въ Польшѣ на 236% и 136% болѣе.

Наконецъ, въ Польшѣ женскій трудъ примѣняется шире, чѣмъ въ Россіи. Въ Россіи женщины составляютъ 44,7% всѣхъ рабочихъ, въ Польшѣ—47,6%. По другимъ даннымъ, приведеннымъ выше и внушающимъ намъ больше довѣрія, потому что они добыты не суммарной бюрократической статистикой, а особой комиссіей,—примѣненіе женскаго труда въ Польшѣ въ сущности еще значительнѣе, въ Россіи же—еще ограниченнѣе.

Приблизительно такіе-же результаты даетъ и сопоставленіе шерстяной промышленности въ Россіи и Польшѣ.

Оказывается слѣдующее:

1890 г.	Фабрикъ.	Веретенъ.	Ткацкихъ станковъ.	Паровыхъ лошадин. силъ.
Россія	164	77,474	11,784	2,230
Польша	168	245,892	4,016	6,667

*) Составлено по Матеріаламъ для статистики торговли и промышленности за 1890 г., стр. 172—179, и касается только бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ фабрикъ, и въ этой таблицѣ и дальше на стр. 59 и 60 мы сравниваемъ только паровыя силы въ обѣихъ странахъ; водяные двигатели играютъ въ русской хлопчатобумажной и шерстяной промышленности роль крайне ничтожную, въ польской же—почти никакой.

1890 г.	Производство въ тысячахъ рублей.	Мужч. рабоч.	Женщ.
Россія	21.585	14.471	7.050
Польша	26.199	8.486	6.670 *)

По сравненію съ Россіей на Польшу такимъ образомъ приходится: рабочихъ 70,4%, производства 121%, паровыхъ силъ 399%; поэтому на одного рабочаго въ Россіи—1003 рубля годового производства, въ Польшѣ-же—1729 рублей, т. е. на 72% больше. Паровыхъ силъ приходится:

въ Россіи: на 1000 рабочихъ—104, на 1 милл. руб. производства—103.
въ Польшѣ: » » —440, » » » —254.

Принявъ число паровыхъ силъ, приходящихся въ Россіи на 1000 рабочихъ и затѣмъ на 1 миллионъ рублей производства, за 100, получимъ, что въ Польшѣ ихъ больше на 323% и на 146%. Въ примѣненіи женскаго труда различіе между Польшей и Россіей въ этой области производства еще больше, чѣмъ въ хлопчатобумажной промышленности; въ Россіи женщины составляютъ 32,7% всѣхъ рабочихъ, въ Польшѣ-же—44%. Затѣмъ техническое превосходство польской текстильной промышленности выражается еще и въ томъ, что во многихъ отрасляхъ ея въ Польшѣ изготовляются болѣе высокіе номера пряжи и болѣе тонкіе сорта тканей, чѣмъ въ Россіи.

Обратимся теперь ко второй важнѣйшей отрасли капиталистическаго производства—къ *угольной промышленности*. О сильной концентрации ея въ Польшѣ мы уже упоминали. Изъ всей годовой добычи приходится:

на 1 копъ:	
въ южно-русскомъ районѣ	678,000 пудовъ добычи угля
въ Польшѣ	7.500,000 » » » +1,006%
на 1 шахту:	
въ южно-русскомъ районѣ	240,000 пудовъ добычи угля
въ Польшѣ	2,985,000 » » » *) +1,144%

(И здѣсь, и далѣе мы сравниваемъ польскій угольный бассейнъ только съ южно-русскимъ, потому что послѣдній—величайшій и наиболѣе важный для будущаго бассейна Россіи).

Отношеніе между польской и русской каменноугольной промышленностью можно установить, сравнивая размѣры производства, число занятыхъ рабочихъ и употребляемыхъ паровыхъ силъ.

*) Л. с. стр. 160—163.—Въ этой табличкѣ мы сравниваемъ исключительно шерстопрядильныя и шерстоткацкія фабрики, давшія въ Польшѣ 72% всего валового дохода шерстяной промышленности за этотъ годъ, см. стр. 24.

*) Горнозаводская промышленность Россіи, стр. 75.

	1890 г.		Прозв. въ милл. пудовъ.
	Паров. силъ.	Рабочихъ.	
Россія	6,701	30,077	213,4
Южно-русск. районъ	5,856	25,167	183,2
Польша	10,497	8,692	150,8 *)

Итакъ, въ то время какъ въ Польшѣ (въ 1890 г.) одинъ рабочій добываетъ въ годъ 17,348 пудовъ угля, въ Россіи на одного рабочаго приходится лишь 7,066 пудовъ, въ частности-же въ южно-русскомъ районѣ — 7,281 пудъ, приблизительно въ 2½ раза менѣе, чѣмъ въ Польшѣ.—Паровыхъ силъ приходится:

на 1 шахту:	
въ Россіи	8.
въ Польшѣ	202.
на 1000 рабочихъ:	
въ Россіи	223
въ южно-русск. районѣ	233 (100%)
въ Польшѣ	1208 (+419%)

Съ 1890 по 1894 г. число паровыхъ силъ, примѣняемыхъ въ польской каменноугольной промышленности, возросло болѣе чѣмъ на 50%: съ 10,497 до 15,934 **).

Изъ прочихъ важныхъ отраслей производства возьмемъ еще сахарную промышленность.

Самое воздѣлываніе свекловицы совершается въ Польшѣ рациональнѣе, чѣмъ въ обоихъ русскихъ районахъ сахарнаго производства. Въ 1882—1890 г., напримѣръ, средній сборъ свекловицы съ 1 десятины равнялся:

въ центральной Россіи.	въ югозап. Россіи.	въ Польшѣ.
73,2—125,3 берковцамъ;	80,1—114,4 берк.	88—127,6 берк.***)
Въ 1895 г.		
въ централн. Россіи	въ югозападн. Россіи	въ Польшѣ
51,1—117,4 берк.	90,0—121,2	94,3—144,5 берк.****)

По своему качеству польская свекловица также значительно выше русской. Содержаніе сахара въ соку и чистота его таковы:

1890—1891 г.	Содержаніе сахара въ соку.	Чистота.
Югозапад. районъ.	13,49%	80,85%
Центральный "	13,63%	78,94%
Польша	14,81%	85,20% ****)

Такое-же превосходство польской техники сказывается и въ получении большаго количества бѣлаго сахара изъ свекловичнаго сока и меньшаго — патоки.

*) 1. с. стр. 71, 73 и 74.

** «Вѣстникъ Финансовъ», № 29 отъ 28 Юля 1895 г.

***) Фабрично-заводекая промышленность XIII, стр. 13.

****) «Вѣстникъ Финансовъ», № 1 отъ 17 янв. 1897 г.

*****) Фабрично-заводекая промышленность, XIII, стр. 11.

Въ 1881/2—1890/1 годахъ цифры были въ среднемъ таковы:

	бѣл. сахара	патоки
Централн. районъ	7,0—9,47%	3,29—4,24%
Юго-западнй . . .	7,7—10,48%	3,60—4,31%
Польша	8,2—11,39%	1,53—2,28%

Наконецъ, и использование отбросовъ производства совершается въ польской сахарной промышленности гораздо интенсивнѣе и въ болѣе-шихъ размѣрахъ, чѣмъ въ русской.

Добываніемъ сахара изъ патоки посредствомъ осмоза занимались въ 1890/1 г.:

въ централн. и юго-западн. районахъ: изъ 182 фабрикахъ	10 съ 125	аппарат.
въ Польшѣ	» 40	» 24 » 206 » (**)

Изъ вышеприведеннаго сравнительнаго анализа всѣхъ важнѣйшихъ условій производства яено, что польская промышленность вооружена для конкуренціи значительно лучше русской, особенно-же центрально-русской. Не подлежитъ, правда, сомнѣнію, что московскій районъ со своей стороны имѣетъ важныя преимущества въ хлопчатобумажной промышленности, напримѣръ, обиліе воды, въ чемъ, какъ упомянуто, лодзинскій районъ терпитъ большой недостатокъ. Съ другой стороны въ одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства—въ желѣзной промышленности—Польша по естественному богатству уступаетъ Россіи и вынуждена часть руды, а также коксъ для своихъ заводовъ получать изъ южно-русскаго бассейна; кромѣ того, и концентрація металлическаго производства значительнѣе въ донецкомъ бассейнѣ, чѣмъ въ Польшѣ. Затѣмъ совершенно вѣрно, что Москва лежитъ гораздо ближе, чѣмъ Польша, къ важнымъ областямъ сбыта произведеній текстильной промышленности—къ восточной полосѣ Россіи. Намъ кажется, однако, что преимущества, констатированныя нами для всѣхъ отраслей польской промышленности—болѣе умѣлые рабочіе, болѣе дешевое топливо и болѣе высокая техника производства и торговли,—во много разъ превышаютъ преимущества русской промышленности. Дѣло въ томъ, что всѣ перечисленные факторы имѣютъ значеніе постоянное; можно даже сказать, что вліяніе ихъ на исходъ конкуренціи съ каждымъ днемъ становится все болѣе рѣшающимъ. Насколько уже въ настоящее время значеніе отдаленности рынковъ сбыта отступаетъ на задній планъ передъ техническимъ превосходствомъ промышленности, показало недавно поразительное расширеніе нѣмецкаго сбыта въ самой Англии и даже въ англійскихъ колоніяхъ. Внутри одной и той-же та-

*) I. с. стр. 16.

**) I. с. стр. 19.

моженной территоріи исходъ борьбы на товарномъ рынкѣ, разумѣется, еще въ гораздо болѣе степени зависитъ отъ степени развитія, на которой стоитъ производство, т. е. отъ того фактора, который благоприятствуетъ польской промышленности. Этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе между прочимъ и въ томъ фактѣ, что, несмотря на упомянутое выше относительное отсутствіе естественныхъ преимуществъ, польская желѣзодѣлательная промышленность оказываетъ жестокую конкуренцію южно-русской на самомъ югѣ Россіи и наряду съ южно-русской развивается насчетъ всѣхъ прочихъ районовъ Имперіи *). Кромѣ польскаго, еще петербургскій промышленный районъ представляетъ наиболѣе передовую промышленную область Россіи, довольно высоко развитую въ техническомъ отношеніи, и для Польши является особенно благоприятнымъ то обстоятельство, что на важнѣйшихъ рынкахъ сбыта она вступаетъ въ конкуренцію какъ разъ съ московскимъ райономъ, наиболѣе отсталымъ въ Россіи и единственнымъ въ своемъ родѣ въ цѣлой имперіи по своему продолжительному рабочему дню, низкой заработной платѣ, системѣ фабричныхъ лавокъ, казарменнымъ помѣщеніямъ для рабочихъ, громаднымъ запасамъ сырыхъ матеріаловъ, — словомъ, по своей экономической отсталости.

Само одновременное существованіе столь различныхъ ступеней производства, какъ та, которую представляютъ польская и петербургская промышленность, съ одной стороны, и московская — съ другой, возможно лишь благодаря двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, обширности русскаго рынка сбыта, на которомъ хватаетъ еще мѣста для всѣхъ конкурентовъ, и во-вторыхъ, парниковой атмосферѣ, созданной таможенной политикой, отдавшей этотъ громадный рынокъ въ исключительное монопольное владѣніе туземныхъ — русскихъ и польскихъ — предпринимателей.

*) «Итакъ, всѣ условія производства благоприятнѣе для Россіи, чѣмъ для Польши». Такое превратное заключеніе дѣлаетъ авторъ «Industrielle Politik etc». («Neue Zeit. I. с. стр. 791) изъ своихъ во всѣхъ отношеніяхъ превратныхъ указаний на условія производства въ Польшѣ и въ Россіи, причѣмъ о двухъ мелочахъ — топливѣ и техникѣ производства — онъ совершенно позабываетъ. Но такъ какъ совершенно неоспоримъ тотъ фактъ, что польскіе товары въ дѣйствительности вытѣсняютъ съ поля битвы русскіе, и такимъ образомъ однимъ ударомъ опровергается утвержденіе о «неблагоприятности всѣхъ условій производства», то авторъ старается выпутаться изъ затрудненія указаніемъ на личныя качества фабричнаго персонала. «Единственная причина такого положенія дѣлъ — большая коммерческая ловкость польскихъ фабрикантовъ и особенно лучшая подготовка высшаго персонала фабрикъ, состоящаго главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ и австрійцевъ». (I. с.). Авторъ, очевидно, не знаетъ, что мы живемъ въ такой вѣкъ, когда на капиталистическомъ полѣ битвы рѣшаетъ дѣло паровая сила и что передъ лицомъ бога Меркурія нѣтъ избранныхъ народовъ.

3. Экономическія отношенія между Польшей и Россіей.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что—если борьбу между польскою и русскою промышленностью рѣшала бы только свободная конкуренція—будущность первой была-бы обезпечена, постольку по крайней мѣрѣ, поскольку общія судьбы мірового хозяйства допускаютъ вообще на болѣе или менѣе продолжительное время капиталистическое развитіе русской имперіи.

Но мы уже указывали на другой важный факторъ, имѣющей величайшее значеніе для будущности польскаго капитализма,— мы имѣемъ въ виду экономическую политику русскаго правительства. Необходимо особенно внимательно разсмотрѣть именно этотъ факторъ, потому что, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ вопросъ этотъ надѣлалъ много шума; высказывалось даже мнѣніе, будто-бы съ середины восьмидесятыхъ годовъ для польской промышленности началась настоящая «эра преслѣдованій».

Собственно говоря, можно было-бы съ полнымъ правомъ, не представляя дальнѣйшихъ доказательствъ, считать всѣ подобныя утвержденія неосновательными. Лучшій и послѣдній пробный камень для всѣхъ относящихся сюда экономическихъ мѣропріятій правительства—ростъ промышленности въ Польшѣ до самаго послѣдняго момента и притомъ все еще тѣмъ-же поразительно быстрымъ темпомъ, — казалось-бы, достаточно доказываетъ, что всѣ вопли о грядущей ея гибели лишены основанія. Ростъ-же польской промышленности краснорѣчиво показываетъ слѣдующая таблица.

	Въ милліонахъ рублей.		Въ милліонахъ пудовъ.			
	Валовой доходъ всей промышленности (отрасли, не облож. акциз.)	Валовой доходъ текстильной промышленности.	Чугунъ.	Железо.	Сталь.	Уголь.
1871	ок. 44,4	18,1	1,4	0,9		12,6
1885	134,8	66,7	2,5	4,2	2,4	109,3
1886	137,8	81,4	2,8	4,6	3,1	120,9
1887	164,5	88,9	3,7	3,8	3,0	121,1
1888	162,3	89,9	4,8	3,2	3,1	147,3
1889	168,3	96,6	5,4	4,0	2,4	151,1
1890	174,2	88,4	7,4	4,1	3,4	150,8
1891	188,3	100,8	7,5	4,4	3,0	158,8
1892	228,3	113,4	9,0	3,7	4,0	176,0
1893	—	—	9,9	3,5	5,4	192,1
1894	—	—	10,7	3,8	6,2	202,4
1895	—	—	11,3	3,6	7,9	221,8*)

*) I. Blioch O przemysle fabrycznym etc, стр. 14 — 15, 86 — 87, 102, 126—127 и 150—151. Матеріалы для статистики торговли и промышленности за г. 1885—

Какъ видно изъ таблицы, въ семилѣтній періодъ 1885—1892 г. приростъ составлялъ: по всей промышленности 69%, въ текстильной—70% (въ частности въ бумагопряденіи и бумаготкачествѣ 40%, въ шерстяной и суконной промышленности 77%, во всѣхъ прочихъ отрасляхъ — 101%); въ горной промышленности за десятилѣтній періодъ 1885—1895 г.: для чугуна 352%, для стали 229%, для угля 103%; только въ производствѣ желѣза мы встрѣчаемъ убыль, именно на 14%; вообще и въ Польшѣ, и въ южно-русскомъ районѣ замѣчается за послѣднее время сильное развитіе производства стали въ ущербъ производству желѣза.

Еще интереснѣе, чѣмъ ростъ въ теченіе послѣдняго періода (1885—1895 г.), сравненіе этого десятилѣтія съ предшествующимъ періодомъ (1871—1885 г.), считающимся временемъ самаго значительнаго хозяйственнаго процвѣтанія Польши. Въ абсолютныхъ числахъ приростъ составлялъ:

	Въ милліонахъ рублей.		Въ милліонахъ рублей.		
	Производства, не обложенныя акцизомъ.	Текстильная промышленность.	Чугунъ.	Желѣзо и сталь.	Уголь.
За 14-лѣтній періодъ 1871—1885 г.	90,4	48,6	1,1	5,7	96,7
За 7-лѣтній періодъ 1885—1892 г.	93,5	46,7	—	—	—
За 10-лѣтній періодъ 1885—1895 г.	—	—	8,8	4,9	112,5

Такимъ образомъ цифры показываютъ, что не только предположеніе о начавшемся упадкѣ польской промышленности основаны на полномъ незнакомствѣ съ фактами, но что напротивъ, оказывается, что въ послѣдній семи или десятилѣтній періодъ промышленность возросла больше, чѣмъ въ предыдущій четырнадцатилѣтній. Сказанное станетъ еще яснѣе, если вычислить для обоихъ періодовъ годовою приростъ. Средній годовою приростъ въ послѣдній періодъ былъ больше, чѣмъ въ предшествующій, а именно: во всей промышленности на 107%, въ

1887, стр. X, — за 1888 г., стр. 126, — 1889 г., стр. 158, — 1890 г., стр. 134, — 1891 г., стр. 146, — 1892 г., стр. 164 (томы за слѣдующіе годы еще не появились въ продажѣ), Историко-статистическій обзоръ, Т. 1, таблицы VIII—IX, X—XI и XIV—XV. Горно-заводская промышленность Россіи, стр. 58—60, «Вѣстникъ Финансовъ» № 52 отъ 5 Января 1896 г. и № 8 отъ 7 Марта 1897 г.

текстильной—на 90%*), въ производствѣ желѣза и стали—на 20%, угля—на 63%, наконецъ чугуна—на 1,020%.

Съ другой стороны, въ концѣ первой части нашего труда мы также перечислили новѣйшія завоеванія польской промышленности на русскихъ и азіатскихъ рынкахъ до девяностыхъ годовъ. Итакъ, на тѣлѣ польскаго капитализма нѣтъ, повидимому, никакихъ знаменъ, которые подтверждали-бы предположеніе, что онъ чахнетъ отъ внутренней болѣзни; напротивъ, столь горячо оплачиваемый польскій капитализмъ растетъ и процвѣтаетъ «столь же пышно, какъ и въ первый день». Но такъ какъ этотъ вопросъ былъ все-же поднятъ и цѣлый рядъ лѣтъ волновалъ польское общественное мнѣніе и такъ какъ съ другой стороны онъ самъ по себѣ достаточно важенъ и интересенъ, то намъ кажется не лишнимъ заняться имъ подробнѣе и при помощи тщательнаго изслѣдованія вопроса прійти къ опредѣленному заключенію насчетъ фактическаго и возможнаго при данныхъ обстоятельствахъ направленія экономической политики русскаго правительства вообще и въ частности по отношенію къ Польшѣ.

Характерно для всѣхъ упомянутыхъ и цитированныхъ мнѣній объ антипольскомъ курьѣ, что они основываются исключительно на отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ, то въ области таможенной политики, то въ области желѣзнодорожнаго тарифа. Очевидно, однако, что нельзя такимъ путемъ прійти къ дѣйствительному пониманію правительственной политики. Прежде всего факты, на которые ссылаются въ томъ или другомъ случаѣ, представляютъ величину крайне измѣнчивую: пошлина, установленная сегодня, желѣзнодорожный тарифъ, введенный сегодня, завтра опять отмѣняются. Такъ именно и было, на примѣръ, съ дифференціальной пошлиной на необработанный хлопокъ, которая была на польской границѣ на 15 копѣекъ золотомъ выше, чѣмъ на прочихъ границахъ Россіи. Когда эта пошлина была введена въ 1887 г., то между польскими хлопчатобумажными фабрикантами поднялся вопль; говорили, что польской промышленности нанесенъ смертельный ударъ. Дифференціальная пошлина и играла главную роль въ числѣ доказательствъ начала «эры преслѣдованій» и на нее ссылались при всякомъ удобномъ случаѣ. Но вотъ въ 1894 г., на основаніи русско-германскаго торговаго договора, эта разница въ высотѣ пошлины была снова отмѣнена и уступила мѣсто единообразной для всѣхъ русскихъ границъ пошлинѣ на хлопокъ. То-же самое было и съ дифферен-

*) Или на 26%, если для этой отрасли промышленности сравнить періодъ 1871—1886 г. (15 лѣтъ) съ періодомъ 1886—1892 г. (6 лѣтъ), такъ какъ 1885 годъ былъ какъ разъ для текстильной промышленности неблагоприятнымъ вслѣдствіе кризиса 1884 г.

ціальной пошлиной на уголь и коксъ на западной границѣ, которую неоднократно изображали, какъ мѣру, направленную непосредственно противъ польской желѣзнодорожной промышленности (см. Schulze-Gävernitz, I. c. стр. 347, а вѣдѣ за нимъ и англійская синяя книга, стр. 9). Но и эта пошлина въ 1894 г. была уменьшена на половину. Точно также измѣняются по частямъ ежегодно, а иногда и еще чаще, и желѣзнодорожные тарифы. Итакъ одна таможенная и тарифная практика еще не даетъ твердыхъ точекъ опоры для пониманія экономической политики Россіи.

Чтобы подойти къ основательному пониманію этой политики, нужно оставить пока въ сторонѣ отдѣльныя мѣропріятія, глубже заглянуть въ экономическія отношенія Польши и Россіи съ одной стороны и въ ихъ политическіе интересы съ другой, и отсюда попытаться выяснить русскую экономическую политику. Лишь затѣмъ уже, имѣя въ рукахъ такую путеводную нить, можно будетъ разобраться въ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ этой политики, понять ихъ дѣйствительное значеніе.

Итакъ прежде всего: каковы экономическія отношенія между Польшею и Россіей? Если-бы судить подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ распри между лодзинскими и московскими фабрикантами, то можно было-бы вообразить себѣ, что польская и русская буржуазія—два совершенно отдѣльные лагеря, интересы которыхъ рѣзко сталкиваются на всѣхъ пунктахъ и которые борются другъ съ другомъ всѣми средствами. Однако такое мнѣніе совершенно не соответствовало-бы дѣйствительности.

Одинъ фактъ съ самаго начала исключаетъ столь рѣзкій антагонизмъ интересовъ, это—широкое раздѣленіе труда между промышленностью обѣихъ странъ. Какъ мы видѣли, Россія получаетъ изъ Польши шерстяную пряжу, машины, уголь и пр.; наоборотъ, Россія снабжаетъ Польшу необработанной шерстью, чугуномъ, коксомъ и хлопкомъ.

Такія отношенія предполагаютъ уже, что интересы нѣкоторыхъ польскихъ фабрикантовъ связаны съ интересами русскихъ производителей сырья и интересы нѣкоторыхъ русскихъ фабрикантовъ—съ интересами польскихъ производителей полуфабрикантовъ. Такое мнѣніе дѣйствительно подтверждается множествомъ фактовъ. Производители южно-русской шерсти, плантаторы среднеазиатскаго хлопка въ собственныхъ интересахъ стараются оказывать давленіе на желѣзнодорожные тарифы, чтобы перевозка ихъ сырья обходилась

польскому фабриканту по возможности дешевле. Русские владѣльцы шерстоткацкихъ фабрикъ также стараются по возможности облегчить перевозку польской пряжи въ Россію и т. д.

Далѣе тотъ фактъ, что борьба между фабрикантами и производителями сырья ведется какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ главнымъ образомъ въ области общей обѣимъ странамъ таможенной политики, — фактъ этотъ приводитъ къ тому, что борящіеся между собою польскія партіи соединяются съ соответствующими русскими партіями, чтобы дѣйствовать рука объ руку съ національнымъ врагомъ противъ своихъ-же соотечественниковъ. Такихъ примѣровъ исторія русско-польской промышленности представляетъ множество. Въ 1850 г., напримѣръ, подъ вліяніемъ совместныхъ ходатайствъ польскихъ и русскихъ владѣльцевъ шерстоткацкихъ заведеній русское правительство понижаетъ таможенные ставки на шерстяную пряжу. Но лишь только это было сдѣлано, какъ уже польскіе и русскіе собственники прядильныхъ трогательнымъ единодушіемъ стали осаждать правительство ходатайствами о томъ, чтобы снова были повышены пошлины на пряжу, что и было исполнено въ 1867 г. *). Та-же исторія повторяется по другому поводу въ восьмидесятихъ годахъ. Съ 1882 г. машиностроители ходатайствовали передъ правительствомъ о повышеніи пошлинъ на заграничныя машины. «Починъ въ этомъ направленіи принадлежалъ рижскимъ заводчикамъ, за которыми дружно послѣдовали машиностроители В а р ш а в ы, Москвы, **) Кіева, Харькова и Одессы» ***). Когда же правительство въ 1885 г. исполнило это желаніе и повысило пошлины на машины, то въ 1886 г. посыпался градъ ходатайствъ отъ землевладѣльцевъ — и снова изъ всѣхъ мѣстностей Имперіи безъ различія — противъ вздорожанія сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Уже эти два примѣра даютъ намъ совершенно иную картину отношеній внутри польской и русской буржуазіи, какъ въ ихъ общихъ, такъ и въ противоположныхъ стремленіяхъ. И тотъ и другой національный классъ капиталистовъ не является сплоченной фалангой, а, наоборотъ, оказывается разрозненнымъ, раздираемымъ борьбой интересовъ, расколотымъ соперничествомъ. Съ другой-же стороны, несмотря на національную рознь, различныя группы этихъ классовъ подаютъ другъ другу руки, чтобы въ благородномъ состязаніи за барыши при случаѣ бить по карману своихъ же соотечественниковъ. Такимъ образомъ на аренѣ промышленнаго соперничества выступаютъ другъ противъ друга

*) К. Лодыженскій, Исторія русскаго таможеннаго тарифа, стр. 294.

**) Слово «Москва» пропущено въ нѣмецкомъ переводѣ цитаты. Прим. ред.

***) Ходатайства Вольнаго Экономическаго Общества и пр., стр. 21.

не національныя, а капиталистическія партіи, не поляки и русскіе, а производители тканей и производители пряжи, машиностроители и землевладельцы, а развѣвующіяся надъ борцами знамена носятъ вмѣсто одноголаваго или двуглаваго орла только международную эмблему капитализма. Правительство не дѣлаетъ различія между фабрикантами по національности и старается удовлетворять и тѣхъ и другихъ... Описанныя выше явленія повторяются въ исторіи польской и русской промышленности несчетное число разъ и имѣютъ столь рѣшающее значеніе для обсуждаемаго здѣсь вопроса, что стоитъ иллюстрировать ихъ еще нѣсколькими типичными случаями. Такъ, напримѣръ, въ высшей степени любопытно наблюдать, какъ оба главныхъ противника—предприниматели лодзинскаго и московскаго районовъ—которыхъ нерѣдко принимаютъ за представителей интересовъ всей польской и всей русской буржуазіи, при всякомъ удобномъ случаѣ стараются подставить ножку другимъ районамъ своей собственной страны. Такъ лодзинскіе хлопчатобумажные фабриканты въ своей упомянутой уже полемической брошюрѣ стараются отвлечь зависть московскихъ фабрикантовъ отъ себя и обратить ее на старый районъ польской шерстяной промышленности — на бѣлостокскій. «Если вообще можно говорить о конкуренціи, то для Москвы гораздо опаснѣе Бѣлостокъ съ его райономъ», внушаютъ они своему противнику *). Въ то-же время тѣ-же лодзинскіе предприниматели докладываютъ правительству про своихъ родныхъ братьевъ сосновицкаго района, указывая, что въ послѣднемъ цѣлая треть всего числа рабочихъ—германскіе подданные, между тѣмъ какъ въ лодзинскомъ районѣ—благодареніе Богу—рабочихъ нѣмцевъ всего 8%. Не менѣе братскія чувства обнаруживаютъ и московскіе капиталисты, когда имъ случается говорить о дѣлахъ своихъ товарищей въ другихъ русскихъ промышленныхъ районахъ. Такъ мы слышимъ съ ихъ стороны такія жалобы по поводу выработаннаго министерствомъ путей сообщенія плана урегулированія водныхъ путей въ Россіи: «Какъ малая, такъ и многомилліонныя затраты предназначены исключительно для западныхъ и южныхъ областей Россіи. Вся центральная область Россіи почти совершенно заброшена. Эта область, этотъ запущенный центръ Россіи, коренныя русскія губерніи сравнительно бѣдны водными путями» и т. д. все въ томъ же жалобномъ тонѣ **). Здѣсь зависть московскихъ капиталистовъ изливается съ полнымъ безпристрастіемъ и

*) А. С. Москва и Лодзь, стр. 32.

**) «Новое Время», переведено въ «Крај», № 51, 1894. Статья эта носитъ характерное заглавіе: «Какъ запускается центральная Россія».

истиннымъ интернаціонализмомъ на всѣ другіе промышленные районы имперіи безъ различія, на Польшу и на Поволжье, на оетзейскія провинціи и на Приднѣпровье.

Съ другой стороны слѣдующій случай показываетъ, какимъ растяжимымъ понятіемъ—смотря по обстоятельствамъ—можетъ быть національность и «отечество» для польскихъ капиталистовъ. Въ 1887 г. крупная «Варшавская сталелитейная фабрика» была перенесена на югъ Россіи, въ Екатеринославскую губернію, чтобы быть ближе къ источникамъ чугуна и кокса. Спустя два года ея владѣльцы—польскіе капиталисты—вмѣстѣ съ англичанами, бельгійцами, русскими и другими хозяевами южно-русскаго желѣзодѣлательнаго района уже подають правительству всеподданнѣйшее ходатайство, въ которомъ жалуются на преимущества польской желѣзодѣлательной промышленности и на конкуренцію съ ея стороны и просятъ о повышеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на польское желѣзо для защиты «отечественной», т. е. на этотъ разъ южно-русской промышленности.

Наконецъ, классическій примѣръ такихъ отношеній далъ въ послѣдніе годы вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на хлѣбъ. Въ 1889 г. при общемъ урегулированіи тарифнаго дѣла въ Имперіи были введены новые, сильно дифференцированные тарифы и на перевозку хлѣба, съ тѣмъ, чтобы облегчить вывозъ хлѣба за границу изъ отдаленныхъ губерній Россіи. Послѣдствіемъ было то, что изъ внутреннихъ областей, особенно изъ Приволжья, въ пограничныя мѣстности двинулась масса зерна и муки, что и повлекло за собою быстрое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ въ южныхъ черноморскихъ губерніяхъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ и наконецъ и въ Польшѣ. Оскорбленные въ своихъ лучшихъ чувствахъ землевладѣльцы всѣхъ упомянутыхъ частей имперіи подняли вопль, сильнѣе всего—польскіе помещики, попытавшіеся было сначала выступить при этомъ случаѣ и отъ имени всей подавленной дешевымъ хлѣбомъ Польши. Но едва только ихъ національная оборона начала увѣнчиваться успѣхомъ и въ началѣ 1894 г. было рѣшено измѣнить ненавистные тарифы, какъ уже группа польскихъ фабрикантовъ и купцовъ по телеграфу заклинала желѣзнодорожный департаментъ въ Петербургѣ оставить въ силѣ прежніе тарифы, чтобы, какъ они выражались, не удорожать для народа хлѣбъ *). Такимъ образомъ картина мгновенно измѣнилась и вопросъ о хлѣбныхъ тарифахъ превратился въ Польшѣ изъ борьбы двухъ національныхъ партій въ борьбу

*) «Kurjer Warszawski» отъ 5 ноября 1894 г.

аграріевъ съ промышленниками. При этомъ послѣдніе шли рука объ руку съ русскими землевладѣльцами центрального района, польскіе-же землевладѣльцы—съ русскими аграріями всѣхъ пограничныхъ районовъ *).

Нестрая группировка интересовъ проявилась особенно ярко на совѣщаніяхъ о хлѣбныхъ тарифахъ, проходившихъ въ Петербургѣ въ октябрѣ 1896 г. На одной сторонѣ стояли представители приволжскихъ районовъ, интересы которыхъ, какъ мы видѣли, были вмѣстѣ съ тѣмъ интересами польскихъ промышленниковъ, на другой—лифляндскіе, витебскіе, одесскіе аграріи, польскіе землевладѣльцы и, что интересно всего, также землевладѣльцы московскаго района. Поляки и москвичи выступали здѣсь съ величайшимъ единодушіемъ, и польскіе землевладѣльцы и мукомолы объявили себя вполне солидарными съ программой князя Щербатова, предсѣдателя Московскаго сельско-хозяйственнаго общества **). Съ другой стороны, подчеркивая противоположность интересовъ промышленности и сельскаго хозяйства въ самой Польшѣ, предсѣдатель совѣщанія Максимовъ между прочимъ возражалъ польскимъ представителямъ: если Польша можетъ безпрепятственно сбывать внутри Россіи свои фабричные продукты, то въ вышей степени непослѣдовательно желать закрыть доступъ въ Польшу сельско-хозяйственнымъ продуктамъ изъ внутренней Россіи ***).

Послѣ приведенныхъ примѣровъ, которыхъ мы не хотимъ нагромождать безъ нужды, должно, кажется, считаться доказаннымъ, что интересы польскихъ и русскихъ предпринимательскихъ группъ отнюдь не во всѣхъ отношеніяхъ противоположны, но что, наоборотъ, они постоянно сплетаются другъ съ другомъ. Но и какъ цѣлое, польская промышленность связана солидарностью интересовъ съ нѣкоторыми

*) «Отмѣна рѣзкаго дифференцірованія тарифовъ не должна-бы встрѣчать никакихъ затрудненій съ точки зрѣнія мнимыхъ (!) интересовъ низшихъ классовъ населенія Польши...» «Объединеніе сельскаго населенія Польши (вслѣдствіе дифференціальнаго тарифовъ на хлѣбъ), влекущее за собою также ухудшеніе матеріальнаго положенія фабричной промышленности, идетъ на пользу только крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, которыя благодаря сравнительно низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ, а соотвѣтственно этому и низкой заработной платѣ, одни извлекаютъ выгоды изъ общаго бѣдствія». На основаніи всего вышеприведеннаго не подлежитъ сомнѣнію, что въ интересахъ землевладѣльцевъ обоихъ близкихъ къ внутреннимъ рынкамъ районовъ—польскаго и сѣвернаго черноземнаго, а также землевладѣльцевъ всѣхъ районовъ, прилегающихъ къ портамъ, является желательнымъ, чтобы тарифы на хлѣбъ были преобразованы слѣдующимъ образомъ» и т. д. (Докладная записка варшавскаго биржеваго комитета о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на хлѣбъ, стр. 31, 32 и 37).

***) «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г. № 242 и 243. «Gazeta Handlowa» 21 сентября 1896.

****) «Gazeta Handlowa», 8 окт. 1896 г.

влиятельными группами русской буржуазии,—прежде всего съ двумя чрезвычайно важными факторами экономической жизни: съ перевозочными и съ кредитными и торговыми предприятиями. Вопли очевидно, что въ развитіи польской промышленности и связаннаго съ этимъ сбыта польскихъ товаровъ въ Россію непосредственно заинтересованы русскія кредитныя, комиссіонныя и желѣзнодорожныя общества. Изъ множества подобныхъ примѣровъ возьмемъ опять наудачу два. Осенью 1894 г. управленіе русской Рязанско-Уральской желѣзной дороги обращается къ варшавскимъ предпринимателямъ съ предложеніемъ безвозмездно отвести на вѣхъ своихъ станціяхъ мѣста, на которыхъ польскіе фабриканты могли-бы устроить постоянныя выставки своихъ товаровъ для поощренія сбыта ихъ въ Приволжье *). Итакъ, въ то время, какъ московскіе фабриканты пытаются отвоевать у своихъ польскихъ конкурентовъ всякій рынокъ сбыта въ Россіи, русскія желѣзнодорожныя общества сами приглашаютъ польскую конкуренцію двинуться съ своими товарами возможно дальше въглубъ Россіи.

Другой характерный случай имѣлъ недавно мѣсто по поводу новаго таможеннаго тарифа на хлопокъ. Пока оставалась въ силѣ упомянутая дифференціальная пошлина на западной границѣ, лодзинскіе фабриканты, чтобы миновать неудобную пошлину, выписывали себѣ хлопокъ черезъ Либаву и Одессу, т. е. при посредствѣ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Когда-же въ 1894 г. различіе въ пошлинѣ было отменено, перевозка хлопка вернулась на старые сухопутные пути: Бремень-Александрово и Триестъ-Граница, т. е. на германскія и австрійскія желѣзныя дороги. Послѣднія воспользовались этимъ случаемъ, чтобы установить очень низкіе тарифы на хлопокъ и такимъ образомъ монополизировать транспортъ его въ ущербъ линіи Одесса-Лодзь. Прекращеніе транспорта хлопка было сильнымъ ударомъ для русскихъ желѣзныхъ дорогъ и потому желѣзнодорожный департаментъ обратился недавно къ лодзинскимъ фабрикантамъ съ запросомъ, насколько должны быть понижены тарифы на русскихъ линіяхъ, чтобы транспорты хлопка снова пошли черезъ Одессу. Фабриканты продиктовали пониженіе тарифовъ на 30% **). Точно также и русскіе банки въ собственныхъ интересахъ оказываютъ всевозможное содѣйствіе сбыту польскихъ товаровъ въ Россію ***). Тутъ опять національныя границы приходятъ въ коллизію

*) «Kurier Warszawski», 7 ноября 1894 г.

***) Gaseta Handlowa, 30 Ноября 1896 г.

***) «Тотъ-же самый источникъ (газета «Варшавскій Дневникъ») приписываетъ такое развитіе экономическихъ и коммерческихъ силъ Польши учреж-

съ капиталистическими интересами и то, что національное знамя должно было бы разъединять, то капиталистическій интерес снова крѣпко между собой соединяетъ.

Есть, наконецъ, еще одна область, въ которой господствуетъ самая трогательная гармонія интересовъ между всей польской и всей русской буржуазіей и въ которой онѣ составляютъ одно сердце и одну душу: это ревнивая охрана причитающихся имъ на внутреннемъ рынкѣ барышей противъ иностранной конкуренціи. Въ нѣкоторой части западно-европейской прессы можно иногда встрѣтиться съ мнѣніемъ, будто польскіе предприниматели болѣе держатся принциповъ свободной торговли, чѣмъ русскіе. Нѣтъ ничего ошибочнѣе такого мнѣнія. Польскіе предприниматели столь же твердо, какъ и русскіе, держатся того взгляда, что русскіе и польскіе рабочіе созданы собственно для того, чтобы производить для нихъ прибавочную цѣнность, польскіе и русскіе потребители—чтобы реализовать эту прибавочную цѣнность, а русское правительство—чтобы отражать всякое вмѣшательство иностранныхъ конкурентовъ въ эти священныя права. И когда дѣло идетъ о защитѣ этихъ «основныхъ правъ» капиталистической хартіи, лодзинскіе и московскіе фабриканты идутъ въ бой плечомъ къ плечу, хотя и покрытые еще синяками отъ ударовъ, только что нанесенныхъ ими другъ другу. Въ 1888 г., черезъ годъ послѣ того, какъ оба противника—какъ уже упомянуто—подали правительству каждый съ своей стороны ходатайство, въ которомъ они самымъ ожесточеннымъ образомъ напали другъ на друга по вопросамъ внутренней конкуренціи, московскіе предприниматели представили рядъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ относительно таможенной политики—о повышеніи ввозныхъ пошлинъ на произведенія текстильной промышленности, о возвращеніи внесенныхъ за сырые матеріалы пошлинъ при вывозѣ фабрикатовъ за-границу и т. д.—все требованія, которые и теперь и раньше уже неоднократно выставляли и лодзинскіе фабриканты *). Воплѣ справедливо писалъ при обсужданіи этого ходатайства московскихъ предпринимателей органъ польскихъ крупныхъ промышленниковъ, что обыкновенно

денію агенствъ и отдѣленій главныхъ русскихъ банковъ, между прочимъ «Азовско-Донскаго», располагающаго значительнымъ капиталомъ, имѣющаго представителей во всѣхъ портахъ Чернаго моря и сверхъ того состоящаго въ прямыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Бухарой и Тегераномъ. Только съ помощью различныхъ русскихъ банковъ, устраивавшихъ отдѣленія въ Варшавѣ и Лодзи, говоритъ тотъ-же «В. Д.», польскимъ фабрикантамъ удалось открыть новые пути для торговли и укрѣпиться на старыхъ». (Diplom and Cons. Reports, № 1183, стр. 4).

*) «Крај», Августъ 1888 г.

многo говорят о противоположности интересовъ обоихъ промышлен-
ныхъ райновъ, а вотъ оказывается, что между ними существуетъ и
общность интересовъ и притомъ по самымъ важнымъ вопросамъ *).

Такая-же гармонія проявляется, когда дѣло идетъ о защитѣ мо-
нополи барышей противъ «нѣмцевъ». Какъ мы упоминали, въ силь-
номъ участіи нѣмецкаго элемента въ польской буржуазіи московскіе
фабриканты увидѣли желанный предлогъ, чтобы придать своимъ сит-
цевымъ и бумазейнымъ интересамъ въ борьбѣ противъ Лодзи прилич-
ную патріотическую физиономію; они разсчитывали, призывая прави-
тельство къ крестовому походу противъ нѣмцевъ на Вислѣ, поразить
польскую буржуазію въ самое сердце. Однако, когда правительство
въ 1887 г. издало извѣстный указъ **),— по поводу котораго съ
разныхъ сторонъ поговаривали уже о наступленіи эры гоненій на поль-
скую промышленность,—оказалось, что задѣтая этимъ указомъ поль-
ская буржуазія высказала свое неудовольствіе по причинамъ, совер-
шенно неожиданнымъ: антинѣмецкія мѣропріятія русскаго правитель-
ства были въ ея глазахъ недостаточно энергичны и радикальны. Вотъ
каково было ея мнѣніе: «Изданные два года тому назадъ указы пра-
вительства объ испытаніяхъ иностранцевъ въ знаніи языка произвели
выгодный переворотъ, открывъ поприще для приложенія труда тузем-
нымъ силамъ.... О нѣкоторомъ улучшеніи въ этомъ отношеніи сооб-
щаютъ уже лодзинскіе корреспонденты и мѣстные жители, хотя все е-
ще далеко не достигнуто то, что могло-бы и дол-
жно-бы наступить»***).

Мы сдѣлали краткій обзоръ многообразной общности интересовъ
между польской и русскою буржуазіей. Получившаяся при этомъ кар-
тина совершенно отлична отъ той, которую можно было составить
себѣ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ воинственныхъ кли-
ковъ Лодзи и Москвы. По многимъ и самымъ важнымъ вопро-
самъ польская и русская буржуазія—какъ въ отдѣльныхъ груп-
пахъ своихъ, такъ и въ цѣломъ—связаны другъ съ другомъ соли-
дарностью интересовъ. Создало эту общность интересовъ, во-первыхъ,

*) 1. с.

**) Указъ 14 марта 1887 г. воспрещалъ иностранцамъ пріобрѣтать земель-
ную собственность во всей западной половѣ Россіи (см. прим. на стр. 42). Въ 1892 г.
знаніе польскаго или русскаго языка всѣми служащими на фабрикахъ было по-
ставлено условіемъ пребыванія ихъ въ этихъ должностяхъ.

***) «Atencum», ноябрьская книжка 1894 г., стр. 378. Нужно замѣтить, что
антинѣмецкое направленіе свойственно не одному какому нибудь слою польской
буржуазіи. Ср. еженедѣльную газету «Rola», органъ «христіанскаго землева-
дѣнія»—съ ея постояннымъ отдѣломъ подъ рубрикою «Жиды, нѣмцы и мы»,—
мелкобуржуазную «Gaseta Polska», «Niwa» и пр.

раздѣленіе труда въ производствѣ, объединяющее часто польскую и русскую промышленность въ одинъ производственный механизмъ; вторыхъ, что еще важнѣе,—общія таможенные границы, создающія солидарность въ отношеніи ко всему, находящемуся внѣ этихъ границъ, и объединяющія всѣхъ польскихъ и русскихъ предпринимателей въ одинъ—съ точки зрѣнія рынковъ сбыта—«національный» классъ капиталистовъ. Наконецъ—общая территория сбыта, создающая важную взаимозависимость между польской промышленностью съ одной стороны и русскимъ транспортомъ и торговлею съ другой. И нужно замѣтить, что это сліяніе русскихъ и польскихъ экономическихъ интересовъ растетъ съ каждымъ днемъ. Это также есть отчасти непосредственный результатъ общаго направленія современной русской таможенной политики, которая сводится къ тому, чтобы прекратить ввозъ въ Россію не только иностранныхъ фабрикатовъ, но и иностраннаго сырья и создать свое собственное производство сырья; для этой же цѣли она не останавливается передъ величайшими жертвами со стороны русскихъ и польскихъ потребителей и плательщиковъ податей.

Подъ давленіемъ запретительныхъ пошлинъ польская промышленность постепенно переходитъ отъ потребления нѣмецкаго кокса и желѣзной руды къ донецкимъ, отъ американскаго и индійскаго хлопка—къ среднеазиатскому, отъ саксонской и силезской шерсти—къ южнорусской *). Въ такой же мѣрѣ растетъ и взаимная зависимость польскаго и русскаго производства въ цѣломъ и интересы все новыхъ и

*) На непрерывный ростъ польскаго спроса на южнорусскую желѣзную руду указываетъ между прочимъ «Вѣстникъ Финансовъ» въ № 52, отъ 5 января 1896 г. Потребленіе среднеазиатскаго хлопка въ главныхъ центрахъ польской текстильной промышленности уже въ 1893 г. составляло по отношенію ко всему количеству переработаннаго хлопка: въ Пабяницѣ и Згержѣ—30%, въ Лодзи—40%, въ Бендзи—45%. («Przegląd Tygodniowy» № 49, 1894 г.)—Правительство, съ своей стороны, поощряетъ этотъ переходъ польской промышленности къ потребленію русскаго сырья соответствующей желѣзнодорожной политикой. Въ 1895 г. оно установило особый пониженный тарифъ отъ донецкаго округа въ Польшу, чтобы удешевить для польскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ потребленіе южнорусскаго кокса. («Вѣстникъ Финансовъ», № 27, 14 іюля 1895 г.). Точно также въ 1897 г. польскимъ заводчикамъ было обещано дальнѣйшее пониженіе провозной платы за южнорусскую желѣзную руду. («Gazeta Handlowa», 11 декабря 1896 г.). Въ 1893 г. польскимъ шерстопрядильнямъ было даровано пониженіе фракта на южнорусскую шерсть на 20%. (Cons. Reports, № 1183, стр. 4). Относительно южнорусскаго овцеводства, рассчитаннаго спеціально на польскія прядильни, Cons. Reports, № 863, стр. 2.—Съ другой стороны правительство поощряетъ и распространеніе польскаго угля въ Россію. Такъ, напри- мѣръ, въ 1895 г. при общемъ пересмотрѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на уголь, для транспорта польскаго угля въ Россію были удержаны болѣе низкія ставки, чѣмъ для южнорусскаго, и притомъ съ такой мотивировкой, что этимъ «достигается нѣкоторое уравненіе шансовъ сбыта польскаго угля, въ среднемъ по тепло-производительности уступающаго донецкому углю». («Вѣстникъ Финансовъ» № 27 отъ 14 іюля 1895 г.).

новыхъ круговъ русской буржуазіи оказываются связанными съ судьбой польской промышленности.

Правда, эти-же самыя отношенія между польской и русской буржуазіей даютъ не меньше поводовъ и къ возникновенію вражды, конкуренціи и соперничества. Какъ разъ промышленное раздѣленіе труда, общая таможенная граница и общая территория сбыта обращаютъ, съ другой стороны, различныя группы буржуазіи въ противниковъ и каждой частной солидарности интересовъ соответствуетъ противоположность интересовъ. Какъ намъ показали примѣры, землевладѣніе ополчается на промышленность, производство фабрикатовъ—на производство полу-фабрикатовъ, послѣднее—на производство сырья, все производство въ цѣломъ—на транспортированіе и внутри каждой изъ этихъ группъ одинъ районъ возстаеъ на другой и каждый отдѣльный капиталистъ на всѣхъ другихъ. Но то, что мы здѣсь видимъ, есть лишь типичная картина капиталистическаго хозяйства; то же самое видимъ мы и во всѣхъ другихъ странахъ. Основной законъ этой формы производства гласитъ: *bellum omnium contra omnes* (война всѣхъ противъ всѣхъ); этотъ законъ проявляется и здѣсь и не имѣетъ ничего общаго съ національнымъ антагонизмомъ и границами, наоборотъ, онъ даже непрерывно смыываетъ этотъ антагонизмъ и границы внутри класса капиталистовъ. Правда, если антагонизмъ экономическихъ интересовъ въ предѣлахъ одного и того-же государства совпадаетъ съ національными границами, то онъ со своей стороны создаетъ, между прочимъ, широкое основаніе для развитія національныхъ стремленій. Но это можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда враждующія національности представляютъ въ то же время различныя, антагонистическія по своей природѣ *формы производства*, когда, напримѣръ, одна страна является предательницей мелкаго производства, другая—крупной промышленности, одна—натуральнаго, другая—денежнаго хозяйства. Въ данномъ-же случаѣ условія совершенно иныя, такъ какъ Польша и Россія в м ѣ с т ѣ пережили процессъ развитія отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, отъ мелкой промышленности—къ крупной. Ихъ соперничество—тамъ, гдѣ оно проявляется—проистекаетъ не изъ различія въ ихъ экономическомъ строѣ, а, напротивъ, изъ однородности его и обнаруживаетъ признаки, свойственные всякой капиталистической конкуренціи въ предѣлахъ одного и того-же хозяйственнаго организма.

Лодзинско-московскій споръ изъ-за конкуренціи есть не болѣе, какъ одинъ изъ эпизодовъ этой всеобщей войны. Этотъ споръ, съ вышности раздутый до степени національнаго поединка Польши по Россію на экономическомъ поприщѣ, въ сущности сводится къ про-

стой ссорѣ лодзинскихъ бумажейныхъ бароновъ съ московскими ситцевыми королями. По международному обычаю обѣ капиталистическія партіи старались, во-первыхъ, облечь свой низменный хлопчатобумажный объектъ спора въ идеологическую національную мантию и, вторыхъ, бить тревогу такъ громко, какъ будто дѣло шло уже о жизни и смерти.

И тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, ни та, ни другая партія не представляетъ интересы всей польской и русской буржуазіи,—напротивъ, обѣ имѣютъ многочисленныхъ противниковъ среди своихъ-же соотечественниковъ,—съ другой стороны, борьба, возгорѣвшаяся за обладаніе внутренними рынками, не имѣетъ рѣшающаго значенія и не характерна для взаимныхъ отношеній спорящихъ. Ихъ соперничеству на внутреннихъ рынкахъ сбыта противопоставить солидарность интересовъ по цѣлому ряду другихъ существенныхъ для капитала вопросовъ.

Въ общемъ капиталистическомъ развитіи Польши и Россіи, приводящемъ къ непрерывному усиленію связи между производствомъ и обменомъ обѣихъ странъ, споръ лодзинско-московскихъ хлопчатобумажниковъ играетъ совершенно ничтожную роль; не надо только вѣрить на слово разглагольствованіямъ спорящихъ предпринимателей и не надо терять болѣе широкой перспективы капиталистическихъ отношеній въ ихъ цѣломъ *).

Только при такомъ отношеніи къ вопросу можно, на основѣ матеріальныхъ интересовъ, обеудить и объяснить экономическую политику русскаго правительства. Главную заботу Россіи съ шестидесятихъ годовъ составляетъ, какъ это достаточно извѣстно, насажденіе капитализма. Съ этой цѣлью устанавливаются запретительныя таможенныя пошлины, создается парниковая атмосфера монопольных цѣвъ и барышей, сооружаются крайне дорого стоящія пути сообщенія, даруются субсидіи и преміи «нуждающимся капиталистамъ» и пр. Съ этой точки зрѣнія развитіе капитализма въ Польшѣ, какъ и въ другихъ частяхъ Имперіи, является частичнымъ осуществленіемъ собственной программы правительства; регрессъ же его шель-бы въ разрѣзъ съ этой программой.

*) Насколько, впрочемъ, лодзинская и московская промышленность—именно въ слѣдствіе общаго рынка сбыта и раздѣленія труда—дополняютъ другъ друга и связаны другъ съ другомъ, доказываетъ тотъ фактъ, что уже въ 1897 г. возникъ проектъ картели между Лодзью и Москвою съ цѣлью установить сорта товара, которые должна производить каждая сторона, и такимъ образомъ, совместно регулировать сбытъ. («Торговопромышленная газета», 31 іюля 1897 г.). Хотя планъ этотъ пока и не удался, но самая идея все-же весьма характерна для существующихъ отношеній.

Но еще важнѣе объективныя тенденціи русскихъ экономическихъ условий. Стараніями правительства вырожденная буржуазія уже играетъ въ Россіи крупную роль. Съ ея интересами приходится теперь серьезно считаться. Интересы-же русской буржуазіи, какъ показано, самымъ различнымъ образомъ сплетены съ интересами польской. Ни въ одномъ пунктѣ нельзя серьезно и на болѣе или менѣе продолжительное время стѣснить польскую промышленность, не задѣвая въ то-же время чувствительнымъ образомъ насущные интересы той или иной группы русской буржуазіи.

Допущеніе того, что Россія стремится, или можетъ стремиться къ уничтоженію польскаго капитализма, предполагаетъ, что русская экономическая политика можетъ сдѣлаться исключительно орудіемъ интересовъ горсти московскихъ ситцевыхъ фабрикантовъ, а такое предположеніе основывается на непониманіи какъ природы буржуазіи, такъ и природы правительства въ капиталистическомъ обществѣ. При существующей разрозненности и противоположности интересовъ внутри класса капиталистовъ правительство можетъ представлять интересы его, взятаго лишь въ цѣломъ; оно не можетъ надолго становиться на точку зрѣнія лишь одной какой-либо группы этого класса, не вызывая противодѣйствія со стороны другихъ группъ... Попытки уничтожить польскій капитализмъ задѣли-бы интересы и русской буржуазіи и потому непременно потерпѣли-бы крушеніе...

Съ этой точки зрѣнія мы можемъ свести весь вопросъ о начавшемся якобы преслѣдованіи польской промышленности къ его дѣйствительному значенію. Всѣ мѣропріятія, приводимыя обыкновенно въ доказательство антипольской экономической политики Россіи, имѣютъ одну общую веѣмъ имъ характерную черту: веѣ они направлены къ тому, чтобы побудить польскую промышленность отказаться отъ употребленія иностраннаго сырья и перейти къ употребленію русскаго. Такъ именно было съ дифференціальной пошлиной на хлопокъ, на уголь, на чугуны. И въ пользу конкурирующей съ Польшею русской промышленности, и не съ цѣлью уничтоженія польской—были проведены веѣ эти мѣропріятія, а въ пользу связаннаго съ послѣдней русскаго производства сырья и съ цѣлью сформированія польской промышленности въ опредѣленномъ направленіи. Какъ разъ тѣ самые русскіе интересы, которые вызвали упомянутыя мѣропріятія, представили-бы величайшее препятствіе для политики, направленной къ уничтоженію польской промышленности.

Изъ той-же самой необходимости удовлетворять веѣ столь противорѣчивые интересы различныхъ группъ буржуазіи проистекаетъ дальнѣйшая необходимость непрерывныхъ колебаній въ экономической

политикѣ. Всѣ законы капиталистическаго способа производства суть «законы тяготѣнія» («gravitationsgesetze»), т. е. законы, проявляющіе свое дѣйствіе не по прямой линіи, кратчайшимъ путемъ, а наоборотъ, рядомъ непрерывныхъ отклоненій по противоположнымъ направленіямъ. Сообразно этому и общая покровительствующая капитализму экономическая политика можетъ осуществляться лишь такимъ путемъ, что то одной, то другой группѣ капиталистовъ оказывается больше покровительства, а потому то одна, то другая группа временно отстываетъ на задній планъ. Приведенные выше примѣры изъ русской таможенной и желѣзнодорожной политики ясно обнаруживали измѣняемость направленія. То покровительство оказывается производству фабрикатовъ на счетъ производства полуфабрикатовъ, то, наоборотъ, послѣднему на счетъ перваго; то охраняются угольные копи предпочтительно передъ желѣзодѣлательными заводами, то, наоборотъ, желѣзодѣлательныя заводы — на счетъ интересовъ каменноугольной промышленности; то наиболѣе покровительствуемыми являются землевладѣльцы, то промышленники.

Такой характеръ экономической политики приводитъ къ тому, что временно и по различнымъ частнымъ вопросамъ могутъ быть чувствительно задѣты и интересы той или иной группы польскихъ капиталистовъ, каковая возможность не только не исключается, но напротивъ необходимо вытекаетъ изъ даннаго положенія дѣлъ. Таковы были, на примѣръ, дифференціальный желѣзнодорожный тарифъ на хлѣбъ и пр. Но если эти временныя и частныя явленія вырываются изъ цѣлага ряда другихъ, связанныхъ съ ними, сложнымъ явленіемъ хозяйственной жизни и раздувается въ цѣлую систему экономического заговора противъ Польши со стороны Россіи, то это свидѣтельствуетъ о полнѣйшемъ отсутствіи перспективъ и способности понимать эту политику въ ея цѣломъ; раздуваніе стычекъ между лодзинской бумазеей и московскимъ ситцемъ въ глубокую рознь интересовъ между польскимъ и русскимъ капитализмомъ точно также свидѣтельствуютъ объ отсутствіи способности охватить общность капиталистическихъ интересовъ въ ихъ цѣломъ. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что до сихъ поръ московскій районъ преимущественно передъ всѣми прочими пользовался особеннымъ покровительствомъ правительства, что и выражалось во всевозможныхъ льготахъ. Эта политика является, однако, лишь конкретнымъ выраженіемъ покровительства русскому капитализму вообще, такъ какъ центральный районъ, въ которомъ сосредоточена почти треть всей промышленности Имперіи и около двухъ третей текстильной промышленности (по суммѣ производства),

является главнымъ представителемъ этого капитализма. Тѣмъ не менѣе, все бремя упомянутого покровительства, оказываемаго москвичамъ, несутъ не столько другіе промышленные районы, которые, напротивъ въ большинствѣ случаевъ, напримѣръ, относительно таможенной охраны, сами извлекаютъ пользу изъ этого покровительства, а скорѣе другія отрасли народнаго хзяйства и прежде всего земледѣіе; потому то вражда между русскими аграріями и московскими промышленниками носить характеръ гораздо болѣе постоянный и ожесточенный, чѣмъ вражда между Москвою и Лодзью.—Съ другой стороны, интересный свѣтъ на якобы «узко-національную» политику русскаго правительства бросаетъ тотъ извѣстный фактъ, что наибольшимъ покровительствомъ пользуется и буквально осыпается всякими льготами на счетъ чисто русской, уральской металлической промышленности и промышленныхъ интересовъ Москвы — именно южный каменноугольный и желѣзодѣлательный районъ, эксплуатація котораго находится въ рукахъ иностранцевъ — бельгійскихъ и англійскихъ капиталистовъ.

Приписывать русскому правительству національную, въ этнографическомъ смыслѣ, «великорусскую» экономическую политику столь-же поверхностно, какъ и ошибочно. Такая политика существуетъ только въ воображеніи репортеровъ, введенныхъ въ заблужденіе виѣшностью. Въ дѣйствительности, правительство не дѣлаетъ различія между польскими и русскими подданными.

Въ наше время вообще не существуетъ національной, а есть только классовая политика. Единственное различіе, которое дѣлается, это различіе между «учреждающими» или «имущими», съ одной стороны и трудящимися — съ другой *).

*) Такъ какъ мы поставили себѣ задачей изслѣдовать вопросъ во всей его полнотѣ, то мы хотимъ освѣтить здѣсь еще нѣсколько мнѣній, касающихся нашей темы, по поводу которыхъ мы не имѣли случая высказаться въ текстѣ.

1. Сюда относятся прежде всего тирады профессора Шульце-Геверница по поводу русской таможенной политики: «Въ интересахъ Москвы существуютъ и пошлины на уголь, удорожающія топливо для западныхъ, пограничныхъ губерній». («Preuss. Jahrb.» 1. с. стр. 344). Проф. Шульце-Геверницъ относится настолько недовѣрчиво ко всѣмъ мѣропріятіямъ Россіи въ области торговой политики, что и въ данномъ случаѣ приходитъ къ заключенію совершенно обратному тому, которое ему слѣдовало-бы сдѣлать, руководствуясь очевидностью. Если пошлины на уголь удорожаютъ топливо для польскихъ фабрикъ, то въ той-же мѣрѣ полезны онѣ для польскихъ угольныхъ копей. Слѣдовательно, пошлина во всякомъ случаѣ направлена не противъ Польши вообще, а противъ одной группы капиталистовъ и въ пользу другой. Но какимъ образомъ пошлина на уголь можетъ быть полезна интересамъ Москвы, это ужъ никакъ не понять. Въ качествѣ промышленнаго района, получающаго уголь изъ другихъ районовъ, — потому что нефть, какъ уже говорилось, покрываетъ пока лишь относительно незначительную часть потребности района въ топливѣ —

4. Политическіе интересы Россіи въ Польшѣ.

Хотя разобранныя выше экономическія отношенія между Россіей и Польшей являются несомнѣнно главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ направленіе экономической политики Россіи по отношенію къ Польшѣ; все-же было бы односторонне думать, что эта политика опредѣляется исключительно одними только интересами русской буржуазіи. Самодержавное русское правительство, болѣе чѣмъ правительство какой-либо другой страны, имѣетъ возможность проводить и свои собственные политическіе интересы, интересы власти. Легко понять, что политическіе интересы по отношенію къ Польшѣ сводятся прежде всего

Москва, очевидно, не можетъ извлекать выгоду изъ вздорожанія угля. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, слѣдствіемъ «угольного кризиса» было между прочимъ то, что центральный районъ былъ вынужденъ покупать топливо также и въ Польшѣ, разумѣется, по соотвѣтственно болѣе высокимъ цѣнамъ, и что польскія каменноугольныя копи начали сбывать свой продуктъ массами внутрь Россіи.

2) Господинъ S. G. въ своей статьѣ «Industrielle Politik l. c. etc». («Neue Zeit» стр. 790) рассказываетъ между прочимъ: «Правительство (русское) не должно заставить ждать себя (съ мѣропріятіями противъ польской промышленности). Оно возвысило сначала про мы с л о в ы й н а л о г ъ въ польскихъ губерніяхъ и т. д.» Это утвержденіе опять таки, по крайней мѣрѣ, неосновательно.

Распределеніе всѣхъ государственныхъ сборовъ по различнымъ районамъ русской имперіи было въ 1887 году таково.

Районы.	Участіе въ общей суммѣ государств. сборовъ.	Отношеніе сборовъ къ хозяйств. обороту.	Обществен. сборы на душу населенія.
Губерніи С. Петербург. и Московская	13,16%	4,26%	26,75 р.
Югозападный	8,10%	8,47%	6,56 »
Малороссія	6,49%	6,25%	5,78 »
Черноземный	17,80%	7,73%	6,66 »
Центр. пром.	9,12%	5,95%	5,38 »
Прибалтійскій	2,26%	3,50%	6,28 »
Сѣверо-западный	6,08%	7,84%	4,59 »
Южный	8,43%	4,39%	
Восточный	11,30%	5,22%	5,05 »
Сѣверный	3,20%	6,51%	5,51 »
Кавказъ	1,20%		
Азіатск. Россія	6,60%		
Польша	6,05%	6,01%	5,64 »

(Н. П. Яенопольскій, О географическомъ распределеніи государственныхъ доходовъ въ Россіи, I, стр. 131 и 236). Какъ видно изъ таблицы, общественные сборы распределяются въ высшей степени неравномѣрно по различнымъ районамъ; въ нѣкоторыхъ они значительно ниже, въ другихъ-же значительно выше, чѣмъ въ Польшѣ, такъ что врядъ-ли можно говорить объ особой податной политикѣ по отношенію къ Польшѣ. Правда, польское землевладѣніе гораздо болѣе обременено налогами, чѣмъ русское, но это зависитъ отъ совершенно иныхъ причинъ, являясь, между прочимъ, послѣдствіемъ возстанія поль-

къ поддержанію и укрѣпленію ея связи съ Россією. Поэтому со времени Вѣнскаго конгресса неослабное вниманіе Россіи направлено главнымъ образомъ на подавленіе всѣхъ слѣдовъ національной оппозиціи въ Польшѣ и особенно на подавленіе дворянства, какъ общественнаго класса, выступавшаго носителемъ этой оппозиціи. При такой задачѣ русское правительство нашло себѣ союзника въ польской промышленной буржуазіи. Привязать Польшу къ Россіи матеріальными интересами и создать противовѣсъ національному броженію дворянства въ народившемся уже подъ крыльями русскаго орла классѣ капиталистовъ, не связанномъ никакими традиціями своего прошлаго со стремленіями

скаго дворянства противъ русскаго правительства въ прошломъ: это обложеніе во всякомъ случаѣ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о современной промышленной политикѣ Россіи относительно Польши. Что же касается спеціально обложенія промышленности, а о немъ въ данномъ случаѣ и идетъ рѣчь, то въ 1887 г., какъ показываетъ отчетъ членовъ комиссіи для изслѣдованія и пр., I. с. 47, оно было въ Польшѣ значительно ниже, чѣмъ въ обоихъ главныхъ русскихъ районахъ.

Отношеніе налоговъ къ суммѣ производства было въ 1887 г. таково:

	въ Польшѣ	въ Московск. губ.	въ С.-Петерб. губ.
Въ хлопчато-бум. промышл. . .	0,33%	0,64%	0,78%
» льнопрядильной промышл. . .	0,27%		0,59%
» шерстяной промышл. . . .	0,28%	0,50%	1,00%
» металлической промышл. . .	0,34%		0,61%

Высшій процентъ обложенія въ Россіи, конечно, объясняется различными спеціальными обстоятельствами, между прочимъ тѣмъ, что русскія предпріятія владѣютъ лѣсами, торфяными болотами, казармами для рабочихъ, фабричными кабаками и пр.—Съ непрерывнымъ ростомъ русскаго бюджета былъ въ 1893 г. повышенъ и промысловый налогъ, но по всей Имперіи безъ исключенія и равномѣрно. Во всѣхъ доступныхъ намъ матеріалахъ мы не могли найти и слѣда какихъ либо особыхъ налоговъ съ цѣлью поставить польскую промышленность въ менѣе благоприятныя условія, чѣмъ русскую.

3. Наконецъ, тотъ-же самый авторъ «Industrielle Politik etc.» (I. с. стр. 790) повѣствуетъ слѣдующее: «Правительство ввело такъ называемые дифференціальныя тарифы, состоящіе въ томъ, что товары, привозимые изъ Россіи въ Польшу, платятъ болѣе низкія желѣзнодорожныя ставки, чѣмъ товары, транспортируемые изъ Польши въ Россію. Последнее мѣропріятіе снова создало таможенную границу между Польшей и Россіей.» И эта исторія снова лишь плодъ фантазій автора. Онъ слышалъ, повидимому, что-то о введеніи дифференціальныхъ тарифовъ въ Россіи, но не имѣлъ случая узнать, въ чемъ собственно они состоятъ. А между тѣмъ вся эта страшная вещь означаетъ только, что для большихъ разстояній тарифы разсчитаны сравнительно (differentiell) ниже, чѣмъ для малыхъ, и не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія спеціально къ Польшѣ.

Настоящее положеніе дѣла,—незнакомство съ которымъ лежитъ, очевидно, въ основаніи вышеупомянутаго утвержденія господина S. G.,—таково. Пока на русскія желѣзнодорожныя общества вели тарифную политику самостоятельно, на линіяхъ, идущихъ отъ западной границы внутрь страны, существовали особые пониженные тарифы для иностранныхъ товаровъ. При единообразномъ регулированіи транспортнаго дѣла въ 1890 г. правительство усмотрѣло въ этихъ низкихъ пограничныхъ тарифахъ прежде всего прямой обходъ охранительной таможенной системы въ пользу за-границы и, кромѣ того, «совершенно несправедливыя тарифныя преимущества въ пользу окраинной промышленности (при-

къ національной независимости и въ то-же время прикрѣпленномъ къ Россіи всѣми интересами своего будущаго,—такова была дѣль, которую русская политика преслѣдовала съ обычною желѣзною послѣдовательностью. Нужно отдать ей справедливость, что она не ошиблась въ выборѣ средствъ и правильно поняла природу польской буржуазіи. Лишь только зародилась въ Польшѣ мануфактура и лишь только она вкусила сладости русскихъ рынковъ сбыта, какъ уже польскіе предприниматели почувствовали себя созрѣвшими для исторической миссіи—служить опорой сближенія Польши съ Россіей. Уже въ 1826 г. польскій министръ финансовъ Друцкій-Любецкій былъ командированъ въ Петербургъ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о совершенномъ уничтоженіи таможенной границы между Польшей и Россіей, «такъ какъ онѣ обѣ

висянскихъ и прибалтійскихъ губерній) предѣ промышленности центральной Россіи (при выискѣмъ заграничныхъ товаровъ). (Сельское и Лѣсное Хозяйство, стр. 479. Въ нѣмецкомъ текстѣ невѣрно указана 478 стр.). И дѣйствительныя тарифныя ставки для сношеній съ заграничьемъ были согласованы съ тарифомъ для внутреннихъ сношеній. (I. с.) Упомянутая реформа распространилась, оказывается, не на одну только Польшу, а на всѣ пограничныя области Россіи, и на Черноморье, и на Прибалтійскій край, и имѣла въ виду прежде всего общія протекціонныя цѣли. Внутреннія, взаимныя торговыя сношенія Польши съ Россіей, о реформѣ которыхъ разсказываетъ г-нъ S. G., не задѣвались здѣсь даже отдаленнымъ образомъ, потому что единственно, о чемъ здѣсь шла рѣчь, были прямыя сношенія различныхъ частей Имперіи съ заграничьемъ.

Впрочемъ, для того, чтобы показать, что «дифференціальныя тарифы» о которыхъ съ такой увѣренностью говоритъ господинъ S. G.,—простая выдумка,—не нужно было-бы даже излагать все дѣло, какъ оно происходило въ дѣйствительности и мы это сдѣлали лишь для того, чтобы дать болѣе подробныя свѣдѣнія самому читателю. Утвержденія же г-на S. G. достаточно опровергаются слѣдующими цифрами: Тарифъ на произведенія текстильной промышленности (а о нихъ и идетъ прежде всего рѣчь) «составлялъ отъ Лодзи до Москвы или отъ Москвы до Лодзи 60 копѣекъ (по новому тарифу 1893 г.—91 коп.) съ пуда; отъ Лодзи до Одессы, или обратн о—67 (1893 г. 84) коп. отъ Москвы до Одессы» (слѣдовательно въ самой Россіи—86 (1893 г. 105) копѣекъ, отъ Лодзи до С.-Петербурга, или обратн о—62 (1893 г. 79) копѣекъ и т. д.» («Новости», Августъ 1893 г.) Итакъ, въ настоящее время, какъ и прежде, тарифы на перевозку товаровъ изъ Польши въ Россію установлены такіе-же, какъ и на перевозку тѣхъ же товаровъ изъ Россіи въ Польшу. Эти данныя вполне опровергаютъ разсужденія г-на S. G. вмѣстѣ съ его торжественнымъ заключеніемъ о «возстановленіи таможенной границы между Польшей и Россіей.»

На прощанье съ неоднократно цитированнымъ нами авторомъ позволимъ себѣ одно замѣчаніе. Большинство другихъ, приводимыхъ въ его статьѣ утверженій и данныхъ, кромѣ подвергнутыхъ нами критикѣ, также либо рѣшительно ни на чемъ не основаны, либо извращены. Такъ, напримеръ, онъ умудряется признать уничтоженіе русско-польской таможенной границы прямымъ послѣдствиемъ польскаго возстанія 1863 г., между тѣмъ какъ каждому польскому гимназисту 4 класса извѣстно, что уничтоженіе это послѣдовало въ 1851 г. и т. п. Подобное и другія извращенія, очевидно, должны были доказать, что польскій капитализмъ погибаетъ отъ русскихъ преслѣдованій, что и создаетъ, будто-бы матеріальное основаніе для національно-политическихъ стремленій.

составляют нечто цѣлое и Польша есть часть Россіи». *) Въ этомъ заявленіи вкратцѣ уже была высказана вся политическая программа польской буржуазіи: полный отказъ отъ стремленій къ національной независимости, въ обмѣнъ на чечевичную похлебку — на открытіе доступа на русскіе рынки сбыта. Съ тѣхъ поръ русское правительство никогда не переставало поддерживать польскую буржуазію. Мы приводили длинный рядъ законовъ, изданныхъ съ двадцатыхъ годовъ для поощренія промышленной колонизаціи и развитія мануфактуры въ Польшѣ, «железный фондъ» для поддержанія промышленности, основаніе польскаго банка, надѣленнаго всевозможными привилегіями и т. д.

Эта политика поддерживалась самымъ энергичнымъ образомъ и въ позднѣйшее время; еще въ царствованіе Николая I русское правительство проводило новыя мѣропріятія въ томъ-же направленіи. Не было упущено ничего, что могло-бы превратить буйную дворянскую Польшу въ мирную капиталистическую. И польская буржуазія показала, что она умѣетъ быть благодарной; она не переставала всѣми силами противоудѣйствовать національнымъ движеніямъ въ Польшѣ, о чемъ особенно ясно свидѣтельствуетъ поведеніе ея во время польскихъ возстаній. Важнѣйшимъ моментомъ этого направленія русской политики является отмѣна русско-польской таможенной границы въ 1851 г. Вполнѣ ознакомленный съ относящимися къ этому вопросу правительственными архивами русскій историкъ Лодыженскій — лучший знатокъ исторіи русскаго таможеннаго тарифа — пишетъ по этому поводу:

«Уничтоженіе таможенной черты между Имперіей и Царствомъ вызывалось, главнымъ образомъ, мотивами политическаго характера. Известно, что въ сороковыхъ годахъ текущаго вѣка въ Европѣ начало обнаруживаться броженіе умовъ, отчасти національнаго, отчасти социалистическаго характера. Это броженіе, отразившееся на населеніи Царства Польскаго, нѣсколько озаботило русское правительство и побудило его искать средствъ къ прочному сплоченію Польши и Россіи. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствовавшихъ сближенію между двумя странами, служила ихъ экономическая обособленность» (**). Итакъ, чтобы устранить эту «обособленность», чтобы прикрѣпить Польшу къ Россіи матеріальными интересами польской буржуазіи, была отмѣнена таможенная граница. На той-же точкѣ зрѣнія стоитъ

*) К. Лодыженскій, I. с. Стр. 220—Ходатайство кн. Любецкаго было оставлено безъ послѣдствій, встрѣтивъ сильную оппозицію въ лицѣ министра финансовъ гр. Канкринъ и члена комитета министровъ гр. Мордвинова, ссылавшимся на коренныя различія въ юридическомъ и экономическомъ строѣ обѣихъ странъ.

**) I. с. стр. 245.

русское правительство и въ настоящее время; оно привѣтствуетъ ростъ польскаго сбыта въ Россію, какъ тѣ узы, которыя крѣпче всего привяжутъ Польшу къ Имперіи. Такъ въ предисловіи къ официальному отчету о русской промышленности, предназначенному для Чикагской всемірной выставки 1893 г., Менделѣевъ пишетъ: «Продукты этихъ и многихъ другихъ польскихъ фабрикъ и заводовъ находятъ все возрастающій сбытъ по всей Россіи. Путемъ соревнованія этого промышленнаго центра съ московскимъ промышленнымъ райономъ достигается, съ одной стороны, основная цѣль покровительственной политики Россіи, а съ другой—то объединеніе Польши съ Россіей, которое отвѣчаетъ мирнымъ цѣлямъ русскаго народа» *). Указанная особая роль польской буржуазіи въ качествѣ надежнѣйшаго оплота прикрѣпленія Польши къ Россіи также имѣетъ важное значеніе при рѣшеніи разбираемаго нами основнаго вопроса, т. е. вопроса о будущности польскаго капитализма. Нужна, по истинѣ, огромная доза наивности, чтобы приписывать русскому правительству, которое поставило себя прямой задачей культивировать въ Польшѣ капитализмъ и которое въ продолженіе болѣе полувѣка приводило въ движеніе все рычаги для достиженія этой цѣли.—чтобы приписывать ему намѣреніе сразу уничтожить этотъ самый капитализмъ, придать польской буржуазіи оппозиціонный характеръ и такимъ образомъ добровольно разрушить дѣло собственныхъ своихъ рукъ. И все это единственно въ угоду московскимъ промышленникамъ; къ стenanіямъ и воплямъ которыхъ оно оставалось глухо цѣлые полвѣка! Нѣтъ, русское правительство умѣетъ лучше охранять свои интересы. Каковы эти интересы по отношенію къ Польшѣ, мы знаемъ изъ устъ представителя русской власти: это—«мирная ассимиляція» Польши съ Россіей... Это заявленіе было сдѣлано въ 1893 году, т. е. долго спустя послѣ того, какъ яко-бы начался новый курсъ въ русской политикѣ.

Лучшимъ подтвержденіемъ нашего воззрѣнія является новѣйшая исторія отношеній Россіи къ Финляндіи. Мы встрѣчаемся здѣсь въ маломъ масштабѣ съ точнымъ повтореніемъ прежней русской политики въ Польшѣ. Финляндія до сихъ поръ отдѣлена отъ Имперіи таможенной границей и держится по отношенію къ за-границѣ самостоятельной и притомъ гораздо болѣе фритредерскою таможенной политики, чѣмъ Россія. Финляндская промышленность пользуется почти всеми выгодами, которыя иѣкогда способствовали расцвѣту польской промышленности. Точно также, благодаря между прочимъ болѣе низкому таможенному тарифу на русско-финляндской границѣ, чѣмъ

*) Фабрично-заводская промышленность, введеніе, стр. 29.

на прочихъ русскихъ границахъ, финляндскіе произведенія, особенно продукты металлической промышленности, нашли доступъ въ Россію и жестоко конкурируютъ русской промышленностью. Русскіе предприниматели, для которыхъ существующій порядокъ—сучекъ въ глазу, не преминули подавать всеподданѣйшія ходатайства о защитѣ «отечественной» промышленности отъ «чужестранныхъ» соперниковъ—совершенно такъ же, какъ въ свое время отъ Польши. Подъ ихъ вліяніемъ правительство, дѣйствительно, дважды—въ 1885 и 1897 гг.—повышало пошлины противъ Финляндіи, какъ области самостоятельной въ вопросахъ таможенной политики, а потому въ экономическомъ отношеніи иностранной.

Если-бы русское правительство въ своей экономической политикѣ по отношенію къ иноплеменнымъ частямъ Имперіи руководствовалось постоянно интересами той или иной группы предпринимателей, то оно должно было-бы послѣдовательно стараться отдѣлить китайской стѣной Финляндію отъ Россіи. Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности происходитъ какъ разъ обратное. Правительство уже рѣшило къ 1903 г. совершенно отмѣнить русско-финляндскую таможенную границу и включить Финляндію въ общеперекую таможенную территорію. И если это не произошло уже ранѣе, то виною этому отнюдь не вопли нѣсколькихъ русскихъ заводчиковъ, а торговый договоръ съ Германіей, связавшій Россію на рядъ лѣтъ.—Ясно, что предстоящая реформа означаетъ начало конца финляндской самостоятельности въ *политическомъ* отношеніи, хотя ближайшей цѣлью ея является уничтоженіе экономической самостоятельности Финляндіи. Здѣсь передъ нами снова образчикъ общей политики Россіи, становящейся выше частныхъ интересовъ, чтобы съ одной стороны системой руссификаціи нивелировать въ духовномъ отношеніи различныя части Имперіи, съ другой-же стороны—экономическимъ сплоченіемъ ихъ создать прочную матеріальную основу единства Имперіи — политика, съ которою мы уже познакомились въ Польшѣ *).

*) Не лишено интереса процитировать нѣсколько строкъ изъ книги К. Лоджиженекаго, на которую часто ссылается авторъ. Говоря о времени до отмѣны таможенной черты между Россіей и Польшей, онъ замѣчаетъ: «Въ самомъ экономическомъ строѣ двухъ государствъ лежало внутреннее различіе: Польша была и въ географическомъ, и въ переносномъ смыслѣ гораздо ближе къ Европѣ, нежели Россія; масса народа привыкла къ потребленію въ обширныхъ размѣрахъ колониальныхъ и вообще привозныхъ продуктовъ, промышленность живѣе развивалась и скорѣе воспринимала усовершенствованія... Операциі кредита были гораздо развитѣе и оживленнѣе въ Польшѣ, нежели въ Россіи. Буквально тѣ-же черты различія представляетъ теперь и Финляндія въ сравненіи съ Россіей.—Полагаемъ, однако, что не менѣе найдется чертъ различія и между Финляндіей и Польшей, почему съ осторожностью относимся къ предсказаніямъ автора о будущемъ Финляндіи. Прим. ред.

Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности въ Польшѣ будетъ расти и солидарность между польскою и русскою буржуазіей.

Въ то-же время и тамъ и тутъ быстро развивается новый общественный классъ—классъ фабричнаго пролетаріата.

Конечно, польскій пролетаріатъ не можетъ явиться носителемъ оппозиціи національнаго характера... Пока Россія захочетъ поддерживать свое господство въ Польшѣ, въ программѣ правительства будетъ стоять и промышленное процвѣтаніе Польши. Тѣ, которые усматриваютъ въ правительственной политикѣ стремленіе къ хозяйственному изолированію Польши, принимаютъ за картину будущаго то, что отошло въ область прошлаго, и за глубокое предвидѣніе будущей исторіи—свое недостаточное знаніе прошедшей.

5. Экономическіе интересы Россіи на востокъ.

Огромное значеніе для изслѣдуемаго нами вопроса имѣетъ наконецъ и новое направленіе въ русской экономической политикѣ по отношенію къ за-границѣ, проявившееся въ послѣднія десять лѣтъ. До тѣхъ поръ стремленіе Россіи сводилось къ тому, чтобы удовлетворить свои потребности въ фабрикатахъ и сырьѣ собственнымъ производствомъ и освободиться отъ иностраннаго ввоза. Въ настоящее время ея стремленія идутъ дальше, въ настоящее время она хочетъ уже выступить на міровой рынокъ и сама вступить въ борьбу на чужеземной почвѣ съ другими капиталистическими націями. Правда, эти стремленія исходятъ не отъ самой буржуазіи: своеобразное экономическо-политическое развитіе Россіи привело къ тому, что русская политика часто, ради своихъ собственныхъ интересовъ, беретъ на себя инициативу экономического прогресса. Между тѣмъ какъ въ большинствѣ капиталистическихъ странъ сама промышленность, по мѣрѣ того, какъ для нея тѣсны становятся границы внутренняго рынка, побуждаетъ правительство искать новыхъ рынковъ сбыта съ помощью завоеваній или договоровъ, — въ Россіи, наоборотъ, политика видитъ въ вывозѣ произведеній промышленности средство поставить въ экономическую зависимость отъ Россіи азіатскія области, гдѣ она желаетъ утвердить свое политическое господство. Поэтому въ то время, какъ сами русскіе промышленники большей частью и пальцемъ не пошевеливать, чтобы завоевать себѣ мѣсто на всемірномъ рынкѣ, русское правительство непрерывно толкаетъ ихъ въ этомъ направленіи. Дѣлается все возможное, чтобы расшевелить фабрикантовъ и пробудить въ нихъ охоту къ вывозу: увѣщанія, при-

глашенія, экспедиціи для изслѣдованія новыхъ областей сбыта, сооруженіе колоссальныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ сибирская и восточно-китайская, возвратъ пошлинъ и налоговъ при вывозѣ товаровъ *), наконецъ прямыя преміи съ этой цѣлью. Страны, имѣющіяся здѣсь главнымъ образомъ въ виду, это — Китай, Персія, Средняя Азія и Балканскія государства. Въ 1892 г. подъ руководствомъ проф. Позднѣева была отправлена экспедиція въ Монголію; цѣли этой экспедиціи были и научныя, и въ то-же время торговыя. Уже ранѣе русскіе устроили здѣсь конную почту, которая и находится въ ихъ вѣдѣніи. — Въ слѣдующемъ году былъ отправленъ въ Персію для изученія мѣстныхъ торговыхъ условій чиновникъ министерства финансовъ Томара, и, что особенно важно, для поддержанія русской торговли была предпринята перестройка переидекаго порта Энзели. Въ томъ-же году министерство финансовъ выработало проектъ улучшеній путей сообщенія, ведущихъ отъ русской границы къ Тегерану, Тавризу и Мешхеду и проектъ основанія русскаго кредитнаго учрежденія въ Персіи. — Чтобы монополизировать сбытъ въ Восточную Сибирь въ пользу своихъ собственныхъ купцовъ и вытѣснить англичанъ, Россія въ 1896 г. рѣшила отмѣнить портофранко на рѣкѣ Амурѣ и во Владивостокской гавани, портофранко, распространившееся на всѣ издѣлія, исключая обложенныхъ въ Россіи акцизомъ. — Но самымъ важнымъ мѣропріятіемъ, которымъ правительство хотѣло поддержать русскую торговлю въ Средней Азіи, было дорого стоившее сооруженіе Закаспійской желѣзной дороги. — Не меньше, или правильнѣе, еще гораздо больше вниманія удѣляетъ Россія Китаю. До недавняго времени торговыя сношенія Китая съ заграницей велись при посредствѣ нѣмецкаго, французскаго и нѣсколькихъ англійскихъ банковъ **). Поэтому русское правительство успѣшило въ 1896 г. основать русскій банкъ въ Шанхаѣ. «...Одной изъ задачъ банка» — писалъ въ свое время органъ русскаго министерства финансовъ — «должно быть упроченіе русскаго экономическаго вліянія въ Китаѣ въ противовѣсъ тому значенію, которое успѣли пріобрѣсти здѣсь другія европейскія націи. Съ этой стороны особенно важно возможное сближеніе банка съ китайскими властями, полученіе имъ въ предѣлахъ Китайской имперіи платежей по вносимымъ податямъ,

*) См. декабрьскіе указы 1892 г. о возвратѣ пошлинъ при вывозѣ произведеній текстильной промышленности, затѣмъ при вывозѣ сахара.

**) Deutsch-Asiatische Bank, Comptoir National d'Escompte de Paris, Hong-Kong and Schanghai Banking Corporation, Chartered Bank of India, Australia and China, Chartered Mercantile Bank of India, London and China, Bank of China, Japan and the Straits.

осуществленіе операций, имѣющихъ отношеніе къ мѣстному государственному казначейству, оплата процентовъ по китайскимъ правительственнымъ займамъ и т. п.» *) Другія мѣропріятія Россіи, какъ постройка восточно-китайской желѣзной дороги и пр., достаточно извѣстны.

Результаты этихъ усилій были недавно изслѣдованы официально и, какъ оказалось, вовсе не оправдали ожиданій. Во всѣхъ странахъ, куда правительство хотѣло направить русскій сбытъ, послѣднему приходилось выдерживать серьезную конкуренцію германской, французской, но главнымъ образомъ англійской промышленности, и русскіе предприниматели оказывались далеко не на высотѣ задачи. Даже въ своихъ собственныхъ восточно-сибирскихъ областяхъ Россія не могла сравняться съ другими націями, пока ей приходилось выдерживать свободное соперничество съ ними. Въ главнѣйшемъ сибирскомъ портѣ—Владивостокѣ—ввозъ былъ таковъ:

	изъ Россіи.	изъ за-границы.
	въ тысячахъ рублей.	
1887 г.	2016	3725
1888 «	2121	3763
1889 «	2385	3325 **)

Результатомъ такого положенія было упомянутое рѣшеніе Россіи включить Восточную Сибирь въ обще-имперскую таможенную черту.

Русскій экспортъ въ Китай также едва заслуживаетъ упоминанія по сравненію съ экспортомъ другихъ націй. При общей суммѣ ввоза почти въ 330 милліоновъ рублей на Россію падаетъ всего около 4,5 милліоновъ:

1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
въ тысячахъ рублей.			
4,896	4,782	4,087	4,488 ***)

Такую же картину дало изслѣдованіе торговли съ Средней Азіей. Построенная русскими Закаспійская желѣзная дорога, на которую возлагались такія большія надежды, дѣйствительно оказалась превосходнымъ торговымъ путемъ—но для англичанъ, получившихъ благодаря ей возможность миновать высокую транзитную пошлину въ Афганистанѣ. Послѣ короткаго періода процвѣтанія русскій вывозъ въ Закаспійскую область, Хиву, Бухару и Туркестанъ началъ въ послѣдніе годы снова

*) «Вѣстникъ Финансовъ», № 52 отъ 5 января 1896 г.

***) Сибирь и Сибирская желѣзная дорога, стр. 246.

***) Производительныя силы Россіи, Внѣшняя торговля, стр. 26.

торговлю за свой собственный счетъ, служить ей самыми удобными посредниками, между тѣмъ какъ купцы другихъ націй принуждены прибѣгать къ комиссіоннымъ учрежденіямъ, да и то только въ крупныхъ городахъ Персіи.

Общая картина русскаго вывоза въ важнѣйшія азіатскія области сбыта представляется въ такомъ видѣ:

1894 г.	Всего.	Пищев. продукты.	Фабрикаты.	Сырье и полуфаб.
въ Персію	12 милл. р.	7,5 милл. р.	3,5 милл. р.	—
« Китай	4,5 « «	0,1 « «	3,4 « «	0,7 милл. р.
« Среднюю Азію	3,8 « «	1,7 « «	0,4 « «	0,9 « « *)

Очевидно, программа русскаго правительства въ Азіи въ общемъ еще далека отъ осуществленія и во всякомъ случаѣ достигнутые результаты отнюдь не соответствуютъ затраченнымъ усиліямъ. Было-бы, однако, ошибочно приписывать это исключительно технической отсталости русскаго производства. Конечно, въ этомъ отношеніи Россія по цѣлому ряду важныхъ производствъ—какъ металлическое, шерстяное и др.—уступаетъ другимъ промышленнымъ государствамъ, и, чтобы быть въ состояніи успѣшно конкурировать на мировомъ рынкѣ, ей безусловно необходимо усовершенствовать свои способы производства. Но есть еще одинъ не менѣе важный моментъ, бывшій до сихъ поръ главной причиной неудачи правительственныхъ плановъ въ Азіи. Въдѣ и тамъ, гдѣ русская промышленность—напримѣръ, въ изготовленіи низшихъ сортовъ бумажныхъ тканей—по компетентному свидѣтельству изслѣдователей **) и даже британскихъ консуловъ въ Персіи могла-бы одержать побѣду надъ англійскою, и тамъ русскіе промышленники сдѣлали до сихъ поръ немного; причина—весь складъ привычекъ русскихъ и въ частности московскихъ предпринимателей, какъ онъ выработался подъ вліяніемъ долготѣней, запретительной таможенной политики Россіи. Осыпанные всякими милостями и льготами со стороны правительства, избалованные огромными монопольными барышами, колоссальнымъ внутреннимъ рынкомъ сбыта, полной обезпеченностью отъ иностранной конкуренціи, московскіе предприниматели не испытываютъ ни желанія, ни потребности подвергаться вліянію суровой

*) «Вѣстникъ Финансовъ», № 52 отъ января 1897 г., а также Производительныя силы и пр., Высшая торговля Россіи, стр. 25—26.

**) Такъ, напримѣръ, Н. Kuhn въ своей книгѣ «Die Baumwolle, ihre Cultur, Structur und Verbreitung», 1892 г., говоритъ: «Русскія издѣлія выгодно отличаются своей прочностью.... Изготавливаются большей частью лишь низшіе номера, но въ нихъ Россія можетъ успѣшно конкурировать даже съ Англійей». (Фабрично-заводская промышленность, I, стр. 23).

атмосферы мірового рынка и довольствоваться обычнымъ уровнемъ прибыли. Эта, такъ сказать, гипертрофія прибыли дѣлаетъ москвичей столь мало предприимчивыми, столь апатичными въ отыскиваніи новыхъ рынковъ сбыта, что во всякой торговлѣ они видятъ въ лучшемъ случаѣ лишь средство положить въ карманъ высокія вывозныя преміи, или средство къ спекулятивной наживѣ на мошенническихъ поставкахъ товаровъ и на самомъ грубомъ обманѣ въ вѣсѣ, мѣрѣ и сортахъ товара. Если не имѣется въ виду ни того, ни другого, московскій фабрикантъ на все поступающіе изъ-за границы заказы отвѣчаетъ лишь упорнымъ молчаніемъ.

Такой способъ торговли ясно проявляется въ сношеніяхъ съ Азіей. Такъ, напримѣръ, русскій ситецъ, ввезенный въ большомъ количествѣ въ Бухару и Хиву въ 1890 и 1891 гг., былъ таковъ, что мусульмане могли употреблять его не столько для одѣянія, сколько для обра-ски новогоднихъ яицъ. Понятно, что въ слѣдующіе годы населеніе снова обратилось къ англійскимъ издѣліямъ, и это именно обстоятельство, еще болѣе чѣмъ холерная эпидемія и неурожай, было причиной быстрого паденія русскаго ввоза въ среднюю Азію въ 1892 и 1893 г. *). Столь-же характерна и исторія сахарной торговли съ Азіей. До тѣхъ поръ, пока при экспортѣ сахара возвращался акцизъ, вывозъ его въ Персію и Бухару быстро возрасталъ; когда-же возвратъ акциза былъ отмѣненъ, дѣло показалось русскимъ не стоящимъ вниманія и вывозъ сразу упалъ съ 1,047,996 пудовъ въ 1891 г. до 516,021 пуда въ 1892 г. и 150,128 пудовъ въ 1893 г. **). Другая интересная сторона коммерческаго духа москвичей проявляется въ ихъ торговлѣ съ Сибирью, гдѣ они умудряются сначала посылать для полученія заказовъ комми-вояжеровъ съ образцами, а затѣмъ отказываются отъ выполненія этихъ заказовъ по своимъ собственнымъ образцамъ ***).

*) «Вѣстникъ Финансовъ», № 44 отъ 11 ноября 1894 г.

**) Какъ было констатировано правительствомъ, многія партіи сахара лишь для виду совершали путь въ Среднюю Азію, чтобы получить обратно акцизъ и затѣмъ, пользуясь недостаточностью пограничнаго надзора, незамѣтно снова вернуться «въ отечество». Нѣкоторыя партіи продѣлывали, вѣроятно, это прибыльное путешествіе по нѣскольку разъ, прежде чѣмъ дѣйствительно поступали на продажу въ Персію. Это и побудило правительство временно отмѣнить возвратъ акциза и реорганизовать пограничный надзоръ. («Вѣстникъ Финансовъ» № 15 отъ 25 апрѣля 1897 г.).

***) «Нѣкоторые московскіе фабриканты рѣшились наконецъ примѣнять въ своихъ сношеніяхъ съ Сибирью систему комми-вояжеровъ, но благодаря нашей законности при этомъ выходитъ пока больше замѣшательства и недоразумѣній, чѣмъ пользы. Лѣтомъ фирма Кошнина послала въ Сибирь своихъ

сказывается въ ихъ сношеніяхъ съ Китаемъ; на всѣ просьбы завязать торговые сношенія они отвѣчаютъ полнѣйшимъ молчаніемъ *).

Послѣ обстоятельнаго разбора результатовъ азіатской торговли Россіи органъ министерства финансовъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Характерныя черты славянской (подразумѣвается русская) не торговой расы вообще и полная неподвижность и спячка московскаго купечества всецѣло и ярко обрисовываются въ нашей торговлѣ со Средней Азіей» ***). Почти въ такихъ-же выраженіяхъ формулируютъ причины неуспѣха русскаго сбыта на Востокѣ и другія газеты различныхъ направленій — Новости, Новое Время, С. Петербургскія Вѣдомости и др. ****). Недавно органъ министерства финансовъ снова вернулся къ этой темѣ. «Такимъ образомъ — писалъ онъ въ Январѣ 1897 г. — открытымъ рынкомъ для сбыта нашихъ бумажныхъ товаровъ можетъ считаться только Персія; попытки завоевать китайскіе и среднеазиатскіе рынки нельзя считать успѣшными; и въ этомъ отчасти виновато наше неумѣніе приспособляться къ требованіямъ и привычкамъ мѣстныхъ потребителей, а главнымъ образомъ то, что и дома пока достаточно хорошо, чтобы искать новыхъ вышнихъ рынковъ» *****)).

Такимъ образомъ, весь складъ московскихъ предпринимателей и особенно ихъ стремленіе удержать за собой свое привилегированное положеніе всяческими китайскими стѣнами оказывается несомнѣннымъ съ современнымъ направленіемъ русской иностранной политики и прямо препятствующимъ ей. Ясно, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ бездѣятельности Москвы и ея некрасивыхъ пріемовъ въ торговлѣ, а также противъ технической отсталости — былъ-бы переходъ Россіи къ болѣе свободной таможенной политикѣ, которая вывела-бы московскій районъ изъ парниковой атмосферы монополіи и подчинила-бы его иностранной конкуренціи въ собственной странѣ.

прикащиковъ съ образцами товаровъ и недавно, дѣйствительно, получила два заказа изъ Владивостока; но фирма уже отказывается точно выполнить эти заказы, потому что она уже не въ состояніи поставлять товары по образцамъ». («Сибирь», 8—20 января 1897 г.).

*) «Фирма Петръ Верещагинъ и К^о въ Ханькоу, намѣревавшаяся посвятить себя исключительно сбыту русскихъ товаровъ въ Китаѣ; еще 6 сентября (1896 г.) обратилась къ 14 московскимъ фабрикантамъ съ просьбою прислать образцы и вообще завязать сношенія, но до сихъ поръ (январь 1897 г.) ей отвѣтилъ лишь одинъ» (1. с.).

**) «Вѣстникъ Финансовъ», № 44 отъ 11 Ноября 1894 г.

***) Такъ газета «Сибирь» въ номерѣ отъ 20 Января 1897 года пишетъ: «Защищенные почти запретительными пошлинами и всякаго рода государственными мѣропріятіями апатичные московскіе предприниматели не чувствуютъ никакой потребности въ новыхъ рынкахъ сбыта».

*****) «Вѣстникъ Финансовъ», № 52, 10 Января 1897 г.

Намъ кажется, не подлежитъ никакому сомнѣнью, что съ одной стороны интересы политики въ Азiи, съ другой—расширенiе капиталистическаго сельскаго хозяйства и интересы землевладѣнiя рано или поздно толкнутъ Россiю на путь болѣе умѣренной таможенной политики. Но прежде всего помочь злу можно лишь однимъ путемъ, именно обостренiемъ конкуренцiи в н у т р и русскихъ таможенныхъ границъ, т. е. предоставивъ Москву на произволь неограниченной конкуренцiи со стороны болѣе передовыхъ промышленныхъ районовъ: Польши и Петербурга. На такой точкѣ зрѣнiя настаивала при обсужденiи интересовъ Имперiи въ Азiи и наиболѣе влiятельная часть русской прессы, напримѣръ, «Новое Время» *). Что правительство съ своей стороны дѣйствительно подумываетъ теперь о томъ, чтобы покончить съ хозяйственнымъ застоємъ Москвы и толкнуть москвичей на путь современной производственной и торговой техники, доказываетъ лучше всего новѣйшiй законъ о максимальномъ рабочемъ днѣ, означающiй рѣшительный разрывъ съ господствовавшимъ до сихъ поръ въ Москвѣ способомъ производства и являющiйся въ то-же время какъ-бы осуществленiемъ польскаго проекта 1892 г.

Въ той мѣрѣ, какъ экономическiй консерватизмъ Москвы является съ каждымъ днемъ усиливающимся препятствiемъ для современной политики Россiи, въ той-же мѣрѣ польская промышленность снова оказывается въ роли союзницы правительства. При сравненiи условий конкуренцiи польской промышленности съ центральнорусской мы показали, насколько Польша въ техническомъ отношенiи стоитъ выше Москвы. Уже вѣдѣтвiе этого обстоятельства, какъ наиболѣе передовой промышленный районъ Россiи, какъ районъ, своей конкуренцiей непрерывно толкающiй веѣ другiе, и въ частности московскiй, на путь техническихъ улучшенiй,—приводитъ капиталистическая Польша въ исполненiе новѣйшую программу русской политики. Но и въ самостоятельномъ открытiи азиатскихъ рынковъ сбыта польскiе промышленники идутъ впереди русскихъ. Мы видѣли, какъ серьезно и основательно готовятъ они къ этой задачѣ. Не дожидаясь приглашенiя правительства, они сами берутъ на себя инициативу и на собственный страхъ завязываютъ торговые сношенiя съ границей.

Въ единственной странѣ, гдѣ русская торговля болѣе или менѣе процвѣтаетъ—въ Персiи—произведенiя польской текстильной промышленности составляютъ почти половину всего ввоза изъ Россiи,—около 40% всего ввоза, проходящаго черезъ главный передаточный

*) Приведено въ «Gazeta Polska» въ номерахъ отъ 3 и 5 Декабря 1894 г.

пунктъ—черезъ Баку *). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Польша принадлежит и самая инициатива торговыхъ сношеній съ Персіей; уже въ 1887 г., слѣдовательно, еще ранѣе, чѣмъ правительство обратило свое вниманіе на эту страну, польскіе предприниматели пытались открыть собственное торговое агентство и складъ товаровъ въ Тегеранѣ **). Лодзь также воспользовалась немедленно Закаспійскою желѣзною дорогою, чтобы на ряду съ Петербургомъ и Москвою проникнуть со своими товарами въ Среднюю Азію ***). Варшавскій районъ снабжаетъ стеклянными, фаянсовыми и фарфоровыми товарами вышніе слои приплагаго населенія въ Бухарѣ и Туркестанѣ, между тѣмъ какъ худшія московскія издѣлія покупаются только бѣдными туземцами ****). Лодзь до сихъ поръ является единственнымъ промышленнымъ райономъ Имперіи, продукты текстильной промышленности котораго проникли въ Константинополь и Балканскія страны *****). Уже въ 1887 г. Польша завязала торговые сношенія съ Румыніей и Болгаріей *****)). Недавно Лодзь начала посылать свои хлопчатобумажныя издѣлія прямо въ Софію *****)). Польская буржуазія даже хочетъ, пользуясь сибирскою желѣзнодорожною линіей, сдѣлать Варшаву центральнымъ пунктомъ новаго, великаго европейско-азиатскаго пути *****)). «Британскіе фабриканты» — пишетъ англійскій консулъ въ Варшавѣ— «должны быть готовы встрѣтить въ нихъ (польскихъ предпринимателяхъ) грозныхъ соперниковъ на рынкахъ Востока» *****)).

Такимъ образомъ, польскій капитализмъ въ Азіи работаетъ прямо на руку русскои политикѣ.

Изъ такого диаметрально противоположнаго отношенія Москвы и Польши къ цѣлямъ, поставленнымъ собою русскои политикой, вытекаетъ

*) «Вѣстникъ Финансовъ», № 44, отъ 11 Ноября 1894 г.

**) «... Вслѣдствіе нѣсколькихъ значительныхъ заказовъ на экипажи и полотнояныя издѣлія, сдѣланныхъ персидскимъ шахомъ, фабрикантамъ польскимъ, вниманіе польскаго торговаго міра было обращено на возможность завязать прямые торговые сношенія съ Персіей; ... въ виду этого одинъ крупный комиссіонный агентъ въ концѣ прошлаго года отправился въ эту страну съ цѣлью подробно ознакомиться съ мѣстными рынками и взять съ собою большое количество образцовъ разнаго рода товаровъ; говорятъ, что если его поѣздка увѣнчается благоприятными результатами, въ Тегеранѣ будетъ открытъ оптовый и розничный складъ товаровъ и комиссіонное агентство». (Dipl. and Cons. Reports № 321, стр. 5).

***) «Вѣстникъ Финансовъ», № 44 отъ 11 Ноября 1894 г.

****) l. c.

*****) l. c.

*****) Dipl. and Cons. Reports № 321, стр. 4.

*****) «Gazeta Handlowa» отъ 25 Ноября 1896 г.

*****) «Ateneut» 1894 г., т. IV, вып. II, стр. 241, 242.

*****) Dipl. and Cons. Rep. № 321, стр. 5.

и совершенно различное отношеніе общественнаго мнѣнія къ обоимъ районамъ. Все сильнѣе становится партія внутренней свободной торговли, технического прогресса, партія, протестующая противъ государственной опеки и покровительства отсталой промышленности и потому съ симпатіей относящаяся къ польскому району и все болѣе одинокими стоятъ московскіе предприниматели со своей прадѣдовской вѣрой въ триединство: гарантію, премію, субсидію. Враждебное московскимъ фабрикантамъ теченіе ясно высказалось по поводу поданнаго ими на Нижегородской ярмаркѣ 1893 г. ходатайства объ обложеніи налогомъ польскихъ комми-воажеровъ. Такъ въ «Новостяхъ» мы читаемъ: «Во время той-же самой ярмарки . . . эти-же представители практическаго протекціонизма составили и подали министру финансовъ прошеніе объ особомъ налогѣ на комми-воажеровъ лодзинскихъ фабрикъ съ нескрываемымъ намѣреніемъ освободить московскій промышленный районъ отъ лодзинской конкуренціи. По здравому человѣческому смыслу московскіе фабриканты въ интересахъ русской промышленности и русскихъ потребителей должны были просто послѣдовать превосходному примѣру Лодзинскихъ фабрикантовъ и завести странствующихъ прикащиковъ, приблизить производителя къ потребителю и такимъ образомъ удешевить и облегчить сбытъ своихъ собственныхъ продуктовъ. Но даже настолько предприимчивости нѣтъ въ характерѣ и привычкахъ избалованныхъ протекціонизмомъ практиковъ; они предпочитаютъ устраивать всякіе подвохи своимъ конкурентамъ . . . » *).

Въ заключеніе приведемъ еще одну характерную цитату объ общихъ задачахъ вѣдшей промышленной политики Россіи изъ официальной правительственной газеты «Варшавскій Дневникъ»: «Именно на открытіе этихъ новыхъ рынковъ сбыта въ Средней Азійи и Персіи мы разсчитываемъ для блага нашей промышленности, и повторяемъ: очень жаль, что львиная доля барышей уходитъ за границу, нашимъ-же бѣднымъ рабочимъ (!) остаются лишь крупичицы. Наша торговля со Средней Азійей и Персіей еще не пустила глубокихъ корней, и представителямъ русской торговли придется одержать еще не одну побѣду надъ англійской конкуренціей, чтобы завоевать эти рынки сбыта для Россіи. Въ виду общаго врага московскіе и польскіе предприниматели должны были бы соединить свои силы, чтобы сообща стремиться къ одной и той-же цѣли. . . . Въ настоящую минуту главной цѣлью Россіи на азіатскихъ рынкахъ является

*) «Новости» отъ 4 Ноября 1893 г. Невѣрная ссылка на этотъ № Новостей. Текстъ цитаты поэтому остался не провереннымъ.

вытѣсненіе англійскихъ товаровъ. Вопросъ второстепенный, который изъ промышленныхъ районовъ Имперіи будетъ больше содѣйствовать достиженію этой цѣли, лишь-бы промышленные барыши и на берегахъ Вислы шли на пользу исключительно туземному населенію, а не содѣйствовали, какъ это было до сихъ поръ, увеличенію капиталовъ нѣмецкихъ предпринимателей, ихъ служащихъ и рабочихъ. Если-бы эта промышленность находилась въ рукахъ русскихъ, или поляковъ, то мы были-бы гораздо сильнѣе въ нашей борьбѣ съ Англійей и первенство наше въ Средней Азійи было-бы обезпечено» *).

Разумѣется, газета не упустила случая задѣть нѣмецкихъ промышленниковъ, весьма многочисленныхъ въ Польшѣ; она обвиняетъ ихъ въ несоблюденіи русскихъ государственныхъ интересовъ, въ эгоистической заботѣ исключительно объ интересахъ своего собственнаго «нѣмецкаго кармана» и т. д. Тѣмъ не менѣе, въ главныхъ чертахъ здѣсь прекрасно выражено современное положеніе, какъ его понимаетъ русское правительство: въ виду задачъ, предстоящихъ на міровомъ рынкѣ, внутреннее соперничество польскихъ и русскихъ предпринимателей отступаетъ совершенно на задній планъ. Поскольку между ними существуютъ разногласія, вина возлагается на нѣмецкій элементъ, не менѣе, какъ мы видѣли, ненавистный и польской буржуазіи. Польская промышленность сама по себѣ, ея развитіе и процвѣтаніе существуютъ съ этой точки зрѣнія прямо въ интересахъ правительства: послѣ того, какъ эта промышленность послужила къ укрѣпленію русской власти въ Польшѣ, ей выпадаетъ теперь на долю новая роль—служить предтечей утвержденія русской власти въ Азійи. Даже болѣе того, въ осуществленіи этой задачи Польша играетъ теперь, какъ мы видѣли, первую роль, между тѣмъ какъ звѣзда Москвы, т. е. спеціально московской экономической политики, медленно клонится къ закату. Новый русскій законъ о максимальномъ рабочемъ днѣ свидѣтельствуетъ, что «прекрасные дни въ Аранхуецѣ»—дни первоначальнаго капиталистическаго накопленія—и въ русской Имперіи скоро отойдутъ въ область прошлаго.

*) Мы беремъ эту цитату изъ *Diplom. and Consular Reports*. № 1183. стр. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Наша задача окончена. Намъ кажется, что изъ всего сказаннаго выше мы имѣемъ право вывести заключеніе, что всѣ опасенія за будущность польской промышленности—поскольку, по крайней мѣрѣ, они касаются мѣропріятій русскаго правительства—лишены всякаго основанія и представляютъ не что иное, какъ некритическій и поверхностный пересказъ интимныхъ раздоровъ лодзинскихъ и московскихъ предпринимателей. Если заглянуть глубже въ существующія отношенія, то приходится признать, что Польшѣ не только не предстоить экономического обособленія отъ Россіи, но что, наоборотъ, тенденція, вытекающая изъ общей внутренней природы крупно-капиталистическаго производства, будетъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе прикрѣплять ее къ Россіи. Таковъ имманентный законъ капиталистическаго способа производства, что онъ стремится постепенно связывать матеріальными узами самыя отдаленныя другъ отъ друга мѣстности, ставить ихъ въ экономическую зависимость другъ отъ друга и, наконецъ, превратить весь міръ въ одинъ тѣсно сплоченный производственный механизмъ. Естественно, что тенденція эта сильнѣе всего дѣйствуетъ въ предѣлахъ одного и того-же государства, внутри однихъ и тѣхъ-же политическихъ и таможенныхъ границъ. Капиталистическое развитіе Россіи и Польши привело къ такимъ-же результатамъ. Пока обѣ страны были преимущественно земледѣльческими, а хозяйство ихъ натуральнымъ, слѣдовательно, до шестидесятихъ годовъ,—до тѣхъ поръ онѣ оставались въ экономическомъ отношеніи чуждыми другъ другу и составляли каждая сама по себѣ замкнутое цѣлое, съ особыми экономическими интересами. Съ тѣхъ поръ, какъ въ обѣихъ странахъ началось въ болѣе широкихъ размѣрахъ фабричное производство, съ тѣхъ поръ, какъ натуральное хозяйство уступило мѣсто денежному, съ тѣхъ поръ какъ промышленность стала рѣшающимъ факторомъ въ общественной жизни обѣихъ странъ,—съ тѣхъ поръ все болѣе исчезаетъ обособленность ихъ матеріальнаго существованія. Обмѣнъ и раздѣленіе труда связываютъ Россію и Польшу тысячью нитей и разнообразные экономическіе интересы такъ переплетаются между собою, что польское и русское народное хозяйство представляютъ въ настоящее время лишь *одинъ* производственный механизмъ...

Перечень источниковъ.

- Radeccki, F. Zarzys geograficzno-statystyczny Królestwa Polskiego. Warszawa, 1830 r.
- Flatt, O. Opis m. Lodzi pod wzgledem historycznym, statystycznym i przemyslowym. Warszawa, 1853.
- Rutowski, d-r. W, sprawie przemysłu krajowego. Kraków, 1883.
- Załęski, W. Statystyka porównawcza Królestwa Polskiego. Ludność i stosunki ekonomiczne. Warszawa, 1874.
- Bloch, J. O przemysle fabrycznym Królestwa Polskiego za okres 10-letni 1871—1880. Warszawa, 1884.
- Encyklopedia rolnicza, wydawana nakładem Museum przemysłu i rolnictwa w Warszawie. I tom—1890, II—1891; III—1894.
- Bloch, J. Ziemia i jej odzuzenie w Królestwie Polskiem. Warszawa, 1892.
- Bloch, J. O kredycie melioracyjnym i stanie rolnictwa w kraju i zagranicą. Warszawa, 1892.
- Bloch, J. Bank włościanski i parcelacya. Warszawa, 1890.
- Górski, Z. Nasze błędy w gospodarstwie towarzyszanem. Warszawa, 1874.
- Banzemer, d-r. Zarzys przemysłu w kraju naszym. Warszawa, 1886.
- Періодическія изданія:
- Ежемесячное «Ateneum», Варшава.
- Еженедельный «Przegląd Tygodniowy» (Недельное Обозрѣніе), Варшава.
- » «Kraj» (Страна), С.-Петербургъ.
- » «Prawda» (Правда), Варшава.
- Газета «Gazeta Handlowa» (Торговая Газета), Варшава.
- » «Gazeta Polska» (Польская Газета), Варшава.
- » «Kurjer Warszawski» (Варшавскій Курьеръ) Варшава.
- На русскомъ языкѣ:
- М. Завѣлейскій, Статистика Царства Польскаго, С.-Петербургъ, 1812.
- И. Познанскій, Производительныя силы Царства Польскаго, С.-Петербургъ. 1880.
- К. Лодыженскій, Исторія русскаго таможеннаго тарифа, С.-Петербургъ. 1886.
- Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи (Редактированъ Д. А. Тимирязевымъ) 2 тома. С.-Петербургъ. 1883.
- П. И. Янкуль, Историческій очеркъ развитія фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ, Москва. 1887.
- Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. (Отчетъ къ всемирной выставкѣ въ Чикаго). Изданіе департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ. С.-Петербургъ. 1893.
- Сельское и лѣсное хозяйство Россіи (Отчетъ къ всемирной выставкѣ въ Чикаго). Изданіе сельско-хозяйственнаго департамента министерства государственныхъ имуществъ. С.-Петербургъ. 1893.
- Горнозаводская промышленность Россіи (Отчетъ къ всемирной выставкѣ въ Чикаго).

Издание горнаго департамента министерства государственныхъ имуществъ. С.-Петербургъ. 1893.

Г. Симоненко, Сравнительная статистика Царства Польскаго, Варшава. 1879.

Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ, Петербургъ. 1890.

И. А. Орловъ, Указатель фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи со включеніемъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, Петербургъ, 1881.

Материалы для торгово-промышленной статистики Россіи; свѣдѣнія о фабричной промышленности въ Россіи за годы 1885—1887. Изданіе департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, Петербургъ, 1889.

Материалы и пр. за 1888 годъ, Петербургъ 1891.

» » » » 1889 » » 1891.

» » » » 1890 » » 1893.

» » » » 1891 » » 1894.

» » » » 1892 » » 1895.

Отчеты членовъ комиссіи по изслѣдованію фабрично-заводской промышленности въ Царствѣ Польскомъ, Петербургъ. 1888.

А. С. Борьба Москвы съ Лодзью, Петербургъ, 1889.

Материалы для статистики паровыхъ двигателей въ Россійской Имперіи. Изданіе Центрального Статистическаго Комитета. С.-Петербургъ, 1888.

В. Святковскій, Фабричный рабочий, Варшава. 1889.

Производительныя силы Россіи. Изданіе министерства финансовъ (къ Всероссийской промышленной выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ), Петербургъ 1896.

С. Шарановъ, Собраніе сочиненій, Петербургъ. 1892.

Отчетъ фабричнаго инспектора московскаго района И. И. Янжула, Петербургъ. 1884.

И. И. Янжулъ, Фабричный рабочий въ средней Россіи и въ Царствѣ Польскомъ. «Вѣстникъ Европы», т. I. февраль 1888.

Отчетъ фабричнаго инспектора Петербургскаго района Давыдова, Петербургъ. 1886.

Отчетъ фабричнаго инспектора Владимірскаго района, доктора Пескова, Петербургъ, 1886.

Докладная записка Варшавскаго Биржеваго Комитета о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на хлѣбъ. Не имѣется въ продажѣ.

Н. О. Яснопольскій. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ поступленій въ Россіи, Киевъ 1890.

Сибирь и великая Сибирская желѣзная дорога (Отчетъ къ всемирной выставкѣ въ Чикаго). Изданіе департамента торговли и мануфактуръ министерства финансовъ, Петербургъ. 1893.

Р. Михайловъ, Изслѣдованіе нефтяныхъ остатковъ. «Вѣстникъ Общества Технологовъ», № 1, январь 1893.

Е. М. Деметьевъ, Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ. Москва. 1893. 2 изд. 1897.

Періодическія изданія:

Двухтысячный журналъ «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», С.-Петербургъ.

Еженедѣльникъ «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (органъ министерства финансовъ), С.-Петербургъ.

Газеты «Новости»

» «Новое Время»

» «Сибирь»

» «С.-Петербургскія Вѣдомости»

» «Торгово-Промышленная Газета»

На другихъ языкахъ:

Blue Book: Royal Commission on Labour, Foreign Reports. Vol X, Russia, London, 1894.

Th. Brassey, Work and Wages, London. 1872.

Foreign Office Annual Series. Diplomatic and Consular Reports: On the Trade of the Kingdom of Poland, № 128, London 1887.

» » » » Warsaw № 321, 1888.

» » » » Poland № 1286, 1893

» » » » the District of the Consulate-General at Warsaw. № 863, 1891.

» » » » the District of the Consulate-General at Warsaw № 1183.

On the Trade of the District of the Consulate-General at Warsaw, № 1449, 1894.

On the Trade of the District of the Consulate-General at Warsaw, № 1535, 1895.

Foreign Office. Miscellaneous Series Reports:

On the Peasantry and Peasant Holdings in Poland № 355, 1895.

On the Position of Landed Proprietors in Poland № 347, 1895.

Schulze-Gävernitz, Der Nationalismus in Russland und seine wirtschaftlichen Träger. «Preussische Jahrbücher», Bd. 75, Januar-März 1894.

S. G. Die industrielle Politik Russlands in dessen polnischen Provinzen. «Neue Zeit» Stuttgart, 1893/94, Bd. II, № 51.

Karl Marx, Das Kapital, Kritik der politischen Oekonomie, Hamburg, 1894, Bd. III.

L. Brentano, Ueber das Verhältnis von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung, Leipzig. 1893.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе автора	стр. 3—4
------------------------------	-------------

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Исторія и современное положеніе польской промышленности.

I. Мануфактурный періодъ 1820—1850.	5—13
II. Переходъ къ крупной промышленности въ 1850—1870 г.	13—17
III. Періодъ крупной промышленности въ Польшѣ.	17—24
IV. Главные районы польской промышленности.	24—35
V. Сбытъ произведеній польской промышленности.	35—40

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Экономическая политика Россіи въ Польшѣ.

I. Исторія борьбы между Лодзью и Москвой.	42—47
II. Условіе промышленнаго производства въ Польшѣ и въ Россіи.	47—64
III. Экономическія отношенія между Польшей и Россіей.	64—81
IV. Политическіе интересы Россіи въ Польшѣ.	81—87
V. Экономическіе интересы Россіи на Востокѣ.	87—97

Заключеніе	98.
Перечень источниковъ.	99—101